

2

2013

РОССИЯ XXI

2.2013 март-апрель

Теория и практика политических игр

Сергей Кургинян

Кризис неизбежен: информационная война
и замещение элиты _____ **6**

Грани катастрофы

Владимир Лапин

Кому – война, кому – мать родна _____ **20**

Ресурсы нации

Нина Хайлова

Считать «свое дело общественным
служением»: либералы-центристы начала XX века
о предпринимательстве _____ **44**

Олеся Лещенко

Проблемы благотворительности в России __ **66**

Ярлыки и мифы

Виктория Герасимова

Владимир Каллиграф: крещеный
еврей в церковной иерархии
Российской империи _____ **84**

Страницы истории

Оксана Гончарова

«Политический арлекин» и
возможность англо-русского альянса.
К вопросу о формировании VI анти-
наполеоновской коалиции _____ **100**

Юрген Царуски

Поражение немцев в Сталинграде:
реакция немецкого общества и
нацистского государства _____ **118**

Актуальный архив

Дмитрий Суржик

«К новым горизонтам».
Американцам — о целях США
во Второй мировой войне — из
первых уст _____ **130**

Альберт Ненароков

По тропинкам прошлого. Из
Attachments Моше Левина _____ **160**

Contents in English look at the page 188

РОССИЯ XXI

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, руководитель Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, институт Европы РАН, профессор РГГУ и МГИМО;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России МГОУ, руководитель Центра по разработке и реализации программ документальных публикаций федеральных госархивов РГАСПИ, лауреат Государственной премии РФ;

Княнская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного Центра историко-теоретических исследований Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений, связей с общественностью и журналистики Пятигорского Государственного Лингвистического Университета;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор, главный специалист РГАСПИ;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Лаборатории по комплексному изучению Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и раннего Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание, место работы и должность, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи.

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова.

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

Трудное – это то,
что может быть сделано немедленно;
невозможное – то,
что потребует немного больше времени.

Джордж Сантаяна

**Любое благородное дело
сначала кажется
невозможным.**

Томас Карлейль

Сергей Кургинян

КРИЗИС НЕИЗБЕЖЕН:

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА
И ЗАМЕЩЕНИЕ ЭЛИТЫ**

УДК
323.22/.28

The author deals with the current situation in the Russian political life. The main content of the current processes are the struggle of elites, alignment and correlation of forces, problem of principal messages formation (messages that the supreme authority sends to elites and the society at large). The crisis of the current domestic policy in Russia arises from the ambiguity of the general situation: elites have not defined their predilections and the vector of further development. Where will move the country? Will we go to East? Or to West? Will we retain our identity and uniqueness or not? How will we fight rodent corruption? It is impossible to provide answers to these questions without renewal of political life, without displacement of elite with some fresh forces and without broad public initiative.

Ключевые слова: элита; коррупция; информационная война; идеология; политика; Россия; Запад; перестройка.

Key words: elite; corruption; information war; ideology; politics; Russia; West; perestroika.

E-mail: ecc@ecc.ru

Единственная сила, которая может создать протест такой мощи, что действительно возникнет риск и для власти, и для государства, – это сама власть. Все зависит от того, что она будет делать. Власть делает одно сокрушительное движение за другим, она бьет именно по тем слоям, на которые могла бы опереться. Делает это бездумно, с невероятно вызывающим видом, и, конечно, рано или поздно она дождется очень острого и очень массового протеста.

Что происходит с выполнением поручений правительства? – Они не выполняются. Почему? – А потому что они невыполнимы! И возникает гигантское количество статей по поводу того, что «невыполнимы!».

В России назревает широкое отчаяние. Это отчаяние кто-то куда-то пытается повернуть, воспользовавшись его отрицательной энергетикой в своих интересах. И здесь важен сам язык, с помощью которого пытаются охарактеризовать текущую ситуацию и определить ее политическое содержание.

Вот как комментирует очередной доклад Михаила Дмитриева Андрей Колесников: «Группы давления, кланы, "ложи" в истеблишменте потихоньку начинают искать замену Путину именно как неэффективному строителю (точнее разрушителю) институтов». Это так называемая «фрагментация элит».

Им нужны институты, понимаете? Им нужно, чтобы американцы и Запад в целом оставили их в покое. Потому что Запад – это их бог. Они ТАМ устроились, они перевели туда детей и все остальное. У них там деньги. Они хотят, чтобы все у них было «в шоколаде», и они не хотят всем этим жертвовать ради Путина.

Это для них важнее Путина. Есть классовый интерес, групповой, макрогрупповой. И они, конечно, ищут того, кто этот интерес обеспечит. Но, опять же, они ведь не понимают, кто это будет обеспечивать и можно ли вообще его обеспечить.

Может быть, Путин договорится с Западом, а может быть, и нет. А что делать-то? И Путин молчит. Он не посылает главного стратегического сигнала – «мы все еще идем на Запад». Мы когда-то начали этот путь слияния с Европой, которая нас сейчас просто непрерывно полощет в грязи. Этот процесс получил старт при Андропове. Ради этого произошел развал Советского Союза, ради этого отделили Среднюю Азию и Кавказ. Ради этого сделали очень и очень многое. Провели какую-то капитализацию отношений, ждали, когда войдем в Европу.

---

¹ Андрей Колесников. *Россию спустили с «Волшебной горы»* // Новая газета. 2013. 25 января.

Теперь ясно, что войти невозможно. Но ведь посылали туда людей, говорили: «Живите там, заводите семьи. Мы будем единым целым». Теперь понятно, что не будем. Что сказать этим людям? Ну ладно людям, – что стране сказать? Ладно стране, – что сказать элите? 30 лет шла туда, а ей надо сказать, что провалился проект имени Юрия Владимировича, исполнителями которого последовательно все и были? Это же нужно сказать! Путин молчит.

А Медведев... Медведев поехал в Давос и начал рассуждать. О чем? Начал говорить, что у нас все хорошо, у нас идет настоящее развитие. И вот Игорь Наумов в «Независимой газете» подводит итог². Презентация российской экономики началась за здравие, а кончилась за упокой, ибо Джордж Сорос назвал ее «разваливающейся». И это отпугнуло многих. С американским предпринимателем солидарны аналитики Goldman Sachs. Ну и зачем туда поехал Медведев?

«Унылым политическим ритуалом» считает происходившее в Давосе глава фонда «Эффективная политика» Глеб Павловский.

Допустим, все именно так. Ритуал унылый. Формат встречи запрограммирован. Успехам России никто не верит. Но ведь презентация экономики не главное. Есть и самопрезентация как отзвук борьбы элит. Есть Медведев, который не скрывал своих намерений участвовать в политической гонке.

То есть один факт, одна новость выступают в качестве фона для другой. Недовольство Россией на Западе связывают с перспективами Медведева на посту возможного главы исполнительной власти, но только в том случае, если Путин себя окончательно исчерпает как политик. Не сменить Путина, а пережить Путина. Но какой ценой и ради чего? Вот вопрос.

Ответ напрашивается сам собой, если читать внимательно тексты комментаторов разного калибра. Вот мнение Станислава Белковского. Он вспомнил даосскую философию недеяния в связи с заявлением Медведева о планируемой борьбе за президентское кресло: «Знаете ли вы, дорогой читатель, – пишет Белковский, – что одна из основ философии даосизма – недеяние (у-вэй). Этой идеологии Медведев, в сущности, и придерживается»³.

---

² Наумов И. Джордж Сорос испугал инвесторов // Независимая газета. 2013.28 января.
URL: http://www.ng.ru/economics/2013-01-28/4_soros.html

³ Белковский Ст. Даосский форум.
URL: <http://www.mk.ru/specprojects/free-theme/article/2013/01/31/806131-daoskiy-forum.html>

Так можно объяснить и оправдать любую политическую кампанию в условиях шаткого равновесия, когда ни у одной из сторон нет сил на последний прыжок, когда неясно в принципе, когда и куда прыгать. Ведь так можно и в пустоту прыгнуть, в то самое пресловутое Дао. Остается ждать. Но события разворачиваются стремительно, не оставляя шансов на долгие раздумья. За каждым фактом – скрытые послылы, индикации, указывающие на то, что внутриэлитная борьба не утихает.

Вот, например, устранение Усояна. Кому это было выгодно? Как это вообще стало возможно?

Убийство деда Хасана (Усояна), начиная с 17 января, подробно обсуждается. Какое оружие было у киллера? Какая была дорога? Что делал Шакро, грузинский авторитет, курд по национальности и предполагаемый преемник деда Хасана? Но никто не говорит о главном, связанном с Усояном.

Люди ранга Усояна не существуют только как чистый криминал. Если есть такой криминал – рядом есть элита. Элита порождает криминал. Она связана с ним. Это всегда так: первична элита, вторичен криминал. Это так в случае, когда какие-нибудь элитные структуры контролируют мафии на Западе. Так, безусловно, и у нас. А потому нельзя убить Усояна ни при каких обстоятельствах, кроме двух.

Первый вариант. Тот элитный клан, который связан с Усояном, захотел сменить лидера. Тогда этот клан, чтобы расчистить дорогу новому лидеру, убрал человека, который цеплялся за криминальную власть. Но дед Хасан не был похож на «отвязного» безумца.

Второй вариант – война элит. Именно война элит может скрываться за криминальной разборкой. И это достаточно известно. Старый, так называемый кавказский, клан и новый, как еще его называют, русский – воюют. Но их создатели находятся в элите, а не в бандах.

Так что не стоит удивляться тому, что имена тех или иных «авторитетов» упоминаются порой почти в официальном контексте, как случилось с бизнесменом Антоном Малевским. Он был по совместительству руководителем измайловской преступной группировки и заодно увлекался парашютным спортом. Содержал сборную (российское спортивное движение ведет теневое антиправовое существование уже давно). Малевский трагически погиб, совершив неудачный прыжок.

Недавно объявили турнир его памяти. Растяжка висела напротив Главного управления по борьбе с организованной преступностью. Одно из двух: либо надо было объяснить, кто такой Антон Малевский и что он не преступник, либо снять лозунг-растяжку «Турнир памяти Антона Малевского». Я слышал это от многих.

Вот как с Антоном Малевским, так и со всем остальным: есть элита, которая куда-то кого-то ставит. Аслан Усоян являлся ставленником определенного клана – спецслужбистского, в целом элитного. Если его убили, то это атака другого клана или внутриклановая ротация. Но внутриклановая ротация могла быть, если речь идет об очень молодом и упрямом, тупом человеке, а Усоян очень гибкий. Значит, его убили по санкции конкурирующей элиты. Значит, началась война элит, о чем все уже знают. Она идет в сфере чисто элитно-криминальной, она идет в сфере «наездов» – она идет повсюду. Она идет непрерывно. И она сильно связана с международной войной.

Другой пример. В Дагестане происходит как бы смена элит. Сначала говорится, что все-таки прежний глава республики остался тем, кто он есть. Потом возникает Рамазан Абдулатипов. Одна за другой на поверхности появляются фигуры «из обоймы» скоростно скончавшегося Юрия Владимировича Скокова. Начинаются подвиги, бурление: «Временно исполнять обязанности главы Дагестана отправляют депутата Госдумы Рамазана Абдулатипова. А основными претендентами на кресло президента называют братьев Магомеда и Зиявудина Магомедовых (бывший сенатор от Смоленской области и глава группы компаний "Сумма") или бизнесмена Сулеймана Керимова»⁴.

Значит, идет существенное перераспределение власти, потому что в гигантском количестве статей Магомедовы обсуждаются как люди, наиболее близкие к премьеру Медведеву, и не только к нему.

Многие высказывания на тему текущих событий выглядят или как отвлекающие от сути дела, или как результат полного непонимания реально разворачивающихся процессов внутриэлитного противоборства. Так, постоянно идут обсуждения неких статей политологов Евгения Минченко и Кирилла Петрова «Большое правительство и Политбюро 2.0». Идеологические группы... Консерваторы и либералы...

Никакого отношения к тому, что реально происходит в элите, все это не имеет. Три фразы о Магомедовых значат гораздо больше, чем все эти абсолютно пустые доклады. Меня потрясает, с какой радостью – или по глупости, или почему-то еще – это все обсуждается: Россией правят 10 человек и 40 кандидатов. Никто из тех, кого обсуждает Минченко, ничем не правит. Никакого такого расклада просто не существует. Однако ни одного нюанса реальной ситуации в элите никто не обсуждает. Элита

---

⁴Мурадов М. Магомедсалам Магомедов отправился в Москву // Коммерсант. 2013. 23 января. №11. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2110803>

остаётся за семью печатями. Все кидаются на какую-то абсолютную пустышку.

Тех, кого обсуждают, можно потасовать и по-другому. Но все это не имеет никакого отношения к содержанию процесса. Там происходит нечто совсем другое. Можно сколько угодно обсуждать: был Сердюков – стал Шойгу. И что? Вы объясните, какие элитные группы реально пришли к власти? Не люди же определяют расклад, а какие-то группы, существующие в какой-то системе консолидаций, идентификаций, целей, разделов, всего остального, с кем-то связанные. Международные связи, внутренние, бэкграунды, интересы, нечто типа мировоззрений, чьи-то ставленники. У этих групп есть ставленники, их как-то делят. И что дальше?

Просто ну такое оскудение всего! Такое нежелание что-нибудь серьезное обсуждать. Приход Шойгу – это не приход Шойгу. Это восстановление в своих позициях элиты ГРУ и определенных ее структур, которые и должен был прессовать Сердюков. Он выполнил задание – отпрессовал. Надо сказать, что гораздо сильнее, чем можно было ожидать.

Теперь произошел какой-то ответный удар. Он до сих пор идет. Потому что элита ГРУ объединилась с элитой Третьего управления (бывшего) Военной контрразведки, потому что Сердюков уже закрутил такие финты, что и Военная контрразведка теряла контроль над тем, что он делает. Многие говорили, что дело идет еще дальше. В этот момент все было прервано. Теперь происходит какое-то восстановление этой элиты.

Процессы в элитах надо либо обсуждать всерьез, либо молчать. Но заменять это суррогатом каких-то Политбюро? Ради чего?

Постоянно продолжаются игры вокруг антиигорных тем: «Кого сдаст экс-прокурор Игнатенко? Подмосковный игорный скандал подходит к своей кульминации. Диспозиция перед решающей битвой».

Тут важно только одно: не игорные скандалы, не конфликт двух воров в законе, Хасана с Тариелом Ониани, а конфликт элит. И он назревает.

Мелкими, мелкими толчками, такими муравьиными, происходит постепенная эрозия всей правительственной структуры.

Это еще один элитный конфликт между Генпрокуратурой и Следственным комитетом и всем остальным. Он продолжается. Вопрос заключается в том, отсекут ли еще полномочия Чайки? Борьба давнишняя, и она тоже является частью элитной борьбы, которая, безусловно, связана не с Чайкой как таковым и не с его противниками.

Мы знаем, что это борьба давняя, борьба определенных кланов КГБ с Чайкой и теми кланами, которые вполне с ним вместе кооперируются. Если бы кланы КГБ ополчились на Чайку, а за спиной Чайки никого не было, то и Чайки бы уже давно не было. Но он есть, и он спокойно себе существует.

Дальше. Появились сведения о переезде судов: «Переезд высших российских судов в Петербург может плавно завершиться их объединением. Об этом рассказали "НГ" несколько источников в Госдуме...»⁵. Мелкие передвижения этих шахмат... Не будет, наверное, никакого объединения судов, я думаю, но, даже если будет, это еще ничего не означает. Все говорят, что Медведева туда делегируют. Я пока ничего такого не вижу. Вот эти мелкие передвижения, начиная с участия Примакова в антимедведевском фильме, вопросы о перестановках мелких фигур в аппарате – всё сплетается в одно элитное копошение, которое проедает маленькими нитеобразными порами аппарат правительства и все, что с ним связано.

Правительство с разных сторон по-разному «точат». Оно, в свою очередь, выбрасывает свои поры то в Дагестан, то в другие места. И там и там мы говорим правительство, а подразумеваем нечто другое: нет ни правительства, ни администрации президента.

Есть какая-то совокупность групп, которые двигаются навстречу друг другу, сталкиваясь, съедая кого-то, отбрасывая и продвигаясь дальше уже даже не столько из соображений, связанных с экономической выгодой, хотя они, конечно же, все время существуют, а из соображений какого-то такого политического инстинкта.

Сколько их! куда их гонят?

Что так жалобно поют?

Домового ли хоронят,

Ведьму ль замуж выдают?

А.С.Пушкин

Вот они то ли «домового хоронят», то ли «ведьму замуж выдают» – сами этого не понимают. Они движимы какой-то внутренней инерцией беспокойства.

Это как перед грозой. Грозовая туча нависает с Запада. Они двигаются и не понимают, что им делать. Восстать против Путина они боятся. Замены у них нет. Оставить как есть – значит, потерять свою собственность на Западе. Концепции? Возвращаться сюда, привозить назад

---

⁵ URL: http://www.ng.ru/politics/2013-03-04/1_spb.html

деньги, родственников... Зачем? Кого? Почему? И в результате – полная стратегическая неопределенность.

Люди не могут жить в таком отсутствии стратегических смыслов.

А социалистические идеи отменяются с ходу.

Латынина, например, рассуждает о том, какой ужасный Чавес, который умер⁶. «Чтобы покончить с несправедливостью и тиранией, Чавес» что-то национализировал, «учредил 100 тысяч ... кооперативов... полки магазинов опустели», виновны спекулянты... в общем, сотворил ужасы.

Латынина не видела, как его хоронили?

Каждый человек, каждый политик (а мы все смертны), который, вообще говоря, о чем-то думает в смысле своего посмертного существования и не является человеком религиозным, мечтать не может о том, что происходило на похоронах Чавеса. Есть съемки, которые здесь боятся показывать. Это что-то невиданное!

Так что, эти люди все такие идиоты? Он их лишил пищи, они все голодали, стояли в очередях, а они его так хоронили! Он вычистил фавелы – одну из самых страшных болезней латиноамериканского общества. Он изменил ситуацию с социальным расслоением и доступной медициной. Он изменил ситуацию в образовании. Он укрепил армию, и он создал более справедливое общество. Они ему бесконечно благодарны, бесконечно. И они не идиоты, чтобы благодарить того, кто их топтал и разорвал. Они точно знают, что к чему.

Повторю, это кажется, что смыслы не нужны, что все прагматики. Это неправда. Полное отсутствие смысла, стратегии, концепции, определенности приводит людей в состояние беспокойства. Они так нервничают, так нервничают, что иногда съедают друг друга. И никто не понимает, что это именно так, что главная опасность в этом.

А тут еще задумались над моральным кодексом для путинской элиты. Но ведь это комплексная проблема!

Все с удовольствием смакуют то, что Путин свои начинания по выметанию из элиты тех, у кого счета на Западе, осуществить не сможет. Он действительно не сможет, потому что начинать-то надо со стратегии, а стратегия заключается не в том, чтобы убрать людей, у которых есть счета на Западе. Это понятная идея, она навеяна тоже очевидными для всех рассуждениями.

Есть пирамида, наверху стоит Путин как президент. Он посылает сигналы вниз. Если какой-то слой уже связан с Западом, то есть пере-

---

⁶ URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/57027.html>

хвачен и реализует собственные, связанные с Западом, а не государственные интересы, то все сигналы Путина будут отражены.

С того момента, когда Путин посылает сигналы, а они отражаются, он хочет пробить некую пленку и говорит: «Убирайте отсюда тех, кто зависит от Запада, и мой сигнал пройдет и будет выполнен».

Убрать – мало, нужно же кого-то на эти места поставить. Нужно на кого-то как-то опереться. Мало сказать, что эти люди плохие, на них опираться нельзя. Да, их надо выметать. Но это же системная задача, ее законом не решишь. Требуется ведь перемещение больших элитных масс, «перебор людишек», как говорил царь Иван Васильевич. Его же как-то по-другому надо осуществлять. Значит, часть операции осуществляют, а часть не осуществляют. Понятно же, чем это чревато?!

Пока же идет война списков. Списку акта Магнитского противопоставлен «список Гуантанамо». Известно, что в этот список МИД РФ включил сотрудников секретных тюрем ЦРУ, а также чиновников и конгрессменов, голосовавших за «акт Магнитского». 1 марта 2013 года конгрессмену США Кристоферу Смигу, который является одним из соавторов «акта Магнитского», было отказано во въезде в нашу страну.

Конгрессмен заявил: «Это происходит впервые. Я шокирован. Даже в самые худшие времена эпохи Советского Союза я ездил в Советский Союз неоднократно. Более того, я, кажется, вам объяснял, что собирался в Россию для того, чтобы обсудить закон Димы Яковлева, потому что частично разделяю беспокойство россиян за судьбу детей, усыновляемых в Америке». Американец подготовил резолюцию по поводу гибели 19 детей из России и считает, что виновные в этом лица обязательно должны быть наказаны.

В России его не захотели выслушать. Просто отказали в визе. Конгрессмен узнал, что распоряжение пришло в российское посольство из Москвы. Ситуацию оценил председатель комитета Госдумы Алексей Пушков: «Удивление американского конгрессмена нетрудно понять. Создается ощущение, что наши предупреждения воспринимаются как некие словесные предупреждения, которые не будут иметь последствия. Но это не так. Американской стороне не надо было открывать этот ящик Пандоры, потому что мы можем создать новую зону напряженности в наших отношениях»⁷.

---

⁷ URL:

http://www.discred.ru/news/spisok_guantanamo_kongressmena_kristofera_smita_ne_pustili_v_rossiju_ja_shokirovan_a_pochemu/2013-03-02-2826

Так весь вопрос и заключается в том, что либо – либо. Если это пиар, то далеко зашли. Война списков будет продолжена. Вот прижат конгрессмен – там есть свое ретивое, англосаксонское, американское. Значит, это ретивое ответит. Никто там хвост поджимать не будет. Здесь – тоже, потому что уже есть такая, прошу прощения, ситуация «крутизны».

Какие установки внушаются теперь отдельными обозревателями? Случай Димы Яковлева, по мнению Василия Кашина, «подтверждает то, что нельзя допускать гражданское общество до решения внешнеполитических вопросов»⁸.

Но это ведь концепция апартеида! Гражданское общество – это те самые русские, которых описывает Высшая школа экономики. Как описывает? Это, мол, заведомо отсталый народ, живший в плохих условиях, бедный, несчастный.

Дальше – больше. Нужно во что бы то ни стало дискредитировать Путина. Предлог есть. Неудачная кампания по национализации элиты. Кампания, которая свидетельствует о том, что власть пытается воспрепятствовать бегству с политического корабля. Иными словами, Путин не хочет встречать свой политический конец в одиночестве. Он лишает элиту связи с Западом. В этом духе высказывается Семен Новопрудский: «Процесс национализации элиты оборачивается невиданной самодискредитацией режима. Сама кампания выглядит попыткой заставить крыс силой остаться на тонущем корабле»⁹.

Я уже объяснил, чем на самом деле является эта кампания. Она является кампанией преодоления элитного «глушения команд», о которой я говорил, описывая отражения внутри властной пирамиды.

Но если борьба с коррупцией станет «перестроечной», то она разрушит систему. Потому что нельзя просто бороться с коррупцией, не зная, чем ты ее замещаешь.

Как это было в Азербайджане в период с 1987 по 1990 гг.? Сменилось руководство партии. И что получили? Были монстры, укорененные в этом деле, Алиев и другие. Их взяли, убрали и поставили «деточек» – нового первого секретаря ЦК Везирова и компанию. А они ничем не могли управлять, ничем!

Значит, нельзя решать это на уровне отдельных людей. Либо происходит системное замещение элиты, либо не надо трогать ничего. Это-то и не понимается! Это и есть то, чего не понимали люди, осуществлявшие перестройку, или они специально это делали?

---

⁸ URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/9638492/sluchaj_dimy_yakovleva

⁹ URL: <http://digest.subscribe.ru/business/law/n1007347509.html>

Началась война не просто наша, а международная.

Она уже не раз велась. Я описывал ее в своей книге «Качели» и других книгах. Эта война распространяется на все что угодно, она вовлекает в себя чекистские кланы. Начинаются снова повторы того, что написано в книге «Качели». Вновь идет это обострение.

Еще раз повторяю. Информационная война может вестись только в ситуации, когда есть идеология и есть кадровое обеспечение. Нельзя вести информационную войну в условиях бесконечной кормежки противника и отсутствия консолидации собственной информационной армии, а также при таком качестве армии – ее растерянности, ее неспособности биться. Невозможно это делать. Тогда получается, что либеральная информационная машина намного сильнее и подкрепляется Западом. Тогда конец. Дерьмо будет литься, литься, литься – и власть и страна в нем захлебнется. Объективности не будет никакой, будет просто расправа.

Потому что кадры подвязаны на Запад, и замещать их можно только стратегически и идеологически. Значит, стратегия, идеология, информационная война и кадровые замены существуют вместе. Курс надо менять, философию надо определить – тогда возникнет и легитимность, и управляемость. Но этого же нет! Есть осторожные движения тычками: сюда – туда, направо – налево. При таком движении кризис неизбежен!

Не в наказаниях дело. Дело в том, что несколько тысяч людей должны быть (совершенно неважно, каким способом, – это следующий вопрос) переведены в новое качество (в качество ли людей, не имеющих отношения к «машине власти», или в качество людей, так сказать, вольготно проживающих где-то еще...)

А несколько тысяч должны быть найдены взамен! И их нельзя найти «вообще». Можно найти «подо что-то». Либо – это, либо – неумолимое гниение системы и яростный прыжок «саламандр» в момент, когда они поймут, что система достаточно сгнила. Яростный прыжок на уничтожение всего и вся! – Страны, народа – всего!

В этот момент нужно быть достаточно сильными, для того чтобы ответить на этот прыжок. Патриоты, граждане не должны прятаться и все время ждать, окажется ли вместе с ними колоссальная сила, именуемая «Система». «Система» гниет. Без стратегических трансформаций она обречена. И сражаться придется самим. С очень сильным противником, подкрепляемым еще более сильным иноземцем. Если готовитесь к этому, надо становиться по-настоящему сильными.

А что мы имеем на сегодняшний момент?

КРИЗИС НЕИЗБЕЖЕН

- Информационная война проиграна.
- Стратегия – о ней говорят китайцы. Здесь ее нет. Куда мы идем? На Запад или в другую сторону?
- Кадровый ресурс – что за замещение, кого на кого мы меняем? Под какую стратегию, под какую информационную войну?
- Идеология – не может быть информационной войны без идеологии.
- Политика – в условиях, когда прозападная элита очевидно хочет сдать страну, какой должна быть новая политическая элита, что должна осуществлять и где ее найти?
Какова модель страны?
Что это все в целом, в этом единстве???

В этих условиях заявления о том, что «мы приструним», и тому подобные, звучат не просто неубедительно – они звучат как часть борьбы с коррупцией в предыдущую эпоху. Эту борьбу то чуть-чуть сворачивают, то чуть-чуть усиливают – и ничего фактически не происходит.

Итак, мы видим, как «саламандры» наступают, а система дергается чисто рефлексивно и понемножку разваливается все дальше и дальше. Что же здесь может быть? Только одно: либо Россия достанется «саламандрам», либо гражданское общество, то, что мы называем патриотической оппозицией – не система, за спиной которой некоторые пытались прятаться, а само это гражданское общество, – вырастет быстро до состояния, когда сможет дать бой «саламандрам», полноценный, от своего лица, и победить «саламандр», и отстоять Россию.

И мы верим, что именно это произойдет, и именно во имя этого надо работать!

**Государственный строй России
есть самодержавие,
ограниченное взятками.**

Изречение XIX в.

**Кто способен извлекать корысть
из общественных дел, способен
и на обкрадывание могил.**

Плутарх

Владимир Лапин

**КОМУ – ВОЙНА,
КОМУ – МАТЬ
РОДНА...**

УДК
93/94

The public generally thought of military procurement and supply system as of the sphere that attracted people of low moral standards. In fact, corruption and embezzlement of state property in the military department of the Russian Empire were complex socio-cultural phenomena that reflected realities of the political system, of social life pattern, of legal conscience and administration technologies. The organized embezzlement of the state property in form of money or inventory items is the inescapable result of loose control over the bureaucratic machine where activities of all audit structures are effectively neutralized with techniques developed in the process of practical use of normative acts and by-laws that were presumably aimed at preservation of every public penny.

Ключевые слова: интендантство; коррупция; казнокрадство; военное ведомство; бесконтрольность бюрократического аппарата.

Key words: military procurement and supply system; embezzlement of the state property; lack of control over the bureaucracy.

E-mail: lapin.ww@yandex.ru

Н*omo militaris* – человек военный – не каждый день, а нередко даже не каждый год стреляет, бежит в атаку или исполняет обязанности члена экипажа корабля или самолета. Но каждый день, за исключением особых экстремальных случаев, человек в армейском или морском мундире что-то ест. Кроме того, ему нужны форменная одежда, кров, вооружение, боеприпасы, медицинское обслуживание, транспортные услуги. Когда главной тягловой силой служили лошади, они также требовали корма, упряжи, повозок и забот ветеринаров. Появление боевых и транспортных машин привело к тому, что вооруженные силы стали потребителями огромного количества топлива, смазочных материалов, запасных деталей и т.д. и т.п. Движение всей этой массы материальных ценностей сопровождалось метелью всякого рода бумаг: запросов, отчетов, приказов, рапортов, ведомостей, табелей, инструкций... Тыловые службы представляли собой огромный и сложный механизм, через который ежегодно перетекало до половины государственного бюджета. Структура военных расходов имела ряд особенностей: до середины XIX века стоимость вооружений и боеприпасов (а также их расход) была невелика. Около 90% денег уходило на содержание военнослужащих (жалование, провиант, фураж, обмундирование, расквартирование, медицинское обеспечение). Затем, по мере удорожания техники и снарядов, из-за интенсификации обучения войск собственно «военная» часть расходов заметно подросла. Все это сопровождалось неуклонным ростом затрат на армию и флот в абсолютных величинах. Не станет большим преувеличением утверждение, что один линкор постройки начала XX столетия равнялся по стоимости целому флоту, составленному из парусников, которыми командовал, скажем, адмирал Ф.Ф.Ушаков. А до того, как над этим кораблем взвивался Андреевский флаг, по невидимым бюрократическим каналам двигались огромные денежные суммы...

Образно говоря, та часть вооруженных сил, которую посылали в бой, составляла надводную, блестящую на солнце часть айсберга. А вид подводной части вообще для посторонних глаз не предназначался... Среди огромного числа художественных полотен на военную тему невозможно отыскать картину с таким, например, сюжетом: «Прием фуража чинами такого-то гусарского полка» или «Совет интендантов такого-то корпуса». А военные портреты! С какого глядят на вас усталые от забот

глаза неизвестного комиссионера 8-го ранга? Так уж сложилось, что слово «интендант» во многих случаях ассоциируется, по меньшей мере, с шалостями с казенными суммами.

Сразу скажем: эта статья – вовсе не огульное обвинение тылови-ков всех поколений в коррупции. Это попытка показать «историче-ский облик» этого явления, всеми осуждаемого, но от того вовсе не исчезающего.

**ОТСТУПЛЕНИЕ ЛИРИЧЕСКОЕ
И ЮРИДИЧЕСКОЕ**

Если в России сегодняшней (а всякая история – дело нынешнее, а вовсе не прошлое) начать борьбу с явлением, именуемым коррупцией, то первым шагом следовало бы строжайше за-

претить само это слово. Во-первых, оно имеет неуместное здесь обаяние «заграничности» (сравним квазиромантичное выражение «путана» и прозаическое – «проститутка»). Человек, крадущий тем или иным спосо-бом государственные деньги, должен именоваться вором. А вор дол-жен сидеть в тюрьме. Правда, возникает одна неловкость. Ворами еще называются люди, занимающие высокие уровни в структурах, которые живут по своим законам и совсем не чтут Уголовный кодекс, хотя зна-комы с ним не понаслышке. Вдобавок, по крайней мере на телеэкране, они в большинстве случаев выглядят симпатичнее, чем те, кто в указан-ный кодекс вносит поправки. Так что «лингвистическое» уравнивание «авторитетов» с теми, кто обворовывает стариков, инвалидов и сирот, кажется не вполне справедливым. Остается надеяться, что великий и могучий русский язык найдет выход из этой ситуации.

Во-вторых, слово *коррупция* затеняет экономическую и юридиче-скую суть самого явления. Получение чиновником «благодарности» от подрядчика за приемку некачественной продукции или за пристра-стное поведение во время конкурса на заключение контракта – ти-пичное явление коррупции. Но в России главное зло – казнокрадство, представляющее собой беззастенчивое распределение государствен-ных сумм по карманам участников строительства, закупочной опера-ции и т.д. Предприниматель не подкупает чиновника, а чиновник «нанимает» предпринимателя для своих махинаций, подобно тому как грабитель банка собирает шайку специалистов разного профиля. Заметим, что даже в государствах с высоким уровнем правосознания

снимаются кинофильмы, в которых мастера взлома сейфов выглядят хорошими парнями. Но даже могучий Голливуд не решился эстетизировать казнокрадов.

**ВСЕ КРУГОМ – КАЗЕННОЕ,
ВСЕ КРУГОМ – МОЕ!**

Хищения государственной собственности в вооруженных силах России происходили в различных формах и в различных размерах: высшие чины получали большие взятки от подрядчиков, служащие среднего звена не упускали своей доли в процессе распределения казенного имущества, а рядовые пользовались тем, что плохо лежало в прямом и переносном смысле этого слова. По свидетельствам одного из мемуаристов начала XIX века, на Балтийском флоте «...похищение казенного имущества практиковалось в таких обширных размерах, что в частной продаже в портах медь, железо, паруса и такелажные принадлежности обращались почти исключительно казенные и торговля ими велась совершенно открыто. При внезапном осмотре 32 лавок в Кронштадте было обнаружено казенных вещей на 86 тысяч рублей».

Морской врач, прибывший на службу в Черноморский флот (1830-е годы), сразу заметил, что лучшие дома в Севастополе принадлежали тем, кто имел «прикосновение» к казенным суммам (интенданты всех рангов, смотрители складов, подрядчики и т.д.)¹.

«...Хозяйство в батареях велось еще на старых коммерческих основаниях, причем все деньги на батарейное хозяйство поступали в карман батарейного командира, который в них отчета не давал, а только должен был содержать батареи в порядке; громадная экономия получалась на фураже, и тут у нас опять явилось подозрение, что лошади потому так бессильны, что их недостаточно кормят... Порядок ведения хозяйства делал батарейных командиров какими-то арендаторами, а не командирами батарей, и многие из них целиком ушли в хозяйство, что даже в гвардейской артиллерии приводило к грязным историям»², – отметил

---

¹ Закревский Н. Севастополь 1830–1831 (Записки врача морской службы) // Морской сборник. 1861. №9. С.13–15.

² Редигер А.Ф. История моей жизни // Русский орел на Балканах. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами ее участников. Записки и воспоминания. М., 2001. С.38–39.

участник боев на Балканах в 1877 году и будущий военный министр А.Ф.Редигер.

О сложных комбинациях уставного и неуставного элемента в организации снабжения войск, особенно в дореформенной армии, написано немало и в военной публицистике, и в мемуарной литературе. При этом, как правило, упускается из виду то обстоятельство, что причиной хозяйственного всевластия полковых командиров было несовершенство интендантской системы в целом, которая, в свою очередь, страдала от неразвитости средств сообщения и связи, от неустойчивости рынка, неповоротливости и алчности чиновников гражданских учреждений, от дикости нравов в среде отечественного купечества. Образно говоря, правительство и высшее военное начальство стояло перед выбором: уморить голодом армию, добиваясь неуклонного выполнения всех законов и действенной работы интендантов, или предоставить командирам возможность самим организовывать снабжение своих частей, закрывая глаза на возможные злоупотребления и приводя карательные механизмы в действие только тогда, когда «предприниматель в эполетах» слишком далеко выходил за рамки дозволенного обычая³. Взвешенный подход к этой проблеме демонстрирует в своих воспоминаниях Г.И.Филипсон, опытный военный администратор и боевой офицер: «...Полки стояли очень просторно и в хлебородных губерниях. Полковой командир брал на себя довольствие полка по назначенным ему ценам. Всякий остаток обращался в его законную собственность. От удешевления цен при покупке муки и крупы на местах из первых рук и от уступки крестьянами провианта оставалась значительная экономия. Некоторые полковые командиры наживали порядочные состояния, но содержание войск обходилось казне гораздо дешевле; нижние чины были хорошо довольствуемы, крестьяне находили сбыт своих произведений без посредства комиссионеров, перекупщиков и подрядчиков, которые всегда оставляют себе львиную долю...»⁴.

Конфликт жизненных реалий и «штатно-табельной» системы снабжения военнослужащих проявлялся на каждом шагу. Все предметы и вещи, оплачиваемые из казны, имели определенный срок службы. Ши-

---

³ *Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862. М., 1999. С.26, 273, 278.*

⁴ *Воспоминания Григория Ивановича Филипсона. М., 1885. С.37.*

нели запрещалось рваться ранее, чем через четыре года, кафтану – через два. Сапоги обязаны были служить не менее года. Но эти бездушные предметы не подчинялись дисциплине, и для того, чтобы купить новые вещи взамен испорченных, утраченных, украденных, пропитых, надо было «исхитряться». Чаще всего это делалось за счет артели, представлявшей собой матросскую (солдатскую) кооперацию. При этом тратить артельные деньги официально разрешалось только на улучшение пищи нижних чинов и на наем подвод для перевозки ротного имущества во время похода. Средства на непредвиденные расходы на хозяйство корабля (воинской части) должен был изыскивать командир. В принципе, он мог подать рапорт, затеяв тем самым утомительную переписку, всегда чрезвычайно раздражавшую начальство, но далеко не всегда приносившую желаемый результат. Гораздо проще было зависить цену на приобретаемый товар, а образовавшуюся разницу пустить на нужное дело, не предусмотренное «табелью». Это был самый распространенный вариант поиска неподотчетных сумм. Известно, например, как первооткрыватель Антарктиды М.П.Лазарев хотел перед появлением своего корабля в заграничном порту покрасить его лишний раз и для того предложил в финансовой ведомости указать, что ром стоил в два раза дороже, чем это было в действительности. Во время стоянки в Портсмуте он пытался за казенный счет организовать поездку офицера в Лондон, мотивируя это стесненностью того в деньгах. Такая двойная бухгалтерия была чрезвычайно распространена в армии и флоте и объяснялась необходимостью поддерживать в «приличном» состоянии корабль или воинскую часть. Но в распространенности такого явления таилась большая опасность: интересы службы могли быть легко подменены интересами личными. Поэтому в вооруженных силах России были тысячи тех, кто сколачивал целые состояния на разного рода махинациях с казенными суммами.

Если люди в высоких чинах претендовали на львиные доли, то мелкий служилый люд следовал правилу «птичка по зернышку...». Но, поскольку таких божьих созданий в списках полков и экипажей числилось множество, армейские и флотские запасы заметно страдали от того, что уносилось в карманах. Современники рассказывают о том, что М.П.Лазарев покончил с мелкими хищениями казенного имущества на Черноморском флоте приказом провести обыск во всех домах Севастополя и высечь всех, у кого найдут хоть что-нибудь «казенного образца».

Поскольку адмирал был известен крутым нравом и верным словом, в ночь перед объявленным рейдом обыватели вывалили на улицы города всю парусину, сукно, канаты, посуду, инструменты, амуницию и все прочее, что годами сами таскали со службы или покупали «за штоф» у загулявшего боцмана. Специальные команды матросов несколько дней собирали все это добро.

Любое казенное предприятие или учреждение в умелых руках превращалось в неиссякаемый источник обогащения для начальствующих в них лиц. В 1812–1814 годах суду были преданы лица, причастные к безобразиям в госпитале Арзамаса. Этот город был выбран как пункт подготовки резервов, и, соответственно, в нем создали огромное лечебное заведение. Примечательно, что в тройке главных воров оказались два главных тамошних чиновника: старший доктор лазарета и местный городничий. Компанию им составил заведующий лазаретным хозяйством. Госпитали вообще имели двойное дно, из которых одно обязательно являлось золотым. Судя по документам, раненые и больные лежали на перинах из лебяжьего пуха, ели-пили как князья, получали сполна очень недешевые лекарства. А то, что помирили почти все, так то судьба... Пришлось понервничать на период следствия в 1812–1816 годах и руководству Камско-Ижевского оружейного завода во главе с майором Шейдеманом, которые полагали, что в военной суматохе никто не обратит внимание на их вольное обращение с материальными ценностями⁵.

Одним из краеугольных камней финансовых махинаций были так называемые справочные цены на провиант и фураж. Губернатор и губернский предводитель дворянства ставили свои подписи под специальной справкой, цифры в которой являлись основанием для закупочных операций. Полномочный представитель царя и благороднейший из благородных (избирался на собрании всех дворян губернии!) без зазрения совести указывали «несусветную» стоимость овса, сена и муки. Любопытно, что история знает случаи, когда эти две фигуры конфликтовали, но не знает – когда они называли разные цены... Исходя из последней, интенданты и командиры частей получали денежки, делились с благодетелями (сейчас это называют «откат»), находи-

---

⁵ *Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб., 1914. [Т.]12. Главное военное-судное управление. Исторический очерк. Ч.2. Кн.1. С.72–75.*

ли способ «отблагодарить» своих непосредственных начальников и служащих столичных канцелярий, закупали по реальной стоимости все необходимое. Остаток от всех этих операций мог радовать самое суровое сердце. Та же самая картина наблюдалась при всех прочих военных заказах (сапоги, мундирное сукно, броневые плиты, паровые машины для кораблей).

БРАТЬ НАДО ПО ЧИНУ!

Известная фраза гоголевского городничего «Не по чину берешь!» с очень большим пониманием воспринималась публикой. Для каждой сферы деятельности и для каждой должности

существовала некая грань дозволенного – в обращении с равными и подчиненными, в пользовании казенным для личных нужд и т.д. Тот, кто до этой грани значительно не дотягивал, выглядел в глазах современников чудачком или, по меньшей мере, странным человеком. Бескорыстие должностного лица требовало объяснений! Алексей Андреевич Аракчеев, чье имя стало нарицательным, при всех своих, мягко говоря, сложностях характера вором не был. Не прихватывал он казенные сумы, которыми распоряжался фактически бесконтрольно: ну кто бы решился проверять отчеты «Силы Андреича»! Все не переходившие вышеуказанную грань считались приличными людьми. Косо начинали смотреть на чиновника, пренебрегавшего представлениями о пресловутой норме. Известно, что все командиры воинских частей имели свой «интерес» в деле их снабжения. Обычным делом считалось использование нижних чинов на работах «в пользу» своего начальника. В 1820-е годы даже в гвардейских полках не считалось зазорным отправлять солдат в извозчики. Гром гремел, когда возникала ситуация, характеризующаяся «из ряда вон». Так командир Эриванского карабинерного полка князь Дадиани, вероятно, надеясь на покровительство своего тестя – главнокомандующего на Кавказе генерала В.Г.Розена, едва ли не всех своих подчиненных отправил на сельскохозяйственные работы и на заготовку леса. Когда в расположение полка явился проверяющий из Петербурга, все встреченные им пастухи, возчики и лесорубы называли себя солдатами-эриванцами. С полковника сняли эполеты и отправили служить рядовым в гарнизонный батальон в белорусское захолустье.

**И БОЕВАЯ ДЛАНЬ МОЖЕТ
БЫТЬ ЗАГРЕБУЩЕЙ**

Иногда в исторической литературе при отделении «чистых от нечистых» граница совпадает с разделением военачальников на талантливых и бездарных. Такое совпадение производит обманчивое впечатление.

Одним из героев Кавказской войны был генерал от инфантерии Николай Иванович Евдокимов (1804–1873). Когда Александр II пожаловал ему титул графа, на фамильном гербе, который составлялся геральдистами «со смыслом», красовалась среди прочего крепостная башня и борона. Первая показывала: титул дан за ратные заслуги, а вторая символизировала происхождение генерала. Его отец был прапорщиком, выслужившимся из нижних чинов, который до призыва в рекруты пахал землю. Все это (были еще и ордена высших степеней!) добыто не придворной ловкостью, а суровой 45-летней (!) боевой службой в горах Кавказа. Евдокимов не выстраивал свою славу на костях солдат и офицеров, как это делали многие, отправляя войска в бессмысленные экспедиции, из которых те возвращались измотанными, предав земле тела погибших. Руководимые им операции были лишены внешнего блеска (за это его многие недолюбливали – нелегко было при нем «подцепить» орден), но всегда имели практическую пользу. Покорение Западного Кавказа в 1856–1864 годах – во многом его личная заслуга. И этот действительно боевой генерал, сегодня незаслуженно забытый, постоянно путал личный карман с государственным. Он брал «не по чину», и это было всем известно. В 1863 году главнокомандующий А.И.Бярятинский писал по этому поводу великому князю Михаилу Николаевичу: «...Не думайте, однако, чтобы я был слеп на личные его недостатки; но польза, которую он приносит, вдесятеро вознаграждает все его слабости...»⁶.

Когда же корыстолюбие полководца взволновало самые «верхи» и из Петербурга пришел запрос, Бярятинский привел убийственный аргумент в защиту своего подчиненного: Евдокимов завоевал для России Кавказ, который стоит больше, чем все, что генерал успел прикарманить!

---

⁶ Зиссерман А.Л. *Фельдмаршал князь Александр Иванович Бярятинский. 1815–1879. М., 1890. Т.2. Приложения. С.219.*

Несомненными полководческими талантами обладал и Александр Данилович Меньшиков – самый известный из «птенцов гнезда Петрова». К сожалению, в национальном историческом романе ему досталось амплу ловкого и жуликоватого придворного, что вовсе не соответствует действительности. Неслыханное казнокрадство светлейшего, разумеется, вовсе не оспаривается, но оно не должно полностью заслонять облик энергичного государственного деятеля и выдающегося военачальника.

ЗАРАНЕЕ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ПОЗИЦИИ

Подобно тому, как полевой командир готовит позицию для предстоящего сражения (разведка местности и выяснение сил противника, устройство укреплений и организация взаимодействия частей), интенданты,

замыслившие озолотиться в предстоящей кампании, также не дремали, составляя схемы снабжения, наиболее выгодные для себя. Так, во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был придуман некий реквизиционный запас. Идея была чрезвычайно благая: чтобы не вздувались цены на сено и солому, болгарские крестьяне обязаны были сдать в этот запас определенное количество фуража и до особого распоряжения не имели права его никому продавать. Войска получали корм для лошадей и порционного скота по минимальным фиксированным ценам.

Однако никакого учета не организовали и механизмов передачи фуража войскам не создали (скорее всего – с умыслом). В результате полковые фуражиры ни в одном из складов не могли найти ни клочка сена, купить его у крестьян тоже не могли, поскольку те уже излишки отдали, а которые не успели отдать, боялись продавать. Оставалось приобретать втридорога у спекулянтов, которые беззастенчиво торговали реквизированным фуражом. «Дело все совершенно ясно – сбор реквизиционных запасов был доходной статьей чиновников: их собирали и распродавали по вольным ценам, представляя в казну сумму сбора денег по утвержденной цене, а остатки, разумеется, громадные, шли в карман гражданской администрации»⁷.

---

⁷ *Столетие военного министерства. 1802–1902. [Т.] 12. Ч. 2. Кн. 1. С. 116.*

Таким образом, схема грабежа войск и казны выглядела очень продуманной. Сначала создавалась неразбериха, потом – жестокий дефицит. Когда все смирились с тем, что поставки натурой организовать невозможно, командирам частей выдали на руки деньги, которые тут же перекочевали в карманы тех, кто уже давно «придерживал» муку, сено и овес.

Судя по всему, у тех, кто монополизировал тылы армии, действующей в Болгарии, имелись значительные административные ресурсы, которые позволили им, например, минимизировать численность конкурирующих с ними маркитантов. Один из участников войны писал по этому поводу: «Нынешняя кампания замечательна по отсутствию в войсках порядочных маркитантов. Даже на Кавказе, в диких горах, офицерство бывало более обеспечено в своем существовании, чем здесь в 70–80 верстах от Дуная, куда упирается железная дорога»⁸.

Казнокрадство теснейшим образом связано с головоуятием и безхозяйственностью. То и другое позволяет великолепно маскировать хищения: ну, ушли государственные денежки в песок, и ушли! Как говорится – не первые и не последние. Ну, купили ненужное вместо нужного... Потом купили нужное, но не сохранили... Выработывалась психологическая готовность признавать чем-то неизбежным и даже естественным гибель казенного имущества и бездумную трату государственных денег. Отсюда рукой подать до «простительного» отношения к казнокрадам: все одно добро пропадет, так пусть хоть чьи-то дети порадуются...

В начале XIX века на Балтике «...суда строились в непокрытых эллингах; сдаваемые на время зимовки к порту не покрывались крышами; большая часть судовых принадлежностей и предметов вооружения, оставаясь на судах, загромождала их палубы и, подвергаясь порче по причине тесноты и недостатка вентиляции, причиняла вред и самим судам, представляя с тем легкий способ к расхищению судового имущества. Нередко кражи оказывались более похожими на разбои, поскольку вызвавшие казенное добро дерзали вступать в открытые схватки с караульными»⁹.

---

⁸ Зотов П.Д. *Дневник // Русский орел на Балканах. С.117–118.*

⁹ Коргуев Н. *Русский флот в царствование императора Николая I. СПб., 1896. С.11.*

Закон сохранения материи в разных формах проявляется в разных сферах деятельности человеческой. В области государственного хозяйства безумная расточительность своей оборотной стороной имеет столь же безумную скарედность. Правительство здесь напоминает дикого купца, который после кутежа с битьем венецианских зеркал и мазанья черной икрой саней обидчика, пытался сэкономить на том, что колол спички на две половинки и пил жидкий чай. При этом скарעדность нередко принимает такие формы, что впору завьить от обиды за державу! В 1877 году только за изготовление понтонного моста через Дунай военное министерство заплатило 1 700 000 рублей. Один день войны стоил 1 500 000 рублей. А циркуляром Главного штаба за №2948 от 11 декабря того же 1877 года вдовы убитых офицеров переставали получать квартирные деньги через три месяца после исключения их погибших супругов из служебных списков. Для казны при таких колоссальных расходах несколько тысяч рублей в год оказывались совершенно неощутимым грузом. А вот для семей, лишившихся кормильца, была ценна каждая копейка. Мост понтонный, кстати, так и не навели...

Одним из надежнейших средств сокрытия хищений служила такая организация хранения и транспортировки припасов, при которой не с кого были спросить за пропавшее добро. В.И.Немирович-Данченко, работавший военным корреспондентом в 1877 году, своими глазами видел, как гноили под дождем и снегом огромные запасы провианта и фуража, причем инструкции составлялись так, что виновных определить было решительно невозможно. В других случаях именно нормы являлись прикрытием воров-интендантов. Так, при любой перегрузке запасов и даже при их проверке допускалась утрата 12% сыпучих материалов, что на практике позволяло без всяких последствий с нужной периодичностью красть каждый 8-й мешок муки или крупы. Об аппетитах интендантов говорит то, что полки самостоятельно покупали сено превосходного качества по 9 копеек за пуд, тогда как тыловые службы присылали бурую гнилую массу, обошедшуюся казне в 35 копеек за пуд¹⁰.

Вообще, перевозки были «золотой жилой». В большом ходу был такой простой прием: сначала до начальства доводилась мысль, что не-

---

¹⁰ Немирович-Данченко В.И. Год войны (Дневник русского корреспондента). 1877–1878. СПб., 1878. Т.1. С.128–129.

возможно доставить казенный груз путем так называемой подводной повинности, согласно которой местное население обязывалось предоставлять определенное количество повозок. Потом выделялась сумма для найма подвод по «вольным» ценам (при этом вольные цены в изложении интендантов становились ценами бешеными). Потом крестьян всеми правдами и неправдами заставляли бесплатно везти что надо и куда надо, а полученную сумму делили пропорционально чинам, должностям и участию в предприятии. Но то было дело простенькое, вроде карточной игры в «дурачка», и доход с него позволял разве что дочке приличное приданое изготовить. Разыгрывались и партии «интендантского преферанса». В 1820-е годы группа чинов военного ведомства обогащалась по следующей отработанной схеме. Огромные объемы хлеба, закупленные казной в Поволжье, застревали на трассе Вышневолоцкой водной системы (Верхняя Волга – Тверца – Вышний Волочек – Мста – Ильмень – Волхов). Родная русская природа давала интендантам массу объяснений такого несчастья (ранний ледостав, поздний ледоход, маловодье / многоводье и пр.), но не сильно препятствовала благополучной доставке частных грузов по той же трассе. Поскольку столичный регион и столичный гарнизон без хлеба оставить было никак нельзя, застрявшие кули везли в Петербург на саних по воспетому поэтами первопутку. Конечно, приходилось на это ежегодно тратить колоссальные суммы, поскольку барка брала на борт до 5 000 пудов, а сани – не более 20-ти, но иного варианта не находилось. Разумеется, все было государственно-прозрачно: по всем правилам, разумеется, объявлялись торги (по нынешнему – тендеры); отбирались, разумеется, самые проверенные подрядчики, запросившие, разумеется, самую низкую плату. На самом же деле хлебные караваны, еще летом благополучно преодолев и порожистую Мсту, и коварный Волхов, разгружались на пристанях Невы. Мифический же наем многих тысяч возчиков давал сказочный доход. Но однажды в отработанную схему вмешалась посторонняя сила: в торгах решил поучаствовать не посвященный в дело купец по имени Иосиф Бродский. Почему-то у российских чиновников плохо выстраиваются отношения с людьми, которых так зовут. Чужака пугали, предлагали отступного, придирались к представленным документам – ничего не помогло. Бродский выиграл торги. Ситуация сложилась для интендантов катастрофическая – возить было нечего! Но смекалка тыловиков не уступала смекалке фронтовиков. Надо было как-то сорвать перевозки,

выиграть время для того, чтобы списать несуществующий хлеб. Тут могли выручить мыши: судя по документам, они в России отличались фантастической прожорливостью – съедали казенного хлеба на огромные суммы и, вероятно, поэтому зерном частным фактически брезговали. По крайней мере, убытки хлеботорговцев от мышеяди не считались разорительными. В данном случае интендантам надо было как-то дотянуть до весенней распутицы, после которой долгожданное и буйное половодье унесло бы все улики в Каспийское море, в Ильмень и Ладожское озеро. Способ был найден. Незвестные люди стали настраивать возчиков против «купца-нехристя», щедро угощая водкой. Возчики не сопротивлялись. Тысячи беспризорных лошадей, некормленных, непоненых и невыпряженных, бродили по трактам и проселкам. Полиция их забирала «в участок», но испытывала затруднения с определением статьи таких непредвиденных расходов. На «штрафной стоянке» лошадь в отличие от автомобиля надо кормить и поить, убирать навоз. Скандал получился столь громкий, что о нем узнал император. Следствие тянулось долго, однако, судя по документам, и на этот раз никто из участников аферы серьезно не пострадал.

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

У читателя не должно складываться впечатления, что все эти финансово-хозяйственные художества порождались бесконтрольностью. С контролем как раз все обстояло благополучно: своевременно издавались нужные для того законы, к законам прилагались пухлые и подробные инструкции. Движение каждой казенной копейки сопровождалось исписанными и подписанными бумажонками, бумагами и бумажищами. Если вдруг какие-то копеечные расходы оказывались не предусмотренными в соответствующих бюджетных статьях, завязывалась оживленная переписка, нередко с участием самого военного министра и даже государя императора! Но, как понимает читатель, основная масса всех этих контрольных действий носила совершенно формальный характер. Наряду с узаконенным миром существовал мир параллельный, неформальный и гораздо более реальный, нежели тот, который складывался из приказов и отчетов. Находили способы обходить вокруг пальца даже самодержцев. Без особых затей командование одной из пехотных дивизий в 1807 году решило проблему вы-

сочайшего смотра в условиях крайнего «некомплекта» в обмундировании. А.П.Ермолов так описал это в своих воспоминаниях: «Выбрав в полках людей менее голых, пополнили с других одежду и показали их под ружьем. Обнаженных спрятали в лесу и расположили на одной удаленной высоте в виде аванпоста. Тут увидел я удобный способ представлять войска и как уверяют Государя, что они ни в чем не имеют недостатка»¹¹.

Коррупционные схемы по своей природе неуязвимы при формальном подходе к их разоблачению. Выражение «дураку понятно» никак не вписывается в процессуальную часть суда и следствия. Чиновник переплатил купцу немислимую сумму, заключил договор с «неисправным» подрядчиком, принял «не глядя» негодную продукцию – все это представлялось оплошностью и подводилось под формулу: «С кем не бывает...». Доказать умысел и корысть в таких ситуациях очень трудно и при формальном, повторяем, подходе к делу практически невозможно.

Интенданты были мастерами документальной маскировки. В ход шли различные приемы: сознательная запутанность дел, гибель или утрата важнейших бумаг, определение «стрелочника», создание условий для невозможности проверки. В 1812 году интендантов подозревали в потворстве тому, чтобы некоторые армейские склады оказались в руках противника. Для сокрытия хищений и Наполеон Бонапарт пригодился. Практически всегда удавалось представить преступление упущением.

Здесь вспоминается история из другой области. Николай I, мягко говоря, недолюбливал поляков, особенно после восстания 1831 года. Поэтому самодержец рассвирепел, обнаружив полонофильскую публикацию, которую в печать пропустил цензор с характерной фамилией (оканчивалась на *-ский*). Перепуганные чиновники поспешили заверить императора, что никакого заговора нет, что провинившийся цензор истинно русский, православный человек, просто у него фамилия такая. Николай I на их рапорт наложил резолюцию: «Не виноват как поляк, виноват – как дурак!» Поскольку же дурак (в варианте Иван-дурак и пр.) в национальном сознании – вовсе не социальный аутсайдер, то, со-

---

¹¹ *Записки артиллерии полковника Ермолова, с объяснением, по большей части, тех случаев, в которых он находился, и военных происшествий того времени // Записки Алексея Петровича Ермолова. С приложениями. М., 1865. Ч.1. 1801–1812 г. С.81.*

рвав хороший куш, можно было и потерпеть обвинения в глупости. Обесчестить в России всегда могли и без финансовой компенсации, а тут хоть быстро нажитое, хотя и с риском, согревало душу служилого человека.

Попытки бороться с казнокрадством предпринимались, но сокрушить систему оказалось невозможно. Официальное, по суду признание человека вором означало, что пострадает репутация и структурной части, и вышестоящего начальства. Последнее поэтому старательно следило, чтобы из избы сор не выносился. Примечательно, что знаменитый М.П.Лазарев, принявший командование над Черноморским флотом, решился на войну с тыловиками только после того, как стал генерал-адъютантом. Это звание означало особую царскую милость, было неоспоримым признаком высочайшего доверия и, что самое главное, позволяло обращаться напрямую к высшим должностным лицам империи и даже к самому царю.

А ЕСЛИ ЗАВТРА – ВОЙНА?

А ЕСЛИ ЗАВТРА – В ПОХОД?

Деятельность казнокрадов в военном ведомстве – не просто хищение государственных средств, а подрыв боевой готовности армии и флота.

М.П.Лазарев в откровенном послании своему другу А.А.Шестакову в 1834 году сообщал, что добрая половина Черноморского флота по своему техническому состоянию оказалась малоспособной к морскому походу. Корабли «Пантелеймон» и «Париж», фрегат «Штандарт» едва не затонули из-за открывшейся течи. У корабля «Пармен» так деформировался корпус, что зажал руль, и только матросская смекалка позволила вернуть управляемость. Мачты на этом судне оказались такими гнилыми, что одну проткнули насквозь железным шомполом. А на ежегодную подготовку кораблей к кампании тратились немалые деньги.

Плохое снабжение некоторых корпусов на Балканском театре военных действий в 1877 году породило солдатскую невеселую байку: будто бы султан пригрозил царю, что он напоит допьяна своих солдат, и они прогонят русских за Дунай. Русский же царь в ответ пригрозил, что не

будет своих кормить, и они не то что Плевну возьмут, а еще и весь ее гарнизон съедят¹².

В том же 1877 году командир батареи, не получивший из-за тыловой неразберихи ни денег на проезд к месту службы, ни казенной повозки, неспособный по причине дикой дороговизны нанять возчика за собственные деньги, пешком прошагал 200 верст от Дуная до фронта. Его вещи нес на себе денщик. Можно считать фактом, что деньги, «заложенные» на переезд офицеров к месту службы, все же нашли свое пристанище.

На бумаге все мобилизационные запасы накануне Русско-японской войны выглядели великолепно. А вот один из рапортов начала 1904 года: «...В 74-й и 75-й парковых артиллерийских бригадах, стоящих в Оренбурге, вся конская амуниция совершенно никуда не годна: кожа настолько перегорела, что расплзается при малейшем усилии и разрывается во время починки; нагайки отлетают от кнутовищ при взмахе; после каждой поездки амуниция приходит в такой вид, что ее нельзя вновь запрячь без предварительного большого ремонта; деревянные ленчики седел ломаются; путлищные ремни рвутся. Словом, конская амуниция парковых бригад представляет собой имущество, которое нельзя даже продать на вес по совершенной непригодности. Даже металлические части, как-то: крюки, пряжки – ломаются вследствие глубокой ржавчины на местах соединения с кожей... Не в лучшем состоянии находится инструмент кузнечный, ковальный, шорный, столярный, конская принадлежность, коновязь и все остальное артиллерийское имущество...»¹³.

**ЩУКУ ПРИГОВОРИЛИ
К ЛИШЕНИЮ ЖИВОТА
ЧЕРЕЗ УТОПЛЕНИЕ...**

Чиновники, занимавшиеся расследованием преступлений интендантов, ответственных за содержание госпиталей во время кампании 1806–1807 гг., фактически расписались в

---

¹² Зотов П.Д. Указ. соч. С.87.

¹³ Гусев С.Я. Свежие раны. Воспоминания корпусного контролера о Русско-японской войне. СПб., 1911. С.3.

своим бессилии: «...комиссионеры имевшие начальство над лазаретами, так мало соблюдали законный порядок, что им составить свои отчеты было так же трудно, как проверить их ревизирующей комиссии»¹⁴.

Образ государства-недруга породил поговорку: «Сколько из казны ни воруй, своего все равно не вернешь!» Поэтому люди, крайне щепетильные в финансовых отношениях между собой, не рассматривали государственный карман как нечто неприкосновенное. «Надуты казну, а особенно интендантское и провиантское управление, так постоянно наддувающие войска, считалось делом обыкновенным, когда особенно это делалось в пользу солдата», – писал А.М.Дондуков-Корсаков, ставший впоследствии наместником на Кавказе¹⁵. Уже упоминавшаяся табельная система снабжения требовала разного рода «изворотов», в которых граница допустимого оказывалась очень размытой. Убедить интендантов в необходимости выдать в действующие войска хотя бы дополнительный комплект обуви было совершенно нереально. Для этого необходимо было распоряжение если не самого императора, то уж, по меньшей мере, военного министра.

Самый большой и жирный пирог в России – государственный заказ, а дележ этого лакомства – в руках чиновников. Разумеется, существовала сложная система торгов (по-современному тендеров и конкурсов), но административное могущество ответственных лиц при отсутствии независимого суда делало их фикцией. Для успешного бизнеса было необходимо иметь прочные связи в министерствах и ведомствах. В 1854 году будущий рельсовый и паровозный магнат Николай Иванович Путилов стал чиновником особых поручений Кораблестроительного департамента, заняв тем самым выгодную позицию в бюрократическом мире. Его покровитель – великий князь Константин Николаевич, один из самых влиятельных людей эпохи Александра II. В 1868 году Путилов покупает металлургический завод и разворачивает на нем масштабное производство, заручившись супервыгодным правительственным заказом на 4 миллиона рублей – колоссальную по тем временам сумму. Это была обычная практика второй половины XIX – начала XX в. Правительство фактически гарантировало прибыль «своим», а гарантии надо было оплачивать...

---

¹⁴ *Столетие военного министерства. 1802–1902. [Т.]12. Ч.2. Кн.1. С.75.*

¹⁵ *Дондуков-Корсаков А.М. Мои воспоминания. 1840–1844. СПб., 1902. С.55.*

Не в оправдание участников сомнительных сделок со стороны предпринимателей, а для пояснения их позиции следует напомнить, что при казенных поставках наблюдалась «игра в одни ворота». Причинение ущерба государству или казне, как было принято говорить в XIX – начале XX в., каралось довольно сурово, разумеется, если провинившийся не откупался. Если же государство своими действиями кого-то разоряло, то взыскать с короны что-то было совершенно безнадежным делом. На практике это оборачивалось тем, что при заключении контрактов с казной предприниматели закладывали в цену более чем возможные риски.

Практически каждое царствование, а иногда и не единожды страну сотрясал коррупционный скандал в военном ведомстве. В сентябре 1808 года начала работу комиссия по расследованию проступков генерал-интенданта армии князя Д.П.Волконского и генерал-кригс-комиссара М.А.Обрезкова. В вину им было поставлено отвратительное снабжение войск во время кампании 1806–1807 гг. Это нашло отражение даже в романе «Война и мир». Там Василий Денисов рассказывал, как опухшие от голода солдаты саблями выкапывали какой-то «машкин корень», от которого потом маялись животами. Разумеется, вопросы задавали и окружению этих лиц. Нарушений и прямых преступлений обнаружили массу, а вот виновников таковых – ни одного. Деньги, отпущенные на закупки, также бесследно исчезли. Волконского сгоряча со службы уволили и даже наложили арест на имущество. Однако в 1812 году всех простили и следствие прекратили. После снятия обвинений Обрезков даже пошел в гору – стал сенатором и возглавил Департамент внешней торговли. Это «вдохновило» интендантов, и в 1812–1814 гг. они постарались по-своему соответствовать грандиозности происходивших событий, тем более что главным лицом в аферах стал сам военный министр Горчаков. Для расследования уже «дела Горчакова» в 1817 году была создана специальная комиссия при Государственном Совете, которая сразу выяснила, что первое лицо в военном ведомстве самовольно, в нарушение царских распоряжений, без проведения торгов заключило несколько контрактов. Чтобы эти сомнительные сделки без задержек одобрил комитет министров, Горчаков представил заведомо ложные сведения об их характере. Цены были завышены на 25%. По непонятной причине хлеб доставлялся не прямо в районы Смоленска и Витебска, как указывал М.И.Кутузов, а

кружным путем через Петербург, что обошлось казне в 2 400 000 рублей только за перевозки. В ходе следствия выяснилось, что военный министр потворствовал генеральному подрядчику купцу Коссииковскому в промедлении с поставкой провианта в действующую армию, в результате чего солдаты и офицеры голодали, а командование оказывалось связанным в своих действиях. Затем выявилось нечто совсем несообразное: Коссииковский, встретив объективные трудности с доставкой муки, получил разрешение Горчакова взять заимообразно значительные объемы из армейских складов. Но при возвращении долга купец получил от казны деньги как за поставки по контракту! Под судом оказалась и «правая рука» военного министра Самбурский. Это он составлял все «сомнительные» бумаги, он вносил в документы ложные данные. Оба были признаны виновными. Самбурского приговорили к лишению дворянства и разжалованию в солдаты без выслуги, но с конфирмацией приговора (и вступлением его в законную силу) тянули еще десять (!) лет. Горчакова также признали виновным, но наказания не определили. Наконец, в 1826 году была объявлена амнистия в связи с восшествием на престол Николая I. Как писал И.А.Крылов, «...И щуку бросили в реку».

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. прогремело скандальное дело с организацией военных поставок. Оказалось, что в махинациях замешаны многие высшие военачальники и даже сам главнокомандующий великий князь Николай Николаевич. Вряд ли сам брат императора Александра II был в контакте с сомнительными дельцами, но в его ближайшем окружении имелись «посредники», под сильным влиянием которых он находился из-за обременявших его долгов. Разумеется, тщательное расследование этого дела в самом невыгодном свете представляло многих представителей высших эшелонов власти. За колоссальные растраты никто серьезно наказан не был. Одно из объяснений такой печальной картины дал генерал П.Д.Зотов: «До сих пор наши повелители, а по их примеру и все великие мира сего не признавали существования для них закона, отчего у нас в России закон и является в большинстве случаев только мертвой буквой или применяется только к тем личностям, которые лишены покровительства сильных»¹⁶.

---

¹⁶ Зотов П.Д. Указ. соч. С.124.

Грани катастрофы

А судьбу тех, кто таковых покровителей не имел, да еще пытался бороться с «системой», ждала участь, описанная в стихотворении неизвестного автора «Чудо-интендант» (Смоленский вестник. 1911. №128.)

*Жил-был на свете интендант,
О нем уж слух пропал.
Он, принимая провиант,
Комиссии не брал.
Имея четверо ребят,
Жил на положенный оклад,
Как будто арестант!
Большой чудак
Был этот интендант!*

*Он в ресторане скромн был,
Шампанского не пил.
Забравшись тихо в уголок,
Он тратил сколько мог.
И говорил официант:
«Какой же это интендант,
Коль рубль на чай дает!
Ведь это, брат, как говорят,
не интендант, а жмот!»*

*Была квартира у него
Без бархатных ковров,
И не давал ни для кого
Он званных вечеров.
Всегда трудясь по мере сил,
Он денег в банк не отвозил
И дач не покупал.
Ну, словом, брат,
Где спрятан клад,
Чудака не понимал.*

*Когда любезный поставщик
Являлся в кабинет
И приносил в удобный миг
Объемистый пакет,
Он говорил: «Ступайте вон!
Я не могу, забыв закон,
В наживе вам помочь!»
Так вот каков!
Поставщиков
Он гнал с деньгами прочь!*

*Когда торжественный обед
Давал негоциант,
Чтоб был любезностью согрет,*

КОМУ – ВОЙНА, КОМУ – МАТЬ РОДНА...

---

*Добрее интендант.
И там пред дружеской семьей
Текло шампанское рекой,
Он не ходил туда!
Нет, не ходил,
Недаром был
Он чудачком всегда!*

*Зато в комиссии порой
Он был суров и строг,
Бракуя с легкою душой
Ряды гнилых сапог.
Бледнел несчастный поставщик,
И поднимался громкий крик
В комиссии тогда.
Но он, чудак,
Пускал их в брак
Без всякого стыда.*

*Все стадо портит иногда
Паршивая овца.
Убрать пытались без суда
Наивного глупца.
Но, не добившись ничего,
Решили выучить его
И отдали под суд.
Да-да, под суд!
Ведь этот плут
Все дело портит тут.*

*Был суд, по правде говоря,
Одно лишь плутовство.
Вся «интендантская семья»
Влияла на него.
И в чем-то строго уличен,
Он был из службы исключен
И изгнан навсегда.
Своим вредить и подводить
Нельзя же, господа!*

*Так кончил бедный интендант,
Который сумм не крал,
И, принимая провиант,
Комиссии не брал.
Он огорчал поставщиков,
Был с сослуживцами суров,
И оттого-то, брат,
В конце концов
Без лишних слов
Со службы был изъят.*

Невозможно ступить ни шагу по этой земле без того, чтобы не соприкоснуться с ответственностью и долгом, который необходимо исполнить.

Томас Карлейль

Одно из наиболее серьезных возражений против возможности преодоления алчности и зависти, согласно которому они глубоко укоренились в человеческой природе, при ближайшем рассмотрении теряет силу. Эти пороки столь живучи вовсе не потому, что они являются врожденными, а из-за того, что человеку трудно противостоять давлению со стороны общества, трудно не стать волком среди волков. Изменение

социального климата,
переориентация самой системы
ценностей – как хороших, так и
плохих,- сделает переход
от эгоизма к альтруизму не таким
уж трудным. Итак, мы вновь
приходим к тому, что ориентация
на бытие – это огромная
потенциальная сила человеческой
природы. Только меньшинство
людей руководствуются принципом
обладания, но и принципом бытия
руководствуются немногие.

Эрих Фромм

Нина Хайлова

**СЧИТАТЬ
«СВОЁ ДЕЛО
ОБЩЕСТВЕННЫМ
СЛУЖЕНИЕМ»:**

**ЛИБЕРАЛЫ-ЦЕНТРИСТЫ НАЧАЛА
XX ВЕКА О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

УДК
316.62

The author examines contribution of early 20th century Russian scientists and publicists who belonged to the Liberal-Centrists to making of the business social responsibility conception and characterizes main sources that prompted these people to accept the public mission of entrepreneurs. The author also analyzes these people's notions of distribution of roles in the sphere of social responsibility within participants of "triangle" consisting of the power, business and society. The author's attention is focused on persons who formed the circle that emerged around the "Vestnik Evropy" magazine and the "Russkie Vedomosti" newspaper and some other periodicals. The particular attention is devoted to views of V.G.Yarotsky and A.M.Rykachev whose names are emerging from the historical oblivion nowadays. Original and innovative character and relevance of the Russian Liberal-Centrists' opinions on importance of businessmen in Russia's development is emphasized.

Ключевые слова: либералы-центристы; социальная ответственность бизнеса; «нравственная экономика»; Вл.С.Соловьев, В.Г.Яроцкий, А.М.Рыкачев.

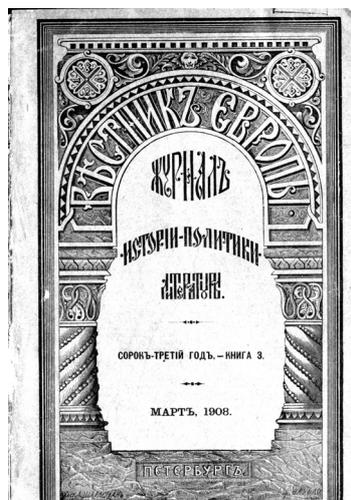
Key words: Liberal-Centrists; social responsibility of business; "moral economy"; V.G.Yarotsky; A..Rykachev.

E-mail: nkhalova@yandex.ru

Социальная ответственность бизнеса в дореволюционной России чаще всего ассоциируется с именами крупнейших предпринимателей – благотворителей и меценатов (Морозовы, Третьяковы, Прохоровы, Рябушинские и др.). Однако до сих пор «за кадром» остаются труды ряда русских ученых, публицистов рубежа XIX–XX вв., которые внесли вклад в формирование концепции социальной ответственности бизнеса. В частности, речь идет об идеологах центристского (срединного) течения в отечественном либерализме, выкристаллизовавшегося в пореформенные десятилетия и ставшего фактом общественно-политической жизни России в начале XX века. Первым «побегом» либерального центризма в его партийном оформлении стали Партии демократических реформ (ПДР) (К.К.Арсеньев, А.С.Посников, М.М.Стасюлевич, М.М.Ковалевский, И.И.Иванюков, В.Ю.Скалон и др.) и мирного обновления (ПМО) (П.А.Гейден, Д.Н.Шипов, М.А.Стахович, Е.Н.Трубецкой и др.). В период революции 1905–1907 гг. они образовали своего рода «центр центра», заняв нишу между крайними флангами в стане либералов (кадетами и октябристами). В начале 1900-х годов наблюдалась устойчивая тенденция организационного и идейно-тактического сближения представителей интеллигенции и общественных деятелей – сторонников «золотой середины» – с их единомышленниками из бизнес-среды. Важной вехой на этом пути стало создание Партии прогрессистов (1912).

Среди «площадок», на которых происходил процесс становления «умеренно-прогрессивного» течения в русском либерализме, особое место принадлежало журналу «Вестник Европы» и газете «Русские ведомости».

В роли информационного «рупора» либералов-центристов выступали и другие периодические издания («Слово», «Страна», «Утро России», «Русская молва», «Московский еженедельник» и др.). Идеологи либерального центризма разра-

Обложка журнала «Вестник Европы»

ботали оригинальную модель модернизации России¹. Их мысли о путях преобразования России звучат по-прежнему актуально. Это касается, в частности, определения места и роли предпринимателей в развитии нашей страны – давней проблемы, до сих пор не «проясненной» в сознании россиян².

**«МОГУТ ЛИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ
СЛУЖИТЬ ОБЩЕСТВЕННОМУ
ИНТЕРЕСУ?»**

«Могут ли предприниматели и купцы как таковые, т.е. именно в качестве предпринимателей и купцов, служить своей стране, служить общественному интересу? Могут ли, в част-

ности, предприниматели, не превращаясь в филантропов, соблюдая интересы своего дела, принимать прямые меры к повышению уровня жизни рабочего класса?»³ – положительный ответ либералов-центристов на эти вопросы был тесно связан с их общими мировоззренческими, теоретико-методологическими установками. На наш взгляд, можно выделить несколько источников, обусловивших данную позицию. Прежде всего, идеологи либерального центризма никогда не отрывались от «почвы». Гуманно-нравственный подход к решению государственных и общественных задач, соответствие идеалам социальной справедливости

---

¹ См.: Хайлова Н.Б. *Центристская модель модернизации российской экономики в начале XX века*. М.: Финансовый университет, 2013.

² Об этом свидетельствует, в частности, неоднозначная реакция общества на заявление лидера ЛДПР В.В.Жириновского, сделанное им (сентябрь 2010 г.) на IX Международном инвестиционном форуме «Сочи-2010» при обсуждении проблем развития малого бизнеса. Известный политик шокировал многих заявлением о том, что Россия должна «воспитать поколение лавочников». Признавшись, что сам он является внуком фабриканта, Жириновский призвал граждан освободиться от страха перед предпринимательской стезей (России нужно поколение лавочников, считает Жириновский. URL: <http://www.rian.ru/politics/20100917/276518828.html>). В очередной раз острая дискуссия по вопросу о роли предпринимателей в нашем обществе разгорелась в связи с мнением, высказанным Дмитрием Медведевым на заседании Комиссии при президенте РФ по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике (г. Сочи, 31 августа 2011 г.). Глава государства предложил тогда российским бизнесменам, чье состояние оценивается свыше 1 млрд. долл., проводить в школах уроки на тему «История жизненного успеха».

³ Рыкачев А.М. Кант, фон Дитмар и Туган-Барановский // *Русская молва*. 1913. 27 января. №47.

как главный критерий оценки экономических явлений – эти характерные черты «умеренных» либералов свидетельствовали о сохранении и развитии ими освободительной традиции, которая была заложена еще русскими просветителями 1760 – 1780-х годов и получила продолжение в идейном наследии декабристов, А.С.Пушкина, А.И.Герцена, революционеров-демократов – Н.Г.Чернышевского, Н.А.Добролюбова, а также западников и славянофилов.

Закономерным результатом деятельности нескольких поколений «борцов за народное дело» идеологи либерального центризма считали отмену крепостного права и весь комплекс Великих реформ. «Всё, чем красна наша жизнь, идет оттуда, из [18]60-х годов», – таково было общее мнение «умеренных» либералов. Они подчеркивали непреходящую ценность модели социально ориентированных преобразований, реализация которой была начата в эпоху правления Александра II. Настрой не на разрушение, а на созидание, не на разъединение, а на консолидацию общественных сил (общественная солидарность) – либералы-центристы были убеждены в том, что именно эти основы, процесс «размывания» которых начался еще при жизни Александра II, необходимо было во что бы то ни стало сохранять в русской жизни и политике. Особую заслугу реформаторской команды той поры либералы-центристы видели в умении найти «золотую середину» – сочетать курс на укрепление государства с либерально-демократическими установками. Предполагалось, используя эти принципы как своего рода «краеугольный камень», возводить на нем «здание» обновленной России.

Идейный заряд русской освободительной традиции, определивший в значительной мере курс Великих реформ 1860–1870-х годов, был созвучен интенсивному поиску путей общественного переустройства, происходившему на протяжении XIX – начала XX века в мире. И в России, и за рубежом рассмотрение социально-экономических проблем в неразрывной связи с политическими создавало особый накал дискуссий. Активными участниками дебатов были идеологи либералов-центристов. Разделяя мнение о кризисе общественных наук, они обосновывали необходимость многофакторного подхода к изучению общества, призывали к выработке нового взгляда на проблему свободы человека, идею личного благосостояния и отношения собственности. Как один из наиболее проницательных и глубоких мыслителей современности, «передовой деятель т.н. просвещенной демократии (или прогрессивного либерализма)» характеризовался Дж.С.Милль (1806–1873): «В политической жизни Милль защищает принцип личной свободы, в юридических

вопросах принцип равной справедливости, а в экономических – право труда на свои результаты. Устанавливая все эти принципы на общем основании утилитарной нравственности, Милль дает нынешнему обществу готовые нравственные средства для удовлетворительного решения всех важнейших вопросов будущего»⁴.

**ЦЕЛЬ РЕФОРМ –
УСТАНОВЛЕНИЕ
«ЕСТЕСТВЕННОЙ ГАРМОНИИ
ИНТЕРЕСОВ ВСЕХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ КЛАССОВ»**

Теоретические установки либералов-центристов обусловили не только их пристальный и сочувственный интерес к новому течению в европейском либерализме, но и к социалистическому учению, развитие и рост популярности которого сопутствовали утверждению промышленного капитализма в странах Запада и пореформенной России. Закономерным стало идейное сближение деятелей круга «Вестника Европы» и «Русских ведомостей» с представителями немецкой исторической школы, занявшей срединное положение между крайностями либерализма и социализма. К началу XX века она вышла на передовые позиции в правоведении, политической экономии, «почти повсюду вытеснив представителей прежнего смитовского направления» (А.И.Чупров).

Особенно плодотворным было личное общение и творческое взаимодействие либералов-центристов с идеологами катедер-социализма – социально-этического учения в рамках указанной школы. В связи с этим показателен опыт М.М.Ковалевского. На склоне лет он свидетельствовал о значительном влиянии катедер-социалистов на русскую общественную мысль: «Катедер-социалистам мы обязаны в большей степени, чем кому-либо другому, за исключением разве Маркса, установлением того общего взгляда, что каждая эпоха в хозяйственной жизни нации строит свою систему производства, распределения и обращения богатств в связи и в полном соответствии с характером своих общественных институтов, в свою очередь, столько же обусловливаемых, сколько и обусловливающих собою то, что называют термином "народная психология"»⁵.

Еще будучи студентом, в поисках пищи для своего пытливого ума Ковалевский выезжал за границу, в крупные научные центры. В Вен-

---

⁴ Россель Ю.А. Джон Стюарт Милль и его школа // Вестник Европы. 1874. №12. С.716–717.

⁵ Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М., 2005. С.109.

ском университете он слушал лекции Альберта Шеффле (1831–1903). Подтвердить единство разнородных частей общества, объяснить существование в нем определенного порядка и, обращаясь к практическим вопросам современности, способствовать их решению с наименьшими издержками для социума путем примирения его враждующих элементов – в этом русский ученый и его единомышленники видели главный смысл теории Шеффле. Яркий след в сознании Ковалевского оставили и рассуждения, излагавшиеся с профессорской кафедры еще одной знаменитостью – Лоренцем фон Штейном (1815–1890), первопроходцем в историческом изучении социализма и его научной критике. Обосновывавая мысль о несбыточности упований социалистов, своих современников, на скорое воплощение их теории в жизнь, Л. фон Штейн тем не менее признавал, что цель общественного развития, провозглашенная социализмом, «соответствует самым благородным идеалам человеческого сердца», а ее осуществление зависит от способности данной доктрины трансформироваться в религиозно-этическое учение, обогатившись религиозными (не в догматическом смысле этого слова) элементами и нравственными идеями.

В 1872 году, продолжив образование за границей, Ковалевский лично познакомился в Берлине с идеологами катедер-социализма, тогда же собравшимися на свой первый съезд в городе Эйзенахе, а в 1873 году учредившими экономическое сообщество – Союз социальной политики. Ковалевского и его единомышленников в России сближало с немецкими профессорами-членами Союза осознание необходимости нового понимания роли общественных наук не только как средства постижения истины, но и как способа «изучения и изыскания средств для лучшего обеспечения народного благосостояния», установления «естественной гармонии интересов всех общественных классов».

**«ГОСУДАРСТВО – ВЕЛИКОЕ
ОРУДИЕ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕЛЕЙ»**

И в Германии, и в России приверженцы социал-реформаторства обращали внимание на опасную тенденцию. По мере роста экономики повсеместно на первый план выходил вопрос о способах непрерывного увеличения эффективности производства, в то время как «в тени» оставалась не менее важная проблема: в какой степени материальная сторона хозяйственной жизни (прогресс в технике, формах организации труда и т.д.) сможет «обеспечить достаточную поддержку для образования нравственных факторов, без которых общество не может существовать».

И в Германии, и в России приверженцы социал-реформаторства обращали внимание на опасную тенденцию. По мере роста экономики повсеместно на первый план выходил вопрос о способах непрерывного увеличения эффективности производства, в то время как «в тени» оставалась не менее важная проблема: в какой степени материальная сторона хозяйственной жизни (прогресс в технике, формах организации труда и т.д.) сможет «обеспечить достаточную поддержку для образования нравственных факторов, без которых общество не может существовать».

которых общество не может существовать». Подтверждением глубокой взаимосвязи между нравственным состоянием нации и экономической служили такие явления, как возрастающее неравенство доходов и имущества, разрыв в уровне образования и культуры между народными массами и «верхами» общества, недостаток солидарности в предпринимательской среде, нарастание агрессии и упадок морали в народных массах и т.д. Отсюда – проповедь социальных реформ как важнейшего средства обеспечения прав и свобод личности, способа примирения между высшими и низшими классами и в конечном итоге надежного механизма реализации политической стабильности и поступательного роста экономики. Катедер-социалисты и их русские единомышленники считали важным условием успеха преобразований широкую общественную самодеятельность, различные формы самопомощи трудящихся (рабочие союзы, и т.д.). В то же время в их среде заметным было влияние сторонников т.н. «государственного социализма», признававших в качестве главного средства к осуществлению лучшего общественного порядка «принудительную деятельность государства». «Государственный социализм смотрит на государство не только как на учреждение для ограждения порядка, но как на великое орудие для достижения культурных целей, которые не могут быть осуществлены отдельными лицами», – заявлял А.И.Чупров с явным сочувствием к учению Шеффле, А.Вагнера и их сподвижников⁶.

Особый акцент на роли государства в общественном развитии русские либералы считали вполне обоснованным, тем более в России, где «дух исторической государственности» был слишком силен. «Мы требуем от государства, как и от всего общества и от каждого человека, желающего работать над задачами эпохи, чтобы они руководились высоким идеалом. И этот идеал не может и не должен быть никаким иным, кроме приобщения все большей и большей части нашего народа к высшим благам культуры, к образованию и достатку. Такова должна быть великая задача нашего развития, являющаяся нам и как высшая цель истории человечества»⁷, – под этими словами декларации I Эйзенахского съезда вполне могли бы подписаться и русские либералы-центристы.

---

⁶ Чупров А.И. *История политической экономии*. М., 1913. С.223.

⁷ Там же. С.222.

**«ПРОГРЕСС ЛИЧНОСТИ
НЕМЫСЛИМ БЕЗ ПРОГРЕССА
ОБЩЕСТВЕННОСТИ»**

«Если экономические реформы задумываются с той только целью, чтобы внешними способами увеличить материальное благосостояние общества, если они рассчитаны толь-

ко на стремление к обогащению, они никогда не будут полны и никогда не достигнут цели, – утверждал А.Д.Градовский. – Они не будут полны потому, что творческою экономическою силою остается та же человеческая личность, ее труд; а труд есть не только механическое действие, но и нравственный акт, нуждающийся в нравственных стимулах. Голая страсть к наживе и к материальным наслаждениям способна породить спекуляцию, но не даст стране правильного и действительно производительного труда. Поэтому такие реформы не достигнут и своей цели.

Цель действительной экономической реформы – увеличение суммы производства и правильное распределение богатств. Но без поднятия нравственного уровня общества труд всегда будет обращаться не на тяжкие, хотя и производительные его отрасли, а на занятия легкие и в данную минуту наиболее прибыльные с личной точки зрения. Земледелие придет в упадок, промышленность будет в застое, мануфактуры заглохнут, но процветут мелкое торгашество, темные банковские операции, синекуры в железнодорожных администрациях и кредитных учреждениях. **В результате вместо типа трудовой личности общество выработает тип хищника, обращающего все усилия общества в свою пользу** (текст выделен мной. – Н.Х.)»⁸.

Непременным условием действительного экономического обновления деятели редакторского круга «Вестника Европы» считали укорененность в сознании каждого идеи о том, что «общество составляет одно целое, солидарное в своих интересах; что поэтому каждая отрасль труда, каждое частное занятие имеют не только индивидуальное, но и общественное значение... В таком смысле может установиться общественное равенство, но равенство прочное и действительное, а не навязанное силой, вследствие неожиданной катастрофы, и потому неустойчивое и оскорбительное в самом своем источнике»⁹.

Проповедуя первостепенность уважения к человеческой личности, М.М.Ковалевский вместе с тем выражал убежденность в том, что «про-

---

⁸ Градовский А. Значение идеала в общественной жизни // Вестник Европы. 1877. Т.1–2. С.321–323.

⁹ Там же. С.321–322.

гресс личности немислим без прогресса общественности». Прогнозный «вердикт» ученого сводился к тому, что ни один из реформаторов «не может рассчитывать на проведение в жизнь своей схемы, если в ней требование общественной солидарности – справедливость – не будет признано в равной степени с требованием автономии личности – свободой ее физических и нравственных проявлений»¹⁰.

**ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ
НРАВСТВЕННОЙ**

Вл.С.Соловьев («любимец Стасюлевича и всего кружка "Вестника Европы"»¹¹) уделил особое внимание рассмотрению основ «нравственной экономики», т.е. соответствующей

«требованиям нравственного начала и обеспечивающей данному обществу прочное существование и постоянное совершенствование»¹². Общую нравственную норму ученый трактовал как «триединое нравственное начало, определяющее наше должное положение относительно Бога, людей и материальной природы»¹³. Разъясняя свою мысль, Соловьев, прежде всего, предостерегал об опасности обособления экономической деятельности как самостоятельной и самодовлеющей, призывал **«не ставить Маммона на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательною целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной** (текст выделен мной. – Н.Х.)». Соловьев и его последователи (Е.Н.Трубецкой, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, С.Л.Франк и др.) отстаивали мысль о недопустимости рассмотрения человека исключительно как *homo economicus*, озабоченного лишь материальным интересом.

Закономерным следствием размышлений ученого об условиях «нравственной экономики» был также вывод о «долге человеколюбия». Надо «жалеть труждающихся и обремененных и не ценить их ниже бездушных вещей», чтобы материальное производство «совершалось не на счет человеческого достоинства производителей, чтобы ни один из них не становился только орудием производства, чтобы каждому были

---

¹⁰ Ковалевский М.М. *Взаимоотношение свободы и общественной солидарности (глава из истории прогресса)*. Цит. по: Вехи. Интеллигенция в России: Сборник статей. 1909–1910. М., 1991. С.276–279, 293.

¹¹ Ковалевский М.М. *Моя жизнь: Воспоминания*. С.173.

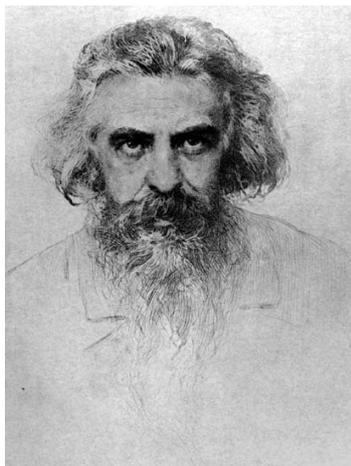
¹² Соловьев Вл.С. *Оправдание добра / Отв. ред. О.А.Платонов*. М., 2012. С.495.

¹³ Там же. С.484.

СЧИТАТЬ «СВОЁ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУЖЕНИЕМ»

обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию».

По мысли Соловьева, в экономической области особое значение приобретало отношение к материальной природе, или к земле (в широком смысле этого слова). Философ подчеркивал, что это отношение может иметь нравственный характер только тогда, когда не обособляется от других условий «нравственной экономики», а обуславливается ими. Соловьев был одним из первых, кто уделил серьезное внимание обоснованию идеи об условиях взаимодействия человека и природы в процессе хозяйственной деятельности и таким образом заострил внимание современников на еще одной важной стороне социальной ответственности бизнеса. По его словам, «цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой – оживление в ней мертвого, одухотворение вещественного... Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни»¹⁴.

Вл.С.Соловьев, конец XIX в.
(гравюра М.В.Рундальцева)

НЕОБХОДИМА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ»

На рубеже XIX–XX веков, в период завершения промышленного переворота и начала индустриализации, вполне закономерно и объективно особую актуальность для идеологов

либерального центризма приобрели наряду с аграрно-крестьянским вопросом и проблемы рабочего класса. Еще в начале 1870-х годов на страницах «Вестника Европы» были опубликованы рассказы Ф.Д.Нефедова из цикла «Очерки фабричной жизни» – один из первых опытов обращения отечественных писателей к темам из жизни русского пролетариата. Впоследствии так называемый рабочий вопрос и пробле-

¹⁴ Там же. С.495–496.

мы развития предпринимательства, в т.ч. социальной ответственности бизнеса, рассматривались идеологами либерального центризма как две стороны одной медали. «Взвешенный» подход¹⁵ отличал раздел программы ПДР «Рабочее законодательство», заимствованный полностью мирнообновленцами. Данный настрой был характерен также для публикаций и выступлений лидеров фракции прогрессистов в период работы III и IV Государственной думы.

Начиная с первых пореформенных десятилетий, идеологи либерального центризма обращали внимание на вопросы обеспечения законодательной охраны труда рабочих. Член Организационного комитета ПДР, известный в начале XX века экономист и общественный деятель В.Г.Яроцкий, еще в 1880-е годы явился в России одним из «первопроходцев» в постановке и разработке вопроса о социальной ответственности бизнеса. Об этом свидетельствует, в частности, его магистерская диссертация¹⁶, получившая высокую оценку на страницах «Вестника Европы»¹⁷. В русской экономической науке пореформенного периода Яроцкий стал автором и первого капитального исследования, посвященного истории, теории и практике страхования рабочих в Западной Европе. Это докторская диссертация ученого¹⁸, основанная на анализе обширного материала, собранного автором во время научных командировок за границу¹⁹.

---

¹⁵ С одной стороны, приоритет в отстаивании прав промышленных рабочих, а с другой, – подчеркивание необходимости считаться и с интересами предпринимателей.

¹⁶ Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. СПб., 1887. Ч.1. Ответственность предпринимателей как основание законодательного регулирования отношений хозяев и рабочих.

¹⁷ Исследование было оценено как «серьезное сочинение», «весьма почтенный и добросовестный вклад в нашу экономическую литературу»: «Труд г. Яроцкого обнимает самые жгучие вопросы современной политической экономии – вопросы об отношении между трудом и капиталом, между рабочими и хозяевами... Мы имеем перед собою целый трактат по политической экономии, а не только специальное исследование об "экономической ответственности предпринимательства"» (Вестник Европы. 1887. №7. С.430–434; 1888. №5. С.385).

¹⁸ Яроцкий В.Г. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей. СПб., 1895. Т.1–2.

¹⁹ Первая зарубежная научная командировка Яроцкого состоялась в 1880–1881 годы (от Петербургского университета), сразу по окончании им юридического факультета. Начинаящий ученый изучал интересующий его вопрос в Австрии, Франции, Бельгии, Швейцарии.

СЧИТАТЬ «СВОЁ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУЖЕНИЕМ»

Последователь А.Вагнера и А.Шеффле, Яроцкий полагал, что капиталисты-предприниматели выполняют особую общественную функцию «по обеспечению сравнительно наивыгоднейших для народного хозяйства способов и условий производства», за что и получают вознаграждение в виде прибыли. С другой стороны, государство имеет право вмешиваться в частнохозяйственную деятельность, так как оно оказывает существенные услуги капиталистам²⁰.

Не удовлетворяясь подходами к определению ответственности предпринимателей исключительно с нравственной или юридической позиции, Яроцкий ввел более широкое понятие «экономической ответственности предпринимателей», подразумевая под ним «совокупность обязанностей, которые могут быть возлагаемы законодательством на предпринимателей в силу сознания необходимости так или иначе регулировать отношения их к рабочим или условия пользования рабочей силой человека»²¹. Ученый пояснял, что экономическая ответственность предпринимателей обусловлена необходимостью обеспечения интересов общества как единого целого, поскольку значительная его часть находится в слишком неравных условиях борьбы за существование. Торжество идеи экономической ответственности предпринимателей представлялось Яроцкому в согласовании начал правды и справедливости, лежащих в основе правовых норм, «с целями, интересами и развивающимися формами хозяйственной деятельности человека как основы его нравственного и материального благосостояния»²². «Сверхзадачей» установления социального партнерства «власть – бизнес – общество» провозглашалось создание в будущем условий для перехода к главной цели прогресса – господству общественных форм хозяйства, исключаящих деление на классы привилегированные и непривилегированные²³.

Отмечая «ростки» новой психологии в бизнес-среде (социальные инициативы отдельных предпринимателей), Яроцкий вместе с тем при-

---

ри, Англии. Вторым раз он был направлен за границу Министерством финансов: в течение лета 1886 года исследовал постановку обязательного страхования от несчастных случаев в Германии, где оно незадолго перед тем было введено.

²⁰ Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. Ч.I. С.243.

²¹ Яроцкий В.Г. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей. Т.I. С.71.

²² Яроцкий В.Г. Экономическая ответственность предпринимателей. Ч.I. С.X.

²³ Там же. С.62.

знавал для своего времени неизбежность «общественно-принудительного элемента» в экономике. Он объяснял это отсутствием широко развитого духа солидарности интересов, т.е. «единодушного понимания отдельными лицами интереса общественного блага, как и своего собственного, с ним непосредственно связанного». Подчеркивая важную воспитательную роль принуждения в экономической жизни, Яроцкий в то же время настаивал на том, что данная мера «должна быть применяема... в высшей степени осторожно, не ломая природы человека и не убивая его чувства самоопределения»²⁴.

**«АПОЛОГИЯ КАПИТАЛИЗМА»
ПО А.М.РЫКАЧЕВУ**

Центристская концепция взаимодействия власти, бизнеса и общества, основные положения которой были сформулированы на рубеже XIX–XX вв., получила развитие в научных

исследованиях и публицистике идеологов либерального центризма накануне Первой мировой войны. Заметной фигурой среди них являлся талантливый экономист и публицист А.М.Рыкачев (1876–1914), один из ближайших сподвижников П.Б.Струве. Сохраняя преемственность с интеллектуальной традицией идеологов либерального центризма старшего поколения, Рыкачев вместе с тем расставлял собственные акценты в решении проблемы социального партнерства. Главную роль в деле защиты интересов рабочих он отводил профсоюзам: «Цель профессиональных союзов – добиваться для рабочих всё большего, всё лучшего. Государственное же вмешательство имеет целью установить только минимум или низший предел, ниже которого не должны опускаться даже самые слабые или самые отсталые из рабочего класса»²⁵. Ученый обращал внимание на необходимость нейтрального положения профсоюзов по отношению к политическим партиям. Сочувствуя социализму как уклону в развитии общественной мысли, он в то же время предостерегал рабочих от чрезмерного увлечения социалистическими идеями, «упований» на скорую гибель капитализма.

Глубокое знание истории послужило основанием для убежденности Рыкачева в закономерности и неизбежности капитализма. Более того, ученый пришел к выводу о необходимости создания новой теории капи-

---

²⁴ Там же. С.60–63.

²⁵ Рыкачев А.М. *Профессиональные союзы и их значение для рабочих*. СПб., 1907. С.12, 55–56.

СЧИТАТЬ «СВОЁ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУЖЕНИЕМ»

талистического развития, своего рода «апологии капитализма». При этом он подчеркивал, что «оправдание капитализма» не является «оправданием эксплуатации и эксплуататоров... нищеты и современного экономического рабства»: «Новая теория должна дать оправдание в смысле объяснения – она должна вскрыть внутреннюю связь между положительными и отрицательными сторонами господствующей экономической системы, вскрыть животворящие силы, заключающиеся в самой сущности капитализма и обещающие человечеству освобождение от современных противоречий»²⁶.

Рыкачев верил в то, что «сила денег» призвана служить оплодотворению сил природы и человека и воспитанию нового человека, моралью которого станет «облагороженная религия успеха». В тесной связи с ролью денег предлагалось рассматривать и социальную миссию обладателей капиталов – предпринимателей²⁷.

В серии полемических статей, опубликованных в газете «Русская молва» и журнале «Русская мысль» в 1912–1913 годы, Рыкачев призвал к «более беспристрастной оценке и более возвышенному пониманию предпринимательской деятельности»²⁸.

Во многом разделяя взгляды авторитетных западных коллег, в частности, М.Вебера, Рыкачев обращал внимание на идеалистические корни «капиталистического духа». Полагая, что «власть должна быть самоотвер-

А.М.Рыкачев – военный корреспондент газеты «Наша жизнь» (Спб.) в Маньчжурии (фото, январь 1905 г.)

²⁶ Рыкачев А.М. Деньги и денежная власть. Опыт теоретического истолкования и оправдания капитализма. СПб., 1910. Ч.1. Деньги. С.2–4.

²⁷ Рыкачев А.М. О некоторых наших предубеждениях // Русская мысль. 1913. №10. С.43–44; 34–35.

²⁸ Рыкачев А.М. Кант, фон-Дитмар и Туган-Барановский.

женной, а неравенство – справедливым», он не видел «признаков галлюцинации или утопии» в том, чтобы «собственник нес ответственность перед обществом за свое распоряжение собственностью, чтобы промышленники и купцы считали свое дело общественным служением и чтобы доход собственников имел характер определенного постоянного вознаграждения, соразмерного с потребностями собственников, а не с величиной капитала»²⁹.

Вместе с тем ученый не был склонен упрощать проблему взаимоотношений предпринимателей и общества в России, признавая объективные предпосылки для укоренения в массах негативного отношения к представителям бизнеса и, прежде всего, «преступное легкомыслие и близорукую скаредность» многих из них. Однако Рыкачев с оптимизмом смотрел в будущее, возлагая надежды на постепенное повышение культурного уровня предпринимательской среды. Ученый выступил в поддержку «благоразумного меньшинства» социально ответственных предпринимателей, чей голос в защиту условий жизни и труда рабочих становился в самом начале 1910-х годов заметным на съездах промышленников. Он заявил о необходимости «народной и общественной поддержки» этого «меньшинства, сильного верой и знанием», которое «может прилагать к жизни свои убеждения, может двигать жизнь вперед»³⁰.

**КАК «ПРИМИРИТЬ»
КАПИТАЛИЗМ
И ДЕМОКРАТИЮ?**

Стремление Рыкачева приравнять предпринимательство к общественной деятельности вызвало неоднозначную реакцию в обществе. С резкой критикой в адрес ученого выступили М.И.Туган-Барановский, П.А.Сорокин, а также редакция газеты «Речь» – главного печатного органа Конституционно-демократической партии. Отвечая оппонентам, Рыкачев доказывал несостоятельность «обывательского противопоставления розовых кооператоров черным биржевым волкам»³¹, оценивая это как «всё то же старое зло "левого" отрицания, от которого русское общество начинает избавляться в области политической, но, по-видимому, еще не скоро

---

²⁹ Рыкачев А.М. Джон Рёскин и политэкономия // Мир Божий. 1903. №10. С.105.

³⁰ Рыкачев А.М. Кант, фон Дитмар и Туган-Барановский.

³¹ Рыкачев А.М. О капиталистической наживе и идеализме // Русская молва. 1912. 17 декабря. №9.

СЧИТАТЬ «СВОЁ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУЖЕНИЕМ»

излечится в сфере экономической»³². Он считал проявлениями внежизненного, отвлеченного идеализма замену одного «класса-двигателя» (крестьянства) другим (рабочим классом) и призывал интеллигенцию признать народ как «органическую совокупность множества состояний и профессий», снять «клеймо греховности» с профессий чиновника, офицера, купца, фабриканта, признав «великое культурное значение практики, в том числе и народно-хозяйственной, и даже хозяйской»³³.

Долгий и многотрудный путь к новым, более справедливым и «просветленным» формам капитализма виделся Рыкачеву через решение проблемы «примирения капитализма и демократии»³⁴. Он связывал свои надежды на переустройство России с тысячами выходцев из низов, «по праву труда и таланта получающих доступ к благам культуры и к широкому творчеству» и призванных стать «мощною скрепой, мощным фундаментом для будущего истинно народного сознания России». Называя предрассудком мнение о том, что русским якобы не дано быть предпринимателями в европейском смысле, Рыкачев обращался к молодежи: «Идите в предприниматели, идите в промышленность и торговлю, стройте фабрики и заводы, ибо нет теперь деятельности более благородной для тех, кто хочет послужить своей стране, своему народу. Талантливые, просвещенные, гуманные, патриотически чувствующие предприниматели – вот класс людей, который сейчас особенно нужен России»³⁵. Совсем не идеализируя «низовую Россию» («отдельные лица могут платить и платят неблагодарностью среде, их вскормившей и вспоившей»), ученый и публицист тем не менее был убежден в том, что «во всей массе своей сыны и внуки крестьян, войдя в ряды хозяев страны, не будут, не смогут быть угнетателями народа»³⁶.

Судьбу страны определяет, прежде всего, «качество населения», «средний тип, который выработан историей народа», – исходя из этого, идеологи либерального центризма обосновывали необходимость сознательного «национального культивирования» капитализма в России. Они рассматривали процесс приспособления национальной психики к новым хозяйственным формам в тесной связи с развитием школьного образо-

---

³² Рыкачев А.М. *Критика без ответственности* // Русская молва. 1912. 19 декабря. №11.

³³ Рыкачев А.М. *За полвека* // Русская молва. 19 января. №39.

³⁴ Рыкачев А.М. *Капитализм и демократия* // Русская молва. 1912. 15 декабря. №7.

³⁵ Рыкачев А.М. *Капитализм и демократия*.

³⁶ Рыкачев А.М. *За полвека*.

вания, приобщением населения к деятельности органов местного самоуправления. Все это в конечном итоге должно было обеспечить «полное перевоспитание русского общества, новое самоопределение народного характера»³⁷.

«Нашим идеалом должен быть такой порядок, при котором руководители предприятий будут считать себя первыми слугами народа и руководящей целью экономической деятельности будет не капиталистический барыш, а общественное благо (текст выделен мной. – Н.Х.), – мысль, озвученная Рыкачевым, составляла своего рода «символ веры» прогрессистов. – К этому идеалу промышленники и купцы ныне существующих типов будут приближаться медленно и постепенно, отчасти путем внутреннего перевоспитания, отчасти под принудительным воздействием государственной власти и боевых организаций других экономических классов и групп»³⁸. В русле идеологии либерального центризма развивалась мысль о призвании государства как носителя высшей власти быть и «верховным устройтеlem власти капитала», «создать синтез государственного единства и экономической свободы», но «не путем насильственного подавления своеобразной автономии частного предпринимательства и свободных рынков, а путем взаимного приспособления государственного строя, национального сознания и экономической системы»³⁹.

Рыкачев особо подчеркивал, что социальную роль предпринимательства не следует понимать в смысле принесения капиталистом «жертвы» в ущерб личным интересам: «Не тот осуществляет высшую культурную миссию предпринимательства, кто, разбогатев на удачных операциях, тратит потом свое богатство на благотворительность или на школы, на музеи или на броненосцы. Не в том истинное общественное

---

³⁷ Арсеньев К.К. [Хроника. – Внутреннее обозрение] // Вестник Европы. 1878. №12. С.825–826.

³⁸ Рыкачев А.М. Капитализм и демократия.

³⁹ Рыкачев А.М. О некоторых наших предубеждениях. С.45. – О важной миссии государства – «противостоять классовому эгоизму» – не раз писали и другие идеологи либерального центризма. «Обеспеченным классам придется пожертвовать теми выгодами, которые противоречат справедливости. Но пусть они помнят, что только такое вмешательство государства может оградить их справедливые интересы», – замечал Е.Н.Трубецкой (Цит. по: Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг. Документы и материалы / Сост., предисл. и коммент. Н.Б.Хайловой. М., 2002. С.120–125).

СЧИТАТЬ «СВОЁ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУЖЕНИЕМ»

служение промышленников и купцов, чтобы субсидировать печать, питать партийные кассы... Не в филантропии и не в политических демонстрациях настоящее оправдание капитала... **Давать работу своему народу – не только в тесном и прямом смысле предоставления заработков, но и в ином, более глубоком смысле, в смысле предоставления национальной культуре новых путей и новых средств проявить себя – вот национальное призвание предпринимательского класса** (текст выделен мной. – Н.Х.)⁴⁰.

«НАЦИЯ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ»: НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ

История центристского течения в русской либеральной мысли отражает многотрудный процесс укоренения в российском обществе ценностей «третьего пути», формирования

национального «лица» отечественного либерализма. Вместе с тем представляется, что в целом понимание либералами-центристами сущности и перспектив «примирения» в России «капитализма и демократии» было глубоким и адекватным ситуации, а предложенная ими модель социального партнерства власти, бизнеса и общества постепенно находила позитивный отклик как во властных структурах, так и среди россиян. В 1915 году прогрессистская газета «Утро России» замечала: «Идея индустриализации русского общества, не так давно робко высказанная Рыкачевым, ныне воспринимается все более широкими кругами. Независимость промышленная является фундаментом независимости политической. Этой мыслью должно проникнуться все общество и в особенности наша интеллигенция, которая чурается коммерческой деятельности... Русское общество должно индустриализоваться, т.е. пропитаться коммерчески-промышленным духом, – вот лозунг ближайших дней»⁴¹.

Социально ответственное предпринимательство с опорой на широкую общественную поддержку, рассматриваемое как основа развития национальных производительных сил, гарант материального благополучия народа и политической стабильности, – следует признать, что эта «формула прогресса», предложенная либералами-центристами незадолго до Первой мировой войны, не утратила актуальности. Обоснование некоторыми экспертами в качестве программы развития для сегодняшней России «концепции модернизации, сфокусированной на деятельном

---

⁴⁰ Рыкачев А.М. *О некоторых наших предубеждениях*. С.46–47.

⁴¹ *Утро России*. 1915. 14 января. №14.

человеке и нации» («нация-предприниматель»), предполагающей добровольное и сознательное включение в модернизационный проект основных социально активных групп граждан – что это, если не воплощение рыкачевской «идеи народа в историческом и подлинном ее смысле», основанной на возможности для каждого реализовать свой личностный потенциал и добиться успеха (в том числе в сфере хозяйственной деятельности)?..⁴²

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
БИЗНЕСА В РОССИИ:
«ПЛОХАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ»?**

Возникает закономерный вопрос: насколько благоприятны условия в современной России для реализации проекта органичной модернизации с целью создания в нашей стране эконо-

номической и политической системы, способной к саморазвитию (собственно, того самого проекта, который считали спасительным для России и А.М.Рыкачев с его единомышленниками)? И здесь бросается в глаза сходство основных «проблемных зон» в России начала XX века и наших дней. Это касается, прежде всего, противоречивого характера коммуникаций между бизнесом и внешней средой – обществом, властью. С одной стороны, социологические опросы фиксируют ряд положительных тенденций. Так, например, в течение 2001–2011 годов на относительно стабильном уровне (с уклоном в «позитив») сохранялось «хорошее» отношение россиян к предпринимателям (58% от всех опрошенных – в декабре 2001 г., 57% – в июне 2010 г., 62% – в марте 2011 г.)⁴³. Да и сами представители отечественного бизнес-сообщества в 2007–2009 годы оценивали этот показатель с осторожным оптимизмом – в среднем, на 4 балла (по 7-балльной шкале)⁴⁴.

В последние годы социологи отмечают также тенденцию к формированию позитивного самосознания российских предпринимателей,

---

⁴² Гурова Т. *Нация-предприниматель* // *Эксперт. Лучшие материалы: Модернизация [спецвыпуск]*. 2010. №8. С.112–119.

⁴³ *Предприниматели в современной России: от сумы до тюрьмы. Опрос населения РФ, 10.06.2010* // База данных ФОМ [фонд «Общественное мнение»]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_bus/d102214; «Предпринимательство»: опрос населения 24.03.2011 // Там же. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d12pred11.pdf>

⁴⁴ Доклад РСПП [Российский союз промышленников и предпринимателей] о состоянии делового климата в 2009 г. – М., 2010. URL: <http://www.nrbrspp.ru/data/review/files/51/%C4%E5%EB%E2%E2%>

СЧИТАТЬ «СВОЁ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУЖЕНИЕМ»

выразившуюся, прежде всего, в их настрое на взаимодействие с обществом и государством. Об этом говорит и система ценностей «новейших русских»: тяга к порядку и стабильности (55% и 52% опрошенных), поддержка сил, выступающих как за создание мощного и крепкого государства – символа стабильности, порядка и великодержавности (48%), так и за социальную справедливость и социальную защиту населения (44%)⁴⁵. Исследования подтверждают, что «у большинства российских предпринимателей есть понимание того, что ярлык нечестно нажитых капиталов существенно осложняет взаимоотношения бизнеса и населения». Соответственно, многие пытаются сконцентрировать усилия на формировании благоприятного образа собственного бизнеса путем участия в разного рода социальных программах. Причем большинство делает это, прежде всего, в силу внутренней убежденности («бизнес должен помогать социально не защищенным слоям»), а не по внешнему принуждению (с целью «избежать проблем со стороны властей») или с оглядкой на других («общепринятая практика»). Тем не менее показатель самооценки социальной ответственности бизнеса пока остается скромным. Так, в ходе опроса 2009 года только 17% предпринимателей положительно оценили эту сторону своей деятельности (причем оценка оказалась недостаточно высокой – около 3 баллов по 7-балльной шкале)⁴⁶.

В целом, согласно мнению отечественного бизнес-сообщества, несмотря на некоторые обнадеживающие перемены, существенного прогресса в состоянии делового климата в нашей стране пока так и не произошло. В рейтинге основных показателей деловой среды в России за 2007–2009 годы самые последние позиции занимают: «развитие законодательной базы предпринимательства» (3,23 из 7 баллов), «защищенность частной собственности законом» (3,08), «возможность создания нового бизнеса (с нуля)» (2,86), «свобода отношений бизнеса и власти от коррупции» (2,05)⁴⁷. С оценками предпринимателей коррелируют и представления многих россиян об условиях для предпринимательства в нашей стране. Так, в марте 2011 года эти условия оценили как «неблагоприятные» 47% всех опрошенных (22%

---

⁴⁵ *Состояние делового климата в России. Аналитический отчет. М., 2007 // Сайт ВЦИОМ [Всероссийский центр изучения общественного мнения]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=184>.*

⁴⁶ *Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2009 г.*

⁴⁷ *Там же.*

считают их «благоприятными» и 32% затрудняются ответить). 19% россиян выразили убежденность в том, что в последние годы условия для ведения предпринимательской деятельности в России «ухудшаются», 34% констатировали, что «ничего не меняется» («улучшение» отметили только 17%, а «затруднились ответить» 30%). По мнению опрошенных, главные причины, мешающие развитию отечественного предпринимательства, – это «высокие налоги» (23% респондентов), «коррупция, взяточничество» (17%), «бюрократия, административные проволочки» (11%), «плохая законодательная база» (6%), «отсутствие первоначального капитала, возможности дальнейших финансовых вложений» (5%)⁴⁸.

В общем, следует признать, что в наши дни, как и сто лет назад (при всех различиях в ситуации), процессы модернизации и развития предпринимательства в России сталкиваются с множеством похожих проблем, связанных, в том числе, с «плохой исторической наследственностью». Очевидно также, что состояние современной деловой среды никак нельзя признать благополучным⁴⁹. Поэтому так живо и звучат сегодня голоса участников дискуссий столетней давности.

---

⁴⁸ «Предпринимательство»: опрос населения 24.03.2011.

⁴⁹ На это обратил внимание Президент РФ В.В.Путин, выступая 29 марта 2013 г. на конференции Общероссийского народного фронта, посвященной теме «Строительство социальной справедливости». Он сообщил, что в России за период с конца ноября 2012 г. более 350 тыс. индивидуальных предпринимателей закрыли бизнес (URL: <http://prime.ru/Finance/20130329/762227800.html>). Согласно результатам последнего исследования Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства ОПОРА РОССИИ («Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ 2012»), ситуация в российских регионах не соответствует потребностям малого и среднего бизнеса. Список ключевых для малого бизнеса проблем возглавляет дефицит кадров. Отмечается, что если в 2011 году негативные оценки относительно доступности персонала высказывали 56% респондентов-предпринимателей, то в 2012 году – уже 68% (URL: <http://opora.ru/legal/analysis/research/#collapsed/61746/>). Согласно форсайт-проекту ОПОРЫ РОССИИ «Малый и средний бизнес 2020–2040», нет надежды на то, что малым бизнесом будет заниматься молодое поколение, т.к. «молодежь идет в крупные компании и на государственную службу». Указывается, что «недостаток трудоспособного населения будет замещаться мигрантами, которые смогут организовывать собственные бизнесы» (URL: http://opora.ru/upload/1_GENERAL_160511/presentation_msp_2020_2040.pdf).

СЧИТАТЬ «СВОЁ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННЫМ СЛУЖЕНИЕМ»

Актуализация в обсуждениях современного российского модернизационного проекта идеи ценности политики «общественного интереса», который далеко не всегда сводится к интересам частных хозяйствующих субъектов; поиск оптимальной модели социального партнерства как механизма взаимодействия власти, бизнеса и общества; подчеркивание особой важности для человечества в условиях глобализации общественной (общечеловеческой) солидарности; характеристика социального и культурного императивов социально-экономического развития как «сердцевины политики разумного существования»⁵⁰, – все это позволяет говорить о востребованности в наши дни идей либералов-центристов начала XX столетия и по-прежнему надеяться на лучшее...

---

⁵⁰ См.: Гринберг Р.С. *Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора.* М., 2012.

Олеся Лещенко

**ПРОБЛЕМЫ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
В РОССИИ**

УДК
364.2

The purpose of the article is generalization of the basic results of research of the author over the last 5 years. The article defines historically developed motives of charity in Russia, allocates problems of development of charity connected mainly with standard-legal regulation of this activity, for assistance of development of corporate charity some recommendations are offered. The analysis of charity practice in Russia shows that charity starts to be used more and more as an element of the corporate strategy aimed to increase capitalization of companies. The merciful nature of charity keeps the value, but key features in modern charity are connected with “responsibility” and “efficiency”.

Ключевые слова: благотворительность; законодательство; налоговый кодекс; мотивация благотворительности; социальные инвестиции.

Keywords: charity; the legislation; the tax code; motivation of charity; social investments.

E-mail: Lestchenko@mail.ru

Благотворительность – это дополнительный вклад людей в общественное благополучие. Необходимость ее диктуется тем, что государство не в состоянии самостоятельно справиться с социальными проблемами.

Каковы основные причины заинтересованности российского крупного бизнеса в развитии стратегической благотворительности? И почему у современного российского бизнеса отсутствует мотивация к благотворительной деятельности?

О МОТИВАХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Все направления благотворительности в сегодняшней России вышли из основной ее формы – государственной, которая

существовала с конца XVIII века. Самодеятельные благотворительные формирования органично дополняли существовавшую систему. Благотворительность дореволюционной России можно разделить на государственную, городскую (земскую), церковную и общественную (частную или организованную при участии филантропических объединений, благотворительных обществ и учреждений). В 1890-е годы основная часть средств, направляемых на благотворительность, была общественной (75% средств), 25% принадлежали земствам, городам, казне, церквям¹.

Пресса пристально следила за действиями многих благотворительных организаций, существовавших в городе. Вопросы, касающиеся характера сборов и пожертвований, активно обсуждались в местных газетах. Многие журналисты, отражая мнение общественности, хотели видеть «высокие задачи благотворительных организаций», «безупречные в нравственном отношении приемы собирания средств» при совершенном отсутствии «элементов обязательности и принудительности»².

Анализ известных исследований³ позволяет выделить исторически сложившиеся мотивы благотворительности XIX–XX вв., которые условно объединяются в такие группы:

---

¹ *Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия.* М., 1994. Т.1. С.242.

² *Соболев М. Благотворительность и ее средства // Сибирская жизнь. 1900. 1 января.*

³ *Воронин С.В. Теории «филантропии». М., 1981. С.8; Маркина Т.Д. Московское купечество: социальный портрет. М., 1999. С.37–38, 44; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 1999. Т.2. С.323; Симонов П.В. Междисциплинарный анализ благотворительности. М., 2000. С.10–11.*

- Нравственно-психологические: осознание предпринимателями того, что благотворительность является своего рода миссией, возложенной на них Богом и судьбой, и средством создания нравственного комфорта благотворителя;
- Корыстные: личные амбиции, тщеславие, желание увековечить себя в благих делах, в сознании общества, в исторической памяти потомков, использование благотворительности как надежного способа для получения чинов, наград, дворянского звания, пожертвования с целью оправдать ожидания коллег, повысить свой социальный статус в обществе.
- Интеллектуальные и эстетические побуждения: чувство справедливости и благопристойности, сострадание, милосердие, патриотизм.

Сравним их с основными мотивационными парадигмами благотворительности, отмеченными в зарубежной экономической литературе⁴ (см. таблицу).

Как видим, мотивация благотворительности обусловлена внутренними потребностями индивида или организации и совокупностью внешних обстоятельств, оказывающих существенное воздействие на принятие решений в сфере благотворительности.

Существует убеждение, что принятие решения об участии в благотворительных проектах и сумме расходуемых средств преимущественно связано с уровнем личного дохода и ценой благотворительного ресурса. Под последней понимается разница между суммой реально выделенного благотворительного ресурса и суммой налогового осво-

---

линарная концепция человека: потребностно-информационный подход // Человек в системе наук. М., 1989. С.68–70; Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991. С.209–210; Отчет о благотворительности в России 2003/2004. Исторические и социально-экономические исследования СПб.: Международный благотворительный фонд имени Д.С. Лихачева, 2004.

⁴ *Andreoni J. The Economics of Philanthropy. Prepared for International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. L., 2001; Idem. Giving with Impure Altruism: Applications to Charity and Ricardian Equivalence // Journal of Political Economy. 1989. Vol.97. P.1447–1458; Becker G.A. Theory of Social Interactions // Ibid. 1974. Vol.82. P.1063–1094; Havens J.J., Schervish P.G. The Identification Theory and the Allocation Transfers between Family and Philanthropic Organisations. Boston: Social Welfare Research Institute, Boston College, 2001; Hollander H.A. Social Exchange Approach to Voluntary Cooperation // American Economic review. 1990. Vol.80. P.1157–1167.*

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

бождения, полученного в результате совершения акта благотворительности. Цена благотворительного ресурса зависит как от общей государственной политики налогообложения физических лиц, так и от уровня налоговых льгот, предоставляемых государством частным донорам.

Таблица

Мотивация благотворительности

Мотивационная парадигма	Основные мотивы
Альтруистическая	Альтруизм
Услуга за услугу	Возможность получения определенных преимуществ в результате благотворительности: <ul style="list-style-type: none"> – прямые, реально ощутимые выгоды. Например, приглашения на культурные, спортивные и другие мероприятия в качестве почетных гостей вследствие пожертвований; – маркетинговые преимущества; – снижение издержек на подбор персонала, если собственник – благотворитель; – получение общественного признания, одобрения, благодарностей, грамот, наград и др.
Warm glow (теплое свечение)	Внутреннее личное удовлетворение от акта благотворительности. Для благотворителя не имеют значения ни социальная эффективность данного акта (эффект для получателя), ни личные/корпоративные потенциальные выгоды. Средние доходы донора не имеют принципиального значения (доходы могут быть невысокими).
Идентификационная	Проявление некоей сопричастности к проблемам в социальной сфере. Благотворительный акт является способом самоидентификации с потребностями определенной социальной группы.

Исследования по вопросам зависимости частной благотворительности от дохода и цены благотворительного ресурса, проводившиеся в США в течение последних 40 лет⁵, дают противоречивые результаты, но в целом позволяют сделать вывод: зависимость благотворительности от личного дохода не так существенна. На реализацию благотворительной деятельности оказывают влияние также такие факторы, как уровень образования, профессия, социальное происхождение, демографические факторы, в частности возраст и пол благотворителя. Нельзя не учитывать и влияние внешней среды – определенных жизненных ситуаций, окружения, воодушевляющих примеров, широко освещаемых в средствах массовой информации.

**ДОВЕРЯЮТ ЛИ ОБЩЕСТВО
И ВЛАСТЬ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ?**

В последние годы российская благотворительность прошла период бурного роста. Согласно докладу⁶ Общественной палаты о состоянии благотворительности в России 2011

года, в стране работает более трехсот благотворительных организаций. При этом только треть организаций предоставляют отчетность, из которой следует, что большая часть средств собирается и тратится на экологию – 3,6 млрд. руб.; на медицину и здравоохранение расходуется 1,3 млрд. руб. На третьем месте – благотворительная помощь в сфере образования (524,1 млн. руб.)⁷.

Серьезным препятствием развития благотворительности в России является то, что общество и органы власти часто не доверяют бессистемной благотворительности. Благотворители не всегда публично информируют общественность о деятельности в этом направлении, так как общественно полезные дела бизнеса без очевидной для себя выгоды вызывают подозрение. Представители власти и сами граждане в большинстве своем воспринимают бизнес как криминальную деятельность и считают, что если это нечестно заработанные деньги, то правильно от-

---

⁵ Andreoni J. *The Economics of Philanthropy*; *Idem. Giving with Impure Altruism...*; Becker G.A. *Op. cit.*; Havens J.J., Schervish P.G. *Op. cit.*; Hollander H.A. *Op. cit.*

⁶ Доклад подготовлен Форумом доноров, ассоциацией крупнейших благотворительных организаций в РФ и комиссией по благотворительности Общественной палаты.

⁷ Козенко А. Подарочный кооператив // *Коммерсант*. 2011. 11 ноября. №211 (4752). URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1812930>

дать эти средства гражданам в виде благотворительной помощи, что превращает благотворительность в один из способов «доения» бизнеса.

Опросы представителей бизнес-сектора показывают⁸, что сами благотворители, представители бизнеса, видят одну из главных проблем такой деятельности именно в крайней бюрократизации этого процесса. В конце 2008 года российским представительством британского благотворительного фонда «CAF Россия» был проведен опрос на тему благотворительности в России (опрошено 1 200 человек в городах с населением более 500 тысяч человек), который показал, что «50% жителей крупных городов хотя бы раз в год жертвуют определенные суммы, но многие под этим понимают милостыню. Согласно опросу, россияне предпочитают делать благотворительные пожертвования напрямую, избегая таких формальных институтов, как НКО (Некоммерческие организации) и фонды»⁹. Согласно опросам «CAF Россия» 2011 года, «64% граждан не доверяют тем, кто собирает деньги на благие цели». С другой стороны, почти «половина россиян (47%) признаются, что занимались теми или иными видами благотворительности», хотя «61% респондентов утверждают, что в их окружении нет людей, которые занимаются благотворительностью»¹⁰. В итоге, проблема взаимного недоверия осложняет развитие благотворительной деятельности в России. Также существует проблема недоверия иностранных доноров к процессу реализации благотворительных проектов и, как следствие, сокращение объемов западной помощи.

Таким образом, значительная доля благотворительных пожертвований остается в тени, соответственно эти события не освещаются в прессе. Многие, даже успешные, благотворительные проекты, недостаточно хорошо представлены в СМИ также и по причине рисков уменьшения доходов СМИ в результате ориентации не на прямую рекламу, а на информирование о благотворительных программах и проектах.

---

⁸ Тульчинский Г.Л., Тульчинская Л.Э., Векслер А.Ф., Леценко О.А. Программа «Эффективные социальные инвестиции и социальное партнерство (ЭСИСП): 100+1 принцип ЭСИСП, Матрица ЭСИСП». М.; СПб.; Нижний Новгород, 2008.

⁹ Корпоративная благотворительность в России может сократиться в два раза. 3 марта 2009 г. URL: <http://www.newsru.com/finance/03mar2009/charity.html>

¹⁰ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012. С.24. URL: http://www.oprf.ru/files/dokument2011/dokladOPRF2011_29012012.pdf

**НЕПРОСТАЯ НАЛОГОВАЯ
ПОЛИТИКА**

С 1 января 2012 года в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе безвозмездное оказание услуг по производству или распространению социальной рекла-

мы освобождено от НДС¹¹. Это нововведение существенно изменило отношение СМИ к информационной поддержке благотворительных социально ориентированных проектов, что в перспективе может способствовать развитию благотворительности в России.

Развитие благотворительности существенно осложняется отсутствием четкого правового регулирования этой сферы деятельности, что дополняет ряд проблем, с которыми сталкиваются предпринимательский сектор и некоммерческий сектор при реализации благотворительных проектов. Положения, касающиеся благотворительных действий, «разсеяны» по широкому кругу законодательных актов РФ и часто не соответствуют друг другу. Существенно то, что в каждом случае законы по-своему трактуют цели, направления и статус участников определенного вида благотворительной деятельности.

Собственно Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» охватывает не все виды деятельности, которые можно отнести к благотворительности.

Согласно этому закону благотворительная деятельность понимается как «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки»¹². При этом цели благотворительной деятельности четко указаны в названном законе. С 2011 года список целей был расширен на основании Федерального закона № 383 от 23 декабря.

---

¹¹ Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности» от 18.07.2011. №235-ФЗ. (подпункт 32 п.3 ст.149 НК РФ)

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116976>

¹² Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г. №135-ФЗ. Ст.1.

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=108360>

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Основные элементы налоговой политики в отношении благотворительности регулируются соответствующими статьями Налогового кодекса РФ, введенного поэтапно в 2000–2002 гг. и дополненного в 2009 и 2011 годах.

2009 год ознаменовался серьезными изменениями в области законодательного регулирования деятельности НКО и благотворительности в России. Одним из значимых документов 2009 года стала Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации¹³. В соответствии с ней добровольческая деятельность (волонтерство) отнесена к приоритетному направлению социальной и молодежной политики¹⁴.

Начиная с 1 января 2012 года, добровольцам предоставляются налоговые льготы на возмещение расходов, связанных с исполнением добровольческих договоров¹⁵.

Министерством экономического развития РФ совместно с представителями некоммерческого сектора был разработан проект, предусматривающий изменение закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и Налогового кодекса¹⁶. В данном проекте описаны возможности расширения налоговых льгот для меценатов и благотворителей, оказывающих помощь физическим лицам. «Помимо указанного, проект освобождает от НДС доходы, получаемые НКО в рамках госзаказа на оказание услуг социальной поддержки населению (услуги по уходу за больными, социальному обслуживанию де-

---

¹³ Одобрена распоряжением правительства РФ от 30 июля 2009 г. №1054-р.

¹⁴ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N1662-р». См.: Влияние институтов гражданского общества на качество законов и качество управления. 24 Декабря 2009 г. URL: <http://ngo.kirovnet.ru/vliyanie-institutov-grazhdanskogo-obshhestva-na-kachestvo-zakonov-i-kachestvo-upravleniya/>

¹⁵ Согласно п.3.1 ст.217 НК РФ. «на наем жилого помещения; на проезд к месту осуществления благотворительной деятельности и обратно; на питание; на оплату средств индивидуальной защиты; на уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование, связанное с рисками для здоровья добровольцев при осуществлении ими добровольческой деятельности». Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). С.30.

¹⁶ Автономные некоммерческие организации (НКО) получают статус благотворительных организаций. 16 апреля 2009 г. URL: <http://www.nkozakon.ru/news/1904/>

тей-сирот, поддержке и социальному обслуживанию пожилых, физкультурно-оздоровительные услуги, услуги по психологической поддержке, профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации)»¹⁷.

Значимым изменением 2011 года является освобождение от НДС грантов на конкретные программы в области физической культуры и спорта, кроме профессионального спорта, а также услуги в сфере культуры¹⁸.

Существенная льгота для доноров – это освобождение от обложения НДС основных средств, нематериальных активов и иного имущества, которые они передают некоммерческим организациям на осуществление основной уставной деятельности, не связанной с предпринимательской. Вообще говоря, взносы учредителей различных фондов являются их доходом, следовательно, подлежат налогообложению, а значит, учредители должны учитывать, что примерно одна четвертая их регулярных взносов будет уходить на оплату налога на прибыль. Однако, начиная с 1 января 2011 года, к целевым поступлениям, не облагаемым налогом на прибыль, относятся взносы учредителей (участников, членов) некоммерческой организации¹⁹. Не подлежат налогообложению целевые поступления в НКО в виде имущественных прав, переходящих НКО по завещанию в порядке наследования, а также имущественные права, полученные на осуществление благотворительной деятельности²⁰.

Существенные трудности на протяжении долгих лет наблюдаются в отношении физических лиц, получающих благотворительную помощь. Так, гражданин, получающий благотворительную помощь, обязан заплатить с нее подоходный налог (13% от ее стоимости). Налог не пла-

---

¹⁷ Влияние институтов гражданского общества на качество законов и качество управления. 24 декабря 2009 г. URL: <http://ngo.kirovnet.ru/vliyanie-institutov-grazhdanskogo-obshhestva-na-kachestvo-zakonov-i-kachestvo-upravleniya/>

¹⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности» от 18.07.2011. №235-ФЗ. (подпункт 14 п.1 ст.251 НК РФ и соответственно подпункт 20 п.2 ст.149 НК РФ) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116976>

¹⁹ Там же. Подпункт 1 п.2 ст.251 НК РФ.

²⁰ Там же. Подпункт 2 и 4 п.2 ст.251 НК РФ.

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

тится, только если получатель благотворительной помощи от НКО является (пункт 10 статьи 217 НК РФ):

- инвалидом и его лечение и медицинское обслуживание оплатила общественная организация инвалидов;
- не является инвалидом, но его лечение оплатила, а также приобрела для него лекарственные средства религиозная организация, благотворительная организация, иная некоммерческая организация, одной из целей деятельности которой является содействие охране здоровья граждан.

Также не облагается подоходным налогом отдых детей до 16 лет²¹.

В Государственной Думе Федерального Собрания РФ пятого созыва в период с 2007 года по 2011 год было принято значительное количество законов и поправок, имеющих существенное значение для развития благотворительности в России, однако и сегодня в законодательстве существует множество противоречий и положений, требующих уточнения.

Среди приоритетных задач – содействие повышению эффективности и профессионализма деятельности благотворительных организаций. В связи с этим уделяется особое внимание информационно-консультационной поддержке добровольчества, в особенности на этапах планирования социальных программ. Наконец заговорили о конструктивном социально ориентированном диалоге всех трех секторов: коммерческого, некоммерческого и органов власти; о саморегулируемости и самоорганизации процессов благотворительной деятельности.

---

²¹ В 2011 году изменился п.26 ст.217 НК РФ, который теперь освобождает от НДФЛ (налог на доходы физических лиц) помощь детям (дети-сироты и дети, являющиеся членами семей, доходы которых на одного члена не превышают прожиточного минимума, дети, оставшиеся без попечения родителей). Освобождаются от НДС услуги по социальному обслуживанию физических лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (подпункт 14.1 п.2 ст.149 НК РФ): инвалидность, преклонный возраст, сиротство, болезни, безработица, малообеспеченность, отсутствие определенного места жительства и другие трудности. См.: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Ст.4. См. также Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса...» и Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ. Ч.II. от 05.08.2000. Ст.149.

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ,
ИЛИ РАЦИОНАЛЬНЫЕ
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ**

Существуют две традиционные технологии корпоративной благотворительности. Первая связана с прямыми инвестициями компании, которая самостоятельно проводит конкурсы

заявок, заключает договоры на благотворительную поддержку, оплачивает счета. Преимуществом данной технологии является прямой контроль всех финансовых операций. Эта технология характерна для российской практики. Именно такая бессистемная благотворительность довольно часто остается в «тени», в связи с многочисленными проблемами в этой сфере деятельности, обозначенными в статье. Вторая технология – это передача средств, имущества, предоставление услуг через специальные фонды. В этом случае возможны два варианта: создание корпоративного фонда как самостоятельной некоммерческой организации или участие, соучредительство в системном фонде. Эта вторая технология благотворительности, предполагающая полноценные социальные инвестиции бизнеса, имеет много плюсов: возможность аккумулировать региональные ресурсы, участие в масштабных проектах и программах, развитие партнерских отношений на региональном, федеральном и международном уровнях, эффективный менеджмент социальных инвестиций, обеспечение их финансовой прозрачности, общественное доверие к ним. Можно утверждать, опираясь и на международный опыт, что вторая технология более предпочтительна.

Если конструктивно и рационально подходить к мотивам благотворительности сегодня, то спектр причин намного шире, нежели обыкновенный альтруизм или *warm glow* (теплое свечение). Для инвесторов благотворительность важна ростом привлекательности имиджа, инвестиционной привлекательности и курса акций. С точки зрения собственного персонала это отражается на росте мотивации, сопричастности корпоративным целям и ценностям. На Западе благотворительные акции – это одна из причин предпочтения потребителями продукции компании.

Занимаясь благотворительностью, необходимо учитывать то, что она безвозмездна, это непрофильная для бизнеса деятельность и никак не связана с извлечением дохода, а также то, что благотворительность по российскому законодательству всегда связана с передачей имущества. Поэтому ее следует отличать от социальных проектов компании, которые ориентируются на конкретные выгоды для бизнеса. Если компания из собственных средств отремонтировала дороги в регионе присутствия

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

и эти работы были выполнены не для конкретного юридического или физического лица, не было никакой передачи средств или имущества, то это нельзя назвать благотворительностью. Это социальная акция фирмы.

Современная благотворительная деятельность сохраняет свою милосердную природу, но в основе благотворительных проектов уже лежат понятия «ответственность» и «эффективность».

На смену бессистемным единовременным перечислениям средств на объекты социальной сферы постепенно приходят хорошо организованные социальные инвестиции – например, программа «Дорога к дому» в г. Череповце включает «родительскую академию», биржу труда для несовершеннолетних, «восстановительное правосудие» с целью разрешения конфликтов между несовершеннолетними правонарушителями и пострадавшими. «За время действия программы на 30% снизилось появление в детдомах новых сирот, а для 20% детей, участвовавших в программе, нашли приемные семьи»²².

Еще одним примером удачных благотворительных программ может быть опыт компании *Deloitte CIS*, которая проводила в Москве благотворительный турнир по многоборью *Extra Mile* с целью сбора денежных средств для некоммерческой организации «Даунсайд Ап», которая ориентируется на поддержку детей с синдромом Дауна.

В 2011 году состоялся 9-й ежегодный турнир по гольфу благотворительного фонда компании *Deloitte CIS*. Благодаря спонсорской поддержке участников и партнеров гольф-турнира удалось собрать 180 тыс. долларов США, которые были переданы в пользу благотворительной организации «Дорога вместе», помогающей наиболее уязвимым группам населения России²³.

Но бизнес-сообщество не всегда верно оценивает социальные ожидания и нередко реализует проекты, которые не отвечают острым общественным потребностям. Иногда решение, во что вкладывать ресурсы, остается не за благотворителями. Это обусловлено своеобразными отношениями бизнеса и органов власти в России.

---

²² Доклад Общественной палаты о состоянии благотворительности в России. 2011 год. С.25. URL: <http://www.oprf.ru/files/dok2012/dokladOPRF2011.pdf>

²³ Новости Корпоративной социальной ответственности. 26 сентября 2011 г. URL: http://www.deloitte.com/view/ru_RU/ru/about-deloitte/corporate-social-responsibility/6125c27bf1692310VgnVCM2000001b56f00aRCRD.htm

По сути, оценить эффективность благотворительности – значит определить изменение состояний и характеристик двух участников процесса: объекта и субъекта благотворительности. То есть необходимо понять, насколько полезными для получателя оказались те или иные блага, предоставленные компанией или частным благотворителем (социальная эффективность), и какой эффект такая активность оказала непосредственно на благотворителя (социально-экономическая эффективность). Причем лучше всего, когда сравнивается не только состояние объекта благотворительности «до» и «после», но и результаты, фактически достигнутые, с необходимыми (или желательными). В данном случае эффективность рассматривается как степень достижения цели благотворительной деятельности.

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ИНВЕСТИЦИИ –
В ЧЕМ РАЗНИЦА?**

Инвестиции в благотворительные проекты носят преимущественно долгосрочный характер, следовательно, проявление эффекта возможно в перспективе, выходящей за

традиционные рамки инвестиционного прогнозирования. Благотворительность и социальные инвестиции, по сути, имеют одни и те же корни, хотя развиваются по-разному и дают определенно различные эффекты как для бизнеса, так и для общества в целом.

В чем же отличия этих понятий и в чем они пересекаются? Ключевое отличие заключается в том, что благотворительность направлена на видимый эффект, но не на решение конкретной социальной проблемы, а социальные инвестиции (СИ) предполагают долгосрочный эффект. Таким образом, благотворительность носит обычно тактический, а СИ стратегический характер. Благотворительность пытается справиться со следствиями тех или иных событий, а СИ ориентированы на предотвращение причин социальных проблем. Благотворительность – это нередко творение одноразового блага, краткосрочный проект, а СИ – это определенная цепочка проектов и инициатив, причем каждое последующее действие уже имеет определенный фундамент, а значит, облегчает дальнейшую работу и дает возможность с большей вероятностью предвидеть результат²⁴.

---

²⁴ Туркин С. *Как выгодно быть добрым: Сделай свой бизнес социально ответственным*. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С.375–381.

Другой отличительной чертой СИ является целесообразность и сфокусированность вложений, которые осуществляются на базе исследований, анализа накопленного опыта, успешных социальных практик. Как уже упоминалось, благотворительность может быть «скрытой», непрозрачной, а социальные инвестиции – в силу длительности процесса – открыты, причем если благотворительность нередко воспринимается и представителями власти, и журналистами, и потребителями как личное дело благотворителя, то СИ формируют новую общественную систему ценностей и потому они открыты и широко освещаются в средствах массовой информации.

При таком подходе возникает своеобразная путаница: если любая социально значимая деятельность бизнеса – это благотворительность, то предприниматели уже не имеют права хоть как-то увязать СИ с потребностями своих компаний, ориентироваться на рациональные социальные проекты с точки зрения выгоды для собственного бизнеса. Полноценными социальными инвестициями могут считаться осознанные, целесообразные действия компании, направленные на решение конкретных социальных проблем, прежде всего на территории присутствия компании. СИ ориентированы на приращение социального капитала – увеличение степени доверия между заинтересованными сторонами, на улучшение имиджа предприятия, на открытый и честный диалог с обществом.

Социальные инвестиции – это один из самых эффективных способов выстраивания коммуникаций и отношений с целевыми аудиториями, от которых зависит успешность компании. Это именно тот тип коммуникаций, который способен приносить дополнительный доход и способствовать увеличению доверия к бизнесу в обществе. И чем ближе реализуемая бизнесом социальная политика будет к практическим потребностям и профилю компании, тем лучше. Иными словами, социальные инвестиции – это вложения в повышение уровня и качества жизни людей с целью получения материальных и нематериальных преимуществ для бизнеса.

В зарубежной практике термин «социальные инвестиции» чаще всего относится к деятельности бизнеса в местном сообществе. Это, прежде всего, финансово-экономические инвестиции в регионе присутствия компании, направленные на борьбу с бедностью и помощь незащищенным гражданам. Обычно социальные инвестиции выражаются в партнерстве бизнеса, местной власти и некоммерческих организаций по осуществлению партнерских социально ориентированных проектов.

На Западе давно сложился рынок социальных проектов. И некоммерческий сектор как посредник между объектами поддержки и бизнесом уже стал неотъемлемой частью этого рынка. В России такая практика еще не стала системой. К тому же сотрудничество с НКО чаще всего не вызывает доверия ни у бизнес-сектора, ни у населения. Большинство компаний предпочитает развивать благотворительность самостоятельно. Аргументов для этого достаточно. Это и нежелание подпускать внешних участников процесса, и предпочтение работать исключительно со своей рыночной средой, не выходя за ее рамки. Например, градообразующее предприятие даже при большом желании не может перепоручить реализацию всех своих социальных проектов посредникам. Такая компания скорее создаст собственное подразделение, чтобы непосредственно заниматься социальными проблемами города или поселка.

В то же время, несмотря на то что многие российские предприниматели способны и готовы реагировать на социальные проблемы, далеко не все имеют время, необходимый уровень знания и квалификацию для подготовки и реализации проекта, позволяющего добиться серьезных социальных изменений. Необходим партнер – и именно некоммерческому сектору принадлежит особая роль в этом социальном сотрудничестве, на нем лежит особая ответственность.

* * *

Таким образом, благотворительность – это разделенная ответственность за решение социальных проблем, это особые – безусловно, выгодные – социальные инвестиции в достойное будущее общества, а значит, в собственные прочные перспективы и уверенное развитие.

На пути развития благотворительности в России сегодня возникает множество проблем, и большинство из них связано с недостатками законодательного регулирования этой деятельности, а истоки этих проблем – в недоверии населения и самих представителей бизнеса к благотворительным организациям.

Для содействия развитию корпоративной благотворительности можно предложить некоторые рекомендации (на основании результатов исследований автора²⁵):

---

²⁵ См.: *Исторические и социально-экономические исследования*. СПб., 2004; *Налоговый Кодекс РФ*; *Закон РФ «О благотворительной деятельности...»*; *Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса...»*; и др.

ПРОБЛЕМЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

- Разработать четкий законодательный механизм безвозмездной передачи имущества, а также средств, которыми финансируется благотворительная деятельность.
- Обеспечить согласованность всех основных нормативно-правовых актов, регулирующих правовую деятельность благотворительности (определение основных понятий, статус участников благотворительности, определить спектр безвозмездно передаваемых ресурсов).
- Определить алгоритмы деятельности корпоративных доноров, включая уточнение информации о том, какие организации имеют статус благополучателей, по какой форме необходимо отчитываться о благотворительной деятельности, какие требуются бухгалтерские операции, какие виды пожертвований не включены в налогооблагаемую базу.
- Организовать информационно-консультационную поддержку деятельности благотворителей со стороны государственных и налоговых органов.
- Выработать единую политику в сфере поддержки и стимулирования благотворительной деятельности, включая разработку рекомендаций по процедуре сбора и передачи благотворительных средств, внесение необходимых изменений в нормативно-правовое регулирование благотворительности, организацию системы взаимодействия федеральных органов и органов субъектов Российской Федерации (создание координационного межведомственного совета).
- Популяризировать и стимулировать развитие благотворительной деятельности на федеральном, региональном и местном уровне (информирование в СМИ, включая выступления официальных лиц; проведение специальных конкурсов, рейтингов; вручение наград, премий и др).
- Содействовать научным разработкам стандартов и принципов благотворительного менеджмента.

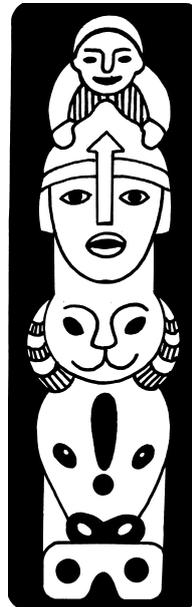
ЯРЛЫКИ И МИФЫ

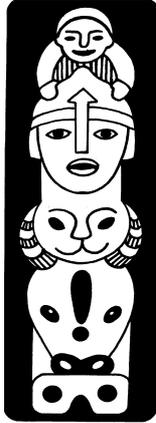
К Богу приходят
не экскурсии с гидом,
а одинокие путешественники.

Владимир Набоков

**Наши церковные перегородки
до неба не доходят.**

Митрополит Платон

Виктория Герасимова

ВЛАДИМИР КАЛЛИГРАФ:

**КРЕЩЕННЫЙ ЕВРЕЙ В ЦЕРКОВНОЙ
ИЕРАРХИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

ЯРЛЫКИ И МИФЫ

УДК
261.1

The article is devoted to one of the least investigated aspects of the Russian-Jewish mutual relations, i.e. to participation of Christian Jews in the Orthodox church life in the early Modern times Russian Empire. The author focuses on one figure, Vassily Krizhanovsky, a Jew who was baptized in 1716 and got name Vladimir Kalligraf as a monk. His biography is a unique source for study of such key issues as adaptation to and integration of neophytes of Jewish origin in the Russian socio-cultural environment, the Orthodox intellectuals' and representatives of the state power perception of such neophytes.

Ключевые слова: евреи в России; переход в православие; Владимир Каллиграф; антииудаизм и антисемитизм.

Key words: Jews in Russia; change from Judaism to Orthodox Christianity; Vladimir Kalligraf; anti-Judaism and anti-Semitism.

E-mail: gerasimova@bk.ru

Представители православного духовенства не раз выступали в качестве основных противников еврейского присутствия в России. Угрозу «жидовства» видели не только в самих иудеях, но и в сектантах, католиках, раскольниках. Однако переход иудея в христианство, очевидно, существенно менял «имидж» еврея в глазах представителя церкви. Именно этим, на наш взгляд, может объясняться участие выкрестов в делах православной церкви как русской, так и украинско-белорусской.

Карьера крещеных евреев на религиозном поприще до сих пор не рассматривалась исследователями систематически. Между тем включение крещеных евреев в общее интеллектуальное поле православной культуры России представляется нам крайне важным аспектом в рассмотрении таких проблем, как антисемитизм и антииудаизм в православной культуре Российской империи. Выбор неопита в пользу духовной карьеры указывает нам на степень его погружения в христианство, готовность не просто принять новые ценностные установки, но и вступить в ряды религиозных интеллектуалов. С другой стороны, факт принятия крещеных евреев в среду православных церковных деятелей свидетельствует о существовании благоприятной адаптивной ситуации (потенциальной толерантности окружения в отношении адаптанта).

Фигура крещеного еврея в рядах церковных деятелей обычно связана непосредственно с иудео-христианской религиозной полемикой. Крещеные евреи в средневековой Западной Европе не раз выступали в качестве обличителей и ярых противников иудаизма. Наиболее известной фигурой выкреста-«обличителя» в Польше стал крещеный еврей, бывший литовский раввин, Ян Серафинович¹. Именно он выступил экспертом со стороны обвинения в Сандомирском деле 1710 года². Се-

¹ *Вопрос о том, насколько добровольно и по каким причинам Серафинович принял католичество, до сих пор остается спорным (Подробнее см.: *Doktor J. Konwertyta mimo woli. Sprawa rabina ziemskiego Litwy Samuela ben Jaakowa // Jewish History Quarterly (Kwartalnik Historii Żydów)*. 2007. №3. P.271–284).*

² *Польский Сандомир стал местом возникновения двух кровавых наветов в 1698 и в 1710–1713 гг. Последнее дело велось при активном участии Стефана Жуковского (Stefan Żuchowski), архидиакона и инквизитора города. Впервые в расследование по обвинению евреев в ритуальном убийстве было вовлечено верховное католическое духовенство. Другой особенностью этого процесса стало участие в нем крещеного еврея Яна Серафиновича.*

рафинович сыграл существенную роль в распространении мифа о кровавом навете, и выступал не только на суде, но и как писатель.

Кровавый навет в Сандомире. Изображение в городском кафедральном соборе.
Сохранилось до настоящего времени.

Сочинения Серафиновича, принявшего католичество в первой четверти XVIII века, до сих пор не были найдены. Исследователи предполагают, что все экземпляры этого чрезвычайно опасного и провокационного текста, свидетельствовавшего якобы об употреблении евреями христианской крови, могли быть уничтожены самими евреями. Нами обнаружен небольшой фрагмент или краткое содержание некоего сочинения под названием «Сознание окрещенного раввина, первоначалствующего над прочими раввинами в княжестве Литовском, которой после же зостал езуитом»³. Текст вошел в состав рукописного сборника православных проповедей и религиозных текстов, датируемых второй половиной XVIII столетия, и хранился в библиотеке Софийского собора в Киеве⁴.

³ *Институт Рукописи Национальной Библиотеки Украины (далее – ИР НБУ). Ф.312. №499. Л.348–349.*

⁴ *Сам сборник до того, как он попал в Институт Рукописи НБУ, хранился в библиотеке*

Текст представляет собой что-то вроде аннотации или предисловия к книге, которую обещает подготовить Серафинович. В конце автор дает присягу, что «о больших мучительствах за божиею помощью в книзе моей опишу, откуда будет дополнейшее наставление, на котором свидетельстве моем и на тех собственных пунктах присяги»⁵, а также называет дату и место написания этого маленького сочинения – сентябрь 1724 г., Сандомир. Всего на трех оборотах Серафинович подробно излагает процесс умерщвления христианских детей, сознается, что сам, будучи раввином, замучил двоих. Кроме того, бывший раввин перечисляет некоторые способы применения христианской крови в магических целях⁶. Причины написания столь опасного для бывших соплеменников сочинения неизвестны. Польский исследователь Я.Доктур полагает, что причина столь яркого противостояния заключалась в конфликте и жажде мести Серафиновича евреям⁷. Польский католический священник Гаудентий Пикульский в своем сочинении «Злость жидовская», впервые опубликованном в 1759 году, активно ссылался на некий не дошедший до нас труд Серафиновича, откуда, по словам Пикульского, и была почерпнута «достоверная информация» о злодеяниях евреев⁸.

Однако в российском контексте – в отсутствие «реальных» евреев – конфронтация с ними, как и полемика, и миссионерская деятельность в их среде, была менее актуальна, хотя многие выпускники Киевской академии впоследствии получили назначения в православных приходах Речи Посполитой. Крещеные евреи в российской православной церкви становились органичной частью сообщества и выполняли те же функции, что и иерархи русского или украинско-белорусского происхождения. Мы обнаруживаем выкрестов еврейского происхождения среди священства, монашества, а также в среде религиозной интеллектуальной элиты.

Обвинение, адресованное московской церкви, в нетерпимости к крещеным евреям-православным деятелям, высказанное В.Ничик, на наш взгляд, не обосновано. Украинская исследовательница предпо-

---

Киево-Софийского собора.

⁵ *ИР НБУ. Ф.312. №499. Л.349.*

⁶ *Содержание этого сочинения нуждается в публикации и детальном анализе.*

⁷ *Doktór J. Op. cit. P.279–280.*

⁸ *Сочинение Пикульского было известно и православному духовенству. В частности, перевод, выполненный предположительно в начале XIX века, также был обнаружен нами в фонде Киево-Софийского собора (ИР НБУ. Ф.312. №472).*

жила, что в основе конфликта, произошедшего в 1689 году между Иннокентием Монастырским (игуменом Кирилловского монастыря в Киеве) и московским духовенством, лежал антисемитизм, поскольку игумен оказался «родом жидовин». В.Ничик пишет: «...в тот период ментальность украинцев и россиян уже сильно отличалась, особенно в том, что касается толерантности в отношении людей иной веры и этнического происхождения»⁹.

Однако нам представляется неправомерным говорить об «украинской» и «российской» ментальности в данном контексте. Примеры агрессивного антииудаизма, нехарактерного для московского православия, мы видим, в частности, в сочинении современника Иннокентия Монастырского Иоанникия Галятовского¹⁰. Более того, корни конфликта, случившегося в Москве, на наш взгляд, стоит искать в разногласиях между точками зрения на сугубо догматический вопрос о времени пресуществления святых Даров, который по-разному решался представителями украинского и русского духовенства. Возникший конфликт и стал причиной конфронтации, а еврейское происхождение представителя украинской стороны было использовано в качестве пункта обвинения¹¹.

⁹ Ничик В. Симон Тодорський і гебраїстика в Києво-Могилянській академії. К.: Видавничий дім «КМ Академія», 2002. С.23.

¹⁰ См.: Галятовский И. Мессия Правдивый Иисус Христос, сын Божий от початку света чрез все веки людям от Бога обещанный и от людей ожидаемый... жидови неверному розными знаками о Мессии написанные и на Христе выполненными. К., 1669. – О сочинении Галятовского существует весьма обширная литература (Критикус [С.М.Дубнов]. Литературная летопись. Южнорусское духовенство и евреи в XVII веке // Восход. 1887. Кн.IV. С.1–14; Шпирт А.М. Этноконфессиональные отношения на восточных землях Речи Посполитой в середине XVII века (христианско-еврейские отношения) Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С.20–29, 245–310; Brogi-Bercoff G. Христианское и иудейское мессианство в «Мессии праведном» Иоанникия Галятовского // Jews and Slavs. Jerusalem; Sophia, 2006. Vol.18. P.75–85).

¹¹ Те же московские власти рассматривали кандидатуру Иннокентия Монастырского как потенциального преподавателя школы в Москве в 1682 году. Характеристики Монастырского были весьма лестны: «...подобен им в учености и ревности к православию, за которое страдал даже до смерти, игумен люблинский Иннокентий. Последний, если будет воля Государя, готов послужить святой православной вере» (Цит. по: Харлампович К.В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т.1. С.399–400).

Иннокентий Монастырский (слева) и Иоанникий Галаятовский (справа). Неизвестные художники.

Заметим также, что обвинения в жидовстве были широко распространены, и поиски еврейских корней оппонентов частенько занимали противоборствующие стороны¹².

Однако это вовсе не означало, что московское православие как некое целое было агрессивно настроено ко всем крещеным евреям. Едва ли в столь агрессивно настроенном окружении могла родиться идея обучения иконописному (!) мастерству крещеного еврея Ивана Дементьева Башмакова. Его учителю, Симону Ушакову, предписывалось: «...иноземца, который, забыв жидовскую веру, и искал благочестия, и крестился, учил иконному письму с великим радением и тем ему работу свою объявил, чтоб и оные иноземцы, смотря такую государскую милость, к благочестию приступали»¹³.

¹² Еврейская тема то и дело всплывала в дискуссии между старообрядцами и никонианами. Так, обе стороны считали собор 1666–1667 гг. «еврейским сборищем», а в официальном постановлении собор обвинял своих противников в том, что они стали жертвами «лживых еврейских словес» (См.: Биллингтон Дж.Х. Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры. М., 2001. С.201). Церковный собор 1666–1667 гг. также называли «большим собором». Кроме суда над Никоном, собор известен установлением многих канонических норм и началом активной борьбы со старообрядчеством.

¹³ Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А.Кочетков. М.: Индрик, 2003. С.81–82.

Симон Тодорский.
Неизвестный художник.

Центром интеллектуальной жизни Украины со второй половины XVII века стала Киево-Могилянская коллегия (а с 1701 г. академия). Будущие студенты стекались в Киев со всех уголков России и соседних государств, вне зависимости от происхождения. Основным критерием отбора (кроме способностей) было православное вероисповедание. Об этом гласит грамота, выданная Петром I киевскому митрополиту Варлааму Ясинскому от 26 сентября 1701 г., предписывающая учить «детей российского народа всяких чинов и из иных стран приходящих, благочестивой Грекороссийской веры ревнителям»¹⁴. В связи с этим весьма странным выглядит

упоминание об обучении в киевской академии детей раввинов, о которых пишут З.Хижняк¹⁵ и вслед за ней В.Ничик и И.Туров¹⁶. Очевидно, речь все же шла о евреях, обращенных в православие.

Крещеные евреи действительно имели право обучаться и преподавать в академии. Интеллектуальная карьера нередко привлекала выкрестов еврейского происхождения¹⁷. В 1736 году среди учеников академии по классу поэтики оказался «з Польши з города Межибожа перехрист»

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 26 сентября, 1701 г. №1870.

¹⁵ Хижняк З.И. Киево-Могилянская Академия. К., 1988. С.151–152; Ничик В. Симон Тодорський і гебраїстика... С.18. С.Тодорський – православний гебраїст і придворний проповідник.

¹⁶ Туров И. Ранний хасидизм: история, вероучение, контакты со славянским окружением. К., 2003. С.183.

¹⁷ О крещеных евреях-интеллектуалах в Западной Европе см.: Carlebach E. Converts and Their Narratives in Early Modern Germany. The Case of Friedrich Albrecht Christiani // Leo Baeck Institute Year Book. 1995. №40. P.65–83; Cohen J. The Mentality of the Medieval Jewish Apostate: Peter Alfonsi, Hermann of Cologne, and Pablo Christiani // Jewish Apostasy in the Modern World / Ed. By Todd Endelman. N.Y., 1987. P.20–47. – Я.Голдберг также приводит примеры карьеры евреев в интеллектуальной сфере (Goldberg J. Ha-mumarim bemamleket Polin-Lita. Yerushalayim, 1985. P.66–67).

Василь Крижановский двадцати лет¹⁸. Его способности оценивались преподавателями как «изрядные», что свидетельствовало о высоком качестве подготовки молодого человека на фоне остальных студентов. Личные сведения об этом человеке на этапе его обучения и начала преподавания, к сожалению, не полны. Известно, что родился Крижановский в 1716 году в Меджибоже, Летичевского повета Подольского воеводства¹⁹. На протяжении всего периода обучения Василь Крижановский демонстрировал успехи: в ведомости учеников по классу философии за 1740–1741 учебный год рядом с именем неопита стоит пометка «зело преблагонадежен»²⁰. Очевидно выдающиеся способности и привели Крижановского в преподавательскую деятельность. По окончании обучения неопит принял монашество с именем Владимир Каллиграф и приступил к работе в академии²¹.

Киевская академия была поставщиком кадров для всей Российской империи. Преподаватели, проповедники и миссионерские деятели, архимандриты, игумены и настоятели – ученики академии получали назначения в самые разные уголки страны²². В 1755 году Московская академия запросила из Киева преподавателя богословия и префекта (в одном лице) и проповедника. На должности преподавателя и префекта должен был быть направлен архидиакон Манассия Максимович; однако вместо него отправили Владимира Каллиграфа, с которым поехал Ириней Братановский в качестве проповедника²³. Приступить к исполнению обязанностей Влади-

¹⁸ ИР НБУ. Ф.160. №172. Л.6.

¹⁹ *Киево-Могилянська академія в іменах. XVII–XVIII ст. Енциклопедичне видання. К.: Видавничий дім «КМ Академія», 2001. С.294.*

²⁰ ИР НБУ. Ф.160. №172. Л.58.

²¹ *Смена фамилии представляется нам не попыткой избавиться от указания на неопитское происхождение, а способом избежать путаницы с однофамильцем, также крещеным евреем Константином Крижановским (Подробнее о нем см.: Киевско-Могилянська академія в іменах. С.295).*

²² *Подробнее о значительном украинском (малороссийском) культурном влиянии на великороссийское общество второй половины XVII – XIX века см.: Харлампович К.В. Указ. Соч. Т.1; Saunders D. The Ukrainian Impact on Russian Culture, 1750–185. Edmonton, 1985. – В период с 1700 по 1762 г. выходцы из Малороссии и Белороссии занимали 55% должностей в высшей церковной иерархии России, на долю великороссов приходилось менее 40% (См.: Западные окраины Российской империи. М.: Новое Литературное Обозрение, 2006. С.49).*

²³ *Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.796. Оп.38. Д.341.*

миру Каллиграфу удалось лишь в следующем учебном году, поскольку он сломал в дороге ногу и был направлен для лечения и реабилитации в Донской монастырь. Однако в должности преподавателя богословия (а также философии, риторики, пиитики) и префекта Московской академии крещенному еврею удалось пробыть недолго.

21 июля 1757 г. Владимир Каллиграф произнес публичную проповедь по случаю празднования дня иконы Владимирской Божьей Матери в одноименной церкви²⁴. Содержание проповеди вызвало весьма неоднозначную реакцию православного духовенства. Рассмотрение дела проводила Московская синодальная кантора²⁵, а затем Синод. Проповедь префекта Московской Академии – крещеного еврея Владимира Каллиграфа – представляет собой ценнейший источник, позволяющий реконструировать мировоззрение автора. Основная идея проповеди состояла в призыве к активному служению Богу, а не механическому исполнению обрядности: «...различные суеверия вымышляя, а наипаче на св. угодников Божиих, на иконы их, на Богоматерь всю надежду полагая, о живой и спасительной во Христа вере, о добродетельном богоугодном житии и подумать не похотят»²⁶. Противопоставление этической и обрядовой стороны служения не было оригинальной мыслью Владимира Каллиграфа.

Источником для такого понимания веры были, возможно, слова пророка Исая: «К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожежениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу» (Ис.1:11). И далее: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю» (Ис.1:16-18).

Слова проповедника были направлены против «безбожников, натуралистов, идолопоклонников»: «пускай другой природным своим

Л.39–39 об.

²⁴ *Опыт проповедника Каллиграф приобрел, будучи преподавателем Киевской Академии. В Институте Рукописи сохранились два образца его проповеднической деятельности (См.: Слово в день архистратига Михаила и фрагмент Слова в день Рождества пресвятой Богородицы // ИР НБУ. Ф.301. №305. Л.108, 182).*

²⁵ *К сожалению, дело не обнаружено в фонде Московской синодальной канторы.*

²⁶ *РГИА. Ф.796. Оп.38. Д.341. Л.5 об.*

умишком хвастает, будто ему во Христе никакой нужды нет, да придет неминуемо время, когда принужден он будет вечно гореть. Пускай иной в идолах и в ложных своих богах помощи ищет, да в страшный оный последний день никакой пользы не същует»²⁷. Автор активно использует просторечную лексику («теперича», «слыш», «умишко»), многочисленные пословицы²⁸ для того, чтобы донести свою мысль до слушателей. По мнению Каллиграфа, ни один святой, ни Богородица не могут быть последней инстанцией для человека, «один только Бог есть бесконечное милосердие, а кроме него никто»²⁹, что, разумеется, звучало для православных слушателей как минимум непривычно.

Оратор, во-первых, поставил в один ряд ветхозаветных праотцов и христианских святых: «праведные наши Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и прочие сим подобны были во время свое угодникам Божиим, и теперича вечно на небе царствуют»³⁰. Во-вторых же, высказал идею преемственности Нового завета от Ветхого: «Бог как один и той же в ветхом и новом завете непременный, так не иной ветхозаконным, а другой новоблагодатным святым, но один и тот же путь ко спасению определил»³¹. Подводя итоги, Владимир Каллиграф вновь вернулся к центральной мысли всей речи: «...самый природный разум нам знать дает, что одно только прошение без исполнения воли того, которого просим, есть бесполезно: видели мы, что Бог бесконечное имеет милосердие, а святые и самая Богоматерь, хотя и очень добры, однако доброта их небесконечна, уразумели, что и ветхозаконные и новоблагодатные святые не иным образом сделались святыми, только мудрствованием Христовым»³².

Проповедь Владимира Каллиграфа, на наш взгляд, позволяет проникнуть в механизм адаптации идей православия в мировоззрение иудея. Однако лишь тот факт, что мы заранее знаем о происхождении автора, позволяет нам рассматривать данный текст в таком ключе. Обращают на себя внимание несколько важных деталей. Прежде всего, автор избирает в качестве основного лейтмотива идею, опирающуюся на пророческую литературу, являющуюся органической частью также и иудейской тради-

---

²⁷ Там же.

²⁸ «Не может древо зла плоды творити добры», «от совы не родятся соколы», «на вербе не растут груши», «от чистого золота не родится олово или подлой свинец» и т.д.

²⁹ РГИА. Ф.796. Оп.38. Д.341. Л.10.

³⁰ Там же. Л.10 об.

³¹ Там же. Л.11.

³² Там же. Л.13–13 об.

ции. Уподобление ветхозаветных праотцов святым угодникам, на наш взгляд, здесь также не случайно: вероятно, эта семантическая связь оказалась ключевой в понимании самого Каллиграфа. То же относится к высказанной идее о неизменности Бога в Новом завете по сравнению с Ветхим. Более того, автор, очевидно, чувствует себя более комфортно в ветхозаветном контексте: он апеллирует к образам и примерам Ветхого Завета, поскольку это наиболее близкое ему идейное пространство. Едва ли такой перевес осознавался самим проповедником.

К сожалению, нам неизвестно, знали ли в Москве и Петербурге об этническом происхождении Владимира Каллиграфа. Прекрасное знание языка, владение навыками ораторского искусства, блестящее образование едва ли выдавали в нем крещеного еврея. Во всяком случае, материалы дела не дают нам возможности с точностью сказать, сыграло ли еврейское прошлое Каллиграфа какую-то роль в его дальнейшей судьбе. Тем не менее мысли, высказанные в проповеди, вызвали продолжительные споры среди православных иерархов, усмотревших в тексте нестандартный ход мыслей. Так, епископ Илларион Крутицкий и архимандрит Гавриил Симоновский заключили, что произнесенной проповедью «простому народу за необъяснением или невыполнением во оной проповеди принадлежащих терминов некоторой соблазн мог нанести», однако Каллиграф так поступил «без умыслу в каковой своей неумышленной погрешности»³³. В то же время епископ Переяславский Амвросий, архимандрит Воскресенский, а также Новоспасский Мисаил проголосовали за отстранение Каллиграфа от должности преподавателя богословия, поскольку, по их мнению, проповедь «на чаяние всех православногрековосточной российской нашей церкви совсем противной оказалась, ибо как волк в овечьей коже, так он Каллиграф, по нарочному умышлению, при утайке, весь яд иконоборческий во многих местах той проповеди скрывая явил»³⁴. Владимир Каллиграф был вынужден принести публичные извинения и переписать проповедь, что он и сделал, после чего преподавал богословие и занимал должность префекта в Академии до 1758 года. Указом от 29 апреля 1758 г. Владимир Каллиграф был направлен «для вышепоказанного произошедшаго о нем случая» в Устюжский Архангельский монастырь архимандритом. Однако уже годом позже он приехал в Петербург «для исправления в 1759 году в Санкт-Петербурге годовой чреды», после чего был направлен в рос-

---

³³ Там же. Л.3.

³⁴ Там же. Л.4.

товскую семинарию, чтобы «понести ректорское послушание», а затем оказался в Спасо-Ярославском монастыре в чине архимандрита³⁵.

В Ярославле у Владимира Каллиграфа сразу не задалась отношения с местным митрополитом Арсением, о чем последний не замедлил сообщить в Синод. Митрополит довольно подробно изложил претензии, накопившиеся у него в адрес присланного архимандрита. По словам иерарха, Владимир Каллиграф не отказывался от мыслей, высказанных в проповеди, уверял, что в его речи «погрешности нет», а переписал он ее «для простых». Высказанная позиция глубоко возмутила митрополита Арсения, и он заявил, «что когда ты, говорю, свое погрешности не признаешь в оном поучении, а я тебе за христианина не признаю»³⁶. Ссылаясь на содержание проповеди, Арсений доказывает, что мысли, высказанные Каллиграфом, «как лютеранством и кальвинством, так и жидовством смердящие». Митрополит спорит и с утверждением о приравнивании библейских праотцов к святым, и с попыткой уравнивать Ветхий и Новый завет: «...которую пропозицию ежели нам принять непременно надлежит, не токмо призывание св. отцов отринуть, но и оное православное исповедание в церкви всегда поемое: преиде сень законная благодати пришедши, отставить... все же то, что в ветхом завете было не отставлять, но принимать и исполнять то на примере обрезания жертвы и прочее. И не токмо призывания святых, но и самого крещения, яко к Богоугождению и спасению нужнаго, уже будет недолжно принимать, о том нам невозможно и подумать. Того ради таковая пропозиция, что аще не крайнее жидовства утверждение»³⁷. Таким образом, в адрес Владимира Каллиграфа было высказано прямое обвинение в отступлении от православных канонов.

Логично было бы предположить, что Арсением двигала неприязнь, вызванная происхождением новоиспеченного архимандрита. Однако далее из текста доношения мы узнаем, что митрополиту ничего не известно о прошлом Каллиграфа. Позиция его в действительности рассматривается как диссидентская, противная православию, а вина самого Каллиграфа, по мнению Арсения, подобна вине обратившегося в иудаизм Александра Возницына: «...какова была некоего дворянина Возницына, которого во время государыни Анны Иоанновны в Санкт-Петербурге смертно казнили за то, что он, поехавши за рубеж, в городе

---

³⁵ Там же. Л.49.

³⁶ Там же. Л.32 об.

³⁷ Там же. Л.33–33 об.

тамошнем Слуцку обрезался и жидом стал, и с жидом паки оттуда в дом возвратился, с которым субботствовал и прочие их празднования и моления совершал, еще же и тайнам святым наругался, о чем сама жена его самой Государыне доносила, и когда вместе с жидом взят был ко истязанию на суд, то жид сам на очной ставке его обличал, что он подлинно обрезан и жидовскую веру принял, тако ж и лекари и перекрест дворцовой некоторой служитель об обрезании его подлинно утверждали, однако он от всего того отпирался»³⁸. Принимая во внимание все вышесказанное, митрополит Ростовский и Ярославский Арсений просил Синод «от такого волка, и врага Божия как мене, так и епархию мою свободить». После чего митрополит отстранил Каллиграфа от выполнения архимандритских обязанностей, не дожидаясь решения Синода, а самому ему приказал «знать келию да церковь»³⁹.

Между тем Синод назначил экспертизу проповеди Владимира Каллиграфа и направил дело на рассмотрение епископу Костромскому Дамаскину. Результаты экспертизы не подтвердили обвинений в «еретичестве и жидовстве». Синод не обнаружил в речи Каллиграфа ничего криминального, а посему предписал митрополиту Арсению предоставить более обоснованные обвинения, «чтобы ни в чем сомнения и затруднения быть не могло»⁴⁰. Не вытерпев, вероятно, психологического давления, Владимир Каллиграф отправился в Троице-

³⁸ Там же. Л.34 об. – Александр Возницын – фигура весьма известная в истории иудео-христианских взаимоотношений в России XVIII века. После продолжительного тесного общения с польским евреем Борохом Лейбовым, Возницын перешел в иудаизм, о чем его жена не преминула донести в Синод. После проведения оперативных допросов оба обвиняемых (Лейбов и Возницын) были сожжены на костре в Санкт-Петербурге в 1738 году (Подробнее см.: Дело о сожжении отставного морского флота капитан-поручика Александра Возницына за отпадение в еврейскую веру и Бороха Лейбова за совращение его (1738 год) / Публ. и вступление И.Ю.Маркона // Пережитое. СПб, 1911–1913. Т.2. Прил. С.3–48; Т.3. Прил. С.49–80; Т.4. Прил. С.81–112; «Последний инквизиционный костер в России»: Московское следствие по делу Александра Возницына и Бороха Лейбова 1738–1740 гг. / Публ. Д.Фельдмана // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М.: Дом еврейской книги, 2005. №6–7. Прил. С.3–87. – О Борохе Лейбове и его деятельности в России см. также: Герасимова В. К истории иудео-христианских взаимоотношений в России в первой половине XVIII века // Россия XXI. 2012. №1. С.160–179).

³⁹ РГИА Ф.796. Оп.38. Д.341. Л.37.

⁴⁰ Там же. Л.62–62 об.

ВЛАДИМИР КАЛЛИГРАФ

Сергиеву Лавру, однако вскоре по прибытии скончался⁴¹. Среди вещей Каллиграфа была его личная библиотека, насчитывавшая шестьдесят три книги, пятьдесят девять из них были на латыни (в их числе Библии-билингвы с параллельным древнееврейским текстом) и лишь четыре на церковнославянском языке⁴².

* * *

Разумеется, участие крещеных евреев в делах православной церкви не ограничивается лишь двумя персонажами. Однако мы не ставили перед собой цели перечислить всех клириков еврейского происхождения. Нас интересовали не количественные показатели, а те ситуации, на основе анализа которых мы можем реконструировать особенности адаптивного процесса крещеных евреев в составе православного духовенства. Трудно сказать, насколько религиозное диссидентство было характерно для крещеных евреев. В нашем распоряжении есть лишь еще один подобный пример, выявленный и описанный Е.Б.Смилянкой. Воззрения Павла Жидовина, в отличие от взглядов Владимира Каллиграфа, иначе, чем отступление от православия и богохульство, трактовать довольно сложно. Черный дьякон Павел выражал сомнение в целом ряде важнейших православных догматов: богодухновенность Ветхого и Нового завета, чудотворность мощей, а также догматы о воскресении и загробной жизни⁴³. Е.Б.Смилянская полагает, что позиция Павла Жидовина может рассматриваться в качестве пролога к спорам о вере, не утихавшим в течение всего восемнадцатого столетия, и в связи с этим встраивается в общий контекст идейных брожений и религиозного поиска в русском обществе. Однако взгляды Владимира Каллиграфа, по нашему мнению, невозможно рассматривать лишь как проявление европейского образования, полученного в Киевской академии. Тяготение к символике и топике Ветхого завета и попытку соотнесения традиций нам представляется возможным трактовать как следствие переработки прежнего культурного капитала в контексте приобретенного.

---

⁴¹ Умер Владимир Каллиграф 9 августа 1760 г., о чем сообщил в Синод его келейный Тимофей Иванов (РГИА Ф.796. Оп.38. Д.341. Л.78).

⁴² Список книг см.: РГИА Ф.796. Оп.38. Д.341. Л.81.

⁴³ Подробнее см.: Смилянская Е.Б. *Волибники. Богохульники. Еретики*. М.: Индик, 2003. С.255–264.

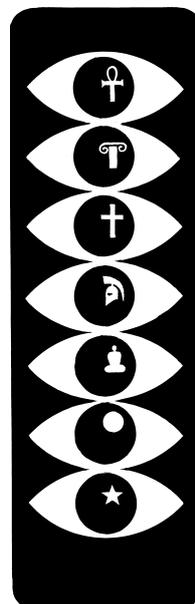
Всякая дипломатия есть продолжение войны другими средствами.

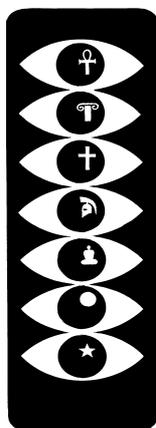
Чжоу Эньлай

Чем более сомнительной становилась для Гитлера победа в войне, тем сильнее в нем проявлялись собственные разрушительные тенденции.

Каждый шаг на пути к поражению
сопровождался все новыми
и новыми кровавыми жертвами.
В конце концов настало время
истреблять самих немцев.

Эрих Фромм

Оксана Гончарова

**«ПОЛИТИЧЕСКИЙ
АРЛЕКИН»
И ВОЗМОЖНОСТЬ
АНГЛО-РУССКОГО
АЛЬЯНСА:**

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
VI АНТИНАПОЛЕОНОВСКОЙ КОАЛИЦИИ**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47).07

The issue describes the problems of the Sixth anti-Napoleonic coalition, Russian-British and British-Austrian relations during campaign of 1813. The article disproves an opinion that Britain had always supported Austria since as early as 1813. Austria was viewed with deep distrust in England and Castlereagh did not intend to follow the main waterway of Austrian policy in 1813. It was Russia that has been seen by Castlereagh as a main and most important ally. When Castlereagh emerged in the Foreign Office in 1812, an opportunity to get closer and overcome the mutual distrust occurred for both Russia and Britain. But Russian-British alliance (proposed by Castlereagh in the beginning of 1813) did not work in 1813 and Castlereagh found support with Metternich instead of Russian Emperor. The article describes the personal relationships between the ambassadors which, as the experience of the talks in 1813 specifically illustrated, and as it will be shown below, were very important and sometimes decisive for Europe.

Ключевые слова: XIX век; Европа; кампания 1813; Плейсвицкое перемирие; конференция в Праге; Франкфуртские предложения; VI антинаполеоновская коалиция; Каслри; Меттерних; Александр I; англо-русские отношения; англо-австрийские отношения.
Key words: 19th century; Europe; campaign of 1813; The Armistice of Pleischwitz; the Conference at Prague; the Frankfurt proposals; 6th anti-Napoleonic coalition; Castlereagh; Metternich; Alexander I; Russian-British relations; British-Austrian relations.
E-mail: oksana.goncharova@yahoo.co.uk

В 2013 году Европа будет отмечать двухсотлетие Битвы народов под Лейпцигом. В этом сражении войска Шестой антифранцузской коалиции нанесли сокрушительное поражение армии Наполеона.

Несмотря на то, что Шестая антинаполеоновская коалиция уже являлась предметом исследования отечественных и зарубежных историков¹, тема эта, на наш взгляд, остается недостаточно освещенной. Сложилось мнение о том, что уже с 1813 г. Великобритания всегда поддерживала Австрию. Так, например, в коллективной монографии, опубликованной в середине 90-х годов прошлого века, ошибочно рисуют события 1813 года, в частности, переговоры союзников с Наполеоном в Праге, упоминая «колебания Меттерниха, к которому часто присоединялся английский уполномоченный Р.Каслри»². Колебания Меттерниха, возможно, были, а вот Роберт Каслри, министр иностранных дел Великобритании, на переговорах не присутствовал. Весь 1813 год он находился в своем кабинете в Форин Офис, не покидая Великобританию, откуда рассылал инструкции, в которых ничего не говорилось о поддержке Австрии, скорее, наоборот, о чем свидетельствуют многочисленные источники архивов Великобритании. И только 20 декабря 1813 г. Сент-Джеймский кабинет уполномочил Каслри лично участвовать в переговорах³. А неофициальные контакты и личные инициативы одного из уполномоченных Великобритании – британского посла при венском дворе Джорджа Эбердина, – как будет показано в данной статье, шли вразрез с официальными инструкциями Каслри.

В статье использованы данные неопубликованных источников архивов Великобритании, которые впервые вводятся в научный оборот⁴.

¹ Например, см.: *История внешней политики России. Первая половина XIX века (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.)* / Отв. ред. О.В. Орлик. М.: Международные отношения, 1995; Kissinger H.A. *A World Restored. Metternich, Castlereagh, and the Problems of Peace. 1812–1822*. Boston: The Riverside Press, 1957; Laggeire M.F. *The Fall of Napoleon: The Allied Invasion of France*. Cambr.: Cambridge University Press, 2007; и др.

² *История внешней политики России. Первая половина XIX века*. С.106.

³ *Correspondence, Despatches and Other Papers, of Viscount Castlereagh, Second Marquess of Londonderry* / Ed. by his Brother, Charles Vane, Marquess of Londonderry. L.: John Murrey, 1853. Vol.IX. 3rd series. Military and Diplomatic.

⁴ Great Britain. National Archives. Foreign Office. FO 7. 102. *From the Earl of Aberdeen*. 1813 Sept.-Nov.; Great Britain. British Library. Additional Manuscripts. Heytesbury Papers. Vol.VII; Great Britain. National Library of Scotland. Manuscript Collections. Cathcart Papers Diplo-

**1812 – БРИТАНИЯ, РОССИЯ
И ВОЙНА С НАПОЛЕОНОМ**

Тильзитский мир 1807 г., заключенный между Россией и Францией, содержал статьи, согласно которым Россия должна была присоединиться к континентальной блокаде и объявить войну Великобритании. Формально с 1808 по 1812 год Россия и Великобритания находились в состоянии войны, хотя никаких военных действий не было. В 1810 году император Александр принял решение, ставшее судьбоносным и для России, и для Европы: он нарушил статью Тильзитского договора о континентальной блокаде и стал почти открыто торговать с англичанами. В ответ Наполеон начал подготовку к русской кампании, которая продолжалась весь 1811 год. О Рождестве 1811 г. (25 декабря по Григорианскому календарю) Лорд Кланвиллан, личный секретарь Каслри, бывший тогда во Франции, оставил интересную запись в своем дневнике: «Я видел Наполеона на площади Карусель, я видел его Императорскую Гвардию, его гвардейцев, чьи кости будут белеть на русской земле»⁵.

Роберт Каслри

Весной 1812 г. французские войска были уже в Польше. В тот период важной задачей России было обеспечение мира с вечно враждебными Турцией и Швецией, чтобы избежать войны на три фронта, как это часто случалось на протяжении всего XVIII века. Русско-шведский оборонительный договор был подписан в апреле 1812 г. при посредничестве и с помощью Великобритании. Роберт Каслри, ставший в марте 1812 г. министром иностранных дел Великобритании⁶, планировал возобновление коалиционной борьбы с Наполеоном задолго до того, как получил печати Форин Офис.

---

matic; Great Britain. Public Record Office for Northern Ireland (далее – PRONI). Castlereagh Papers. D3030; PRONI. Clanwillan Papers. D3044.

⁵ PRONI. Clanwillan Papers. D3044. F.13. P.16.

⁶ *The Cambridge History of British Foreign Policy 1783–1919 / Ed. by Sir A.W.Ward and G.P.Gooch. N.Y.: The Macmillan Company, 1922. Vol.1.*

Кроме того, Каслри содействовал подписанию мирного русско-турецкого договора в мае 1812 г. тем, что повлиял на султана, отослав в Стамбул секретные документы, в которых Наполеон предлагал России долю в разделе турецких владений. В результате британской поддержки при решении шведского и турецкого вопросов, первый кирпич в здание новой антинаполеоновской коалиции был положен, и, как отметил Кланвиллан в своем дневнике, «Россия не была ослаблена необходимостью держать армии на севере и на юге»⁷ и могла сосредоточиться на западном направлении.

Каслри направил свои усилия на борьбу с Наполеоном⁸. Летом 1812 года британский министр иностранных дел отверг мирные инициативы французских представителей, несмотря на то что их поддержала оппозиция в британском парламенте. Виги, игравшие на общественных настроениях, считали, что Британия истощена многолетним противостоянием и мир необходим⁹. Оппозиция, убежденная, что Россию ждет полное поражение, и ссылаясь на большие издержки, связанные с испанской кампанией, была против военной помощи Петербургу. Но Каслри смог убедить правительство в целесообразности помощи России, и в конце 1812 г. Британия передала сто тысяч мушкетов для русской армии, но о предложении прямой военной помощи пока речи быть не могло¹⁰.

В июле 1812 года Каслри отправил в Петербург генерала У.Каткарта, бывшего командующего британским корпусом в Копенгагене¹¹. Больше солдат, нежели дипломат, Каткарт устраивал Каслри тем, что провел несколько лет в России и имел хорошие отношения с царем¹². В июле 1812 года в Эребро англо-русские отношения были восстановлены.

С приходом Каслри в Форин Офис существенно возросло значение войны с Наполеоном на Пиренейском полуострове, которую Велико-

⁷ PRONI. *Castlereagh Papers*; PRONI. *Clanwillan Papers*. D3044. F.13. P.31.

⁸ *The Life and Administration of Robert Banks, Second Earl of Liverpool... / Compiled from original documents by Charles Duke Yonge*. L.: Macmillan and Co, 1868. Vol.1. P.437–439.

⁹ *The Cambridge History of British Foreign Policy 1783–1919*. Vol.1.

¹⁰ Bew J. *Castlereagh: Enlightenment, War and Tyranny*. L.: Quercus, 2011. P.313.

¹¹ *British Diplomacy 1813–1815. Select Documents Dealing with the Reconstruction of Europe* / Ed. by C.K.Webster. L.: G.Bells and Sons Ltd., 1921.

¹² Bew J. *Castlereagh: Enlightenment, War and Tyranny*.

британия вела с 1808 года¹³. Еще в бытность военным министром¹⁴ в правительстве герцога Портленда, Каслри настоял на назначении во главе Испанской кампании своего друга, Артура Уэлсли, будущего герцога Веллингтона, несмотря на возражения других министров, рекомендовавших более опытных генералов. Даже в самые тяжелые для Веллингтона времена Каслри упрямо верил в успех Испанской кампании. Став министром иностранных дел, Каслри сумел найти новые источники средств для финансирования войны в Испании¹⁵. Победы Железного Герцога при Сьюдад-Родриго 19 января и Бодахосе 16 марта 1812 г. стали подтверждением правильности выбранного курса. Счастливым стечением обстоятельств для Великобритании стало фатальное решение Наполеона воевать с Россией. Летом 1812 года Наполеон упустил удачу в Испании, отвлеченный войной в России, куда было переброшено 27 000 французских солдат с Пиренейского полуострова. «Испанская язва» становилась все более опасным недугом для Наполеона. Одержав победу над французами в битве при Саламанке 22 июля 1812 г., войска под командованием фельдмаршала А.Веллингтона в начале августа вошли в Мадрид¹⁶.

В России Наполеон, не отступавший от своей стратегии и жаждавший генерального сражения, наконец, получил его при Бородино. Как только вести об этом достигли Лондона, премьер-министр Великобритании, лорд Ливерпуль немедленно направил депешу Веллингтону в Испанию, чтобы фельдмаршал не судил о Бородинской битве по французским газетам: «Дух русской нации не покорен. Напротив, русские показали непреклонность и стойкость. Если это продлится еще шесть недель или два месяца, Наполеон окажется в ситуации более критической, чем когда-либо прежде»¹⁷.

Как только успехи России стали очевидны, союзники Наполеона активизировались в поисках преференций для себя в новой политической ситуации.

---

¹³ Fremont-Barnes G. *The Peninsula War 1807–1814*. Osprey Publishing Ltd., 2002. P.58–63.

¹⁴ Каслри становился военным министром дважды в 1805–1806 гг. в правительстве У.Питта-младшего и в 1807–1809 гг. в правительстве У.Портленда

¹⁵ Bew J. *Castlereagh: Enlightenment, War and Tyranny*. P.312.

¹⁶ *Supplementary Despatches, Correspondence and Memoranda of Fieldmarshal Arthur Duke of Wellington* / Ed. By His Son, the Duke of Wellington. L.: John Murray, 1865. Vol.IX. Wellington. P.347–353.

¹⁷ *The Life and Administration of Robert Banks...* Vol.1 P.439.

В ПОИСКАХ НОВОЙ КОАЛИЦИИ В начале 1813 года и Александр I, и Каслри видели необходимость создания новой коалиции против Наполеона¹⁸. И Россия, и Англия начали осуществление своих планов с подписания отдельных договоров с Пруссией. В конце февраля 1813 г. был подписан Калишский союзный договор между Россией и Пруссией о совместных действиях против Наполеона, а в марте того же года британское правительство возобновило дипломатические отношения с Берлинским двором¹⁹. Австрия заняла пока выжидательную позицию, лавируя между Наполеоном и союзниками²⁰.

Но уже к июню 1813 г. коалиция оказалась под угрозой. Нестабильная военная ситуация в Европе, вызванная поражениями союзников под Люценом и Бауценом, усугублялась неожиданными субъективными факторами. Британские представители – Каткарт, посол в Петербурге, и Стюарт, уполномоченный при прусском дворе, – постоянно ссорились между собой, не могли выработать общую позицию по ряду вопросов и давали союзникам противоречивые комментарии²¹. Непонятно, какими соображениями руководствовался Каслри, назначая Каткарта и Стюарта на столь ответственные посты. Оба новоиспеченных дипломата не имели ни соответствующих знаний, ни опыта.

У. Каткарт

«Карикатура на послов, чье поведение – эпитафия на Англию»²², – говорили о них австрийские представители. Каткарт был профессиональным военным, как характеризовал его Вебстер, «тупым, лишенным энергии и

¹⁸ Дегоев В.В. *Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С.131–155.*

¹⁹ Соловьев С.М. *Император Александр I. Политика. Дипломатия. М.: Мысль, 1995.*

²⁰ Webster Ch.K. *The Foreign Policy of Castlereagh. 1812–1815. L.: G.Bell and Sons Ltd., 1925.*

²¹ Stewart, *Frankfurt, to Castlereagh. 7 June 1813 // PRONI. Castlereagh Papers. D3030. P.55.*

²² Webster Ch.K. *The Foreign Policy of Castlereagh. P.47.*

проницательности»²³, «солдатом, обращенным в дипломата, некомпетентным даже в военных вопросах, не говоря уже о финансовых и политических»²⁴. С другой стороны, Каткарт был сыном британского посла при дворе Екатерины Великой, свободно говорил по-русски, сумел снискать расположение Александра и добивался высочайшей аудиенции даже тогда, когда другим послам в этом было отказано. Не «тупой», как рисует его Вебстер, но сам себе на уме. Инструкции Каслри Каткарт всегда выполнял плохо, о чем свидетельствуют документы из личного архива Каткартов в Эдинбурге²⁵. Каткарт не особо усердствовал, выполняя задания Каслри, и последнему приходилось апеллировать к мнению самого Принца-Регента²⁶, напоминая Каткарту о необходимости действовать согласно инструкциям²⁷.

Чарльз Стюарт

Посол в Берлине, Чарльз Стюарт, брат Каслри, тоже был военным. Блестящий кавалерист, воевавший под командованием Веллингтона и считавший себя его другом. Но дипломатия никогда не была сильной стороной Стюарта, более того, сам он стал для Каслри серьезной проблемой. Стюарт дискредитировал себя своей скандальной репутацией и нетипичной для британцев расточительностью. В каждом военном штабе и на каждой мирной конференции он становился объектом порицания, а Каслри – мишенью для новых обвинений в nepотизме. Тем не менее Стюарт продолжал находиться на высоких дипломатических постах, время от времени демонстрируя свою некомпетентность, но всегда «в нужном месте в нужное время»²⁸.

²³ *British Diplomacy 1813–1815. P.XXXIII.*

²⁴ *The Cambridge History of British Foreign Policy 1783–1919. Vol.1. P.398.*

²⁵ *Great Britain. National Library of Scotland. Manuscript Collections. Cathcart Papers Diplomatic, 1816–1819. A.196.*

²⁶ *Георг IV (1762–1830) – английский король с 1820 г.; в 1811–1820 гг. Принц-Регент.*

²⁷ *Castlereagh to Cathcart. 11 February 1816. №3. P.3–4 // Great Britain. National Library of Scotland. Manuscript Collections. Cathcart Papers Diplomatic, 1816–1819. A.196.*

²⁸ *The Cambridge History of British Foreign Policy 1783–1919. Vol.1.*

«Я боюсь предательства своих коллег и политических интриг союзников больше, чем уловок врагов-французов»²⁹, – писал Чарльз своему брату. Он жаловался, что самодовольный, ленивый и бездарный Каткарт находился под сильным русским влиянием. Каткарт, со своей стороны, жаловался на Стюарта и доносил Каслри, что Стюарт находился под сильным влиянием берлинского двора. Но больше всего и у Каслри, и у Стюарта подозрения вызывала Австрия, ее истинные намерения. Верный последователь Кауница³⁰, вежливый и элегантный сорокалетний принц Меттерних, которого британцы считали инициатором и организатором союза с Наполеоном в 1812 году, вызывал раздражение у обоих посланцев. Большинство дворов тогдашней Европы видели Меттерниха человеком непредсказуемым и не внушающим доверия. Каслри называл его «политическим арлекином» и предполагал, что Меттерних ведет свою собственную игру, которая совершенно не будет соответствовать британским интересам. Обладая незаурядной интуицией, Меттерних уже в январе 1813 г. отдалился от союза с Францией и занял нейтральную позицию с претензией на арбитраж³¹.

**ПОПЫТКИ МЕТТЕРНИХА
ПРЕОДОЛЕТЬ НЕДОВЕРИЕ
БРИТАНЦЕВ**

Было подписано Плейсвицкое перемирие³² при посредничестве Меттерниха. Но все понимали, что это перемирие никогда не станет миром, поскольку Наполеон, не признающий компромиссов в периоды поражений,

тем более не пойдет на уступки после недавних побед³³, которые вдохновили его настолько, что «он забыл русскую катастрофу»³⁴. Период

²⁹ Stewart to Castlereagh. 5 December 1813. Frankfurt // PRONI. Castlereagh Papers. D3030. P.113.

³⁰ Венцель Антон Доминик Кауниц-Ритберг (1711–1794) – дипломат, австрийский государственный деятель. Инициатор Дипломатической революции (сближение с историческим соперником – Францией, и Россией). Внучка Кауница Мария Элеонора была женой Меттерниха.

³¹ PRONI. Castlereagh Papers. D3030. P.100.

³² Плейсвицкое перемирие (4 июня – 10 августа) заключено Наполеоном с Россией и Пруссией.

³³ Под Люценом и Бауценом.

³⁴ Cathcart G. Commentaries on the War in Russia and Germany in 1812 and 1813. L., 1850.

перемирия и последующей конференции в Праге (12 июля – 10 августа) был использован обеими сторонами в своих интересах³⁵.

Стюарт сообщал Каслри из штаб-квартиры союзников в Рейхенбахе 7 июня 1813 г., что участники будущей конференции в Праге уже разделились во мнении, насколько стоит доверять Австрии, но все едины в понимании намерений Франции затянуть переговоры. Он также отметил, что Россия будет чувствовать себя неуютно, поскольку единственный настоящий друг России, Великобритания, вряд ли примет участие в конференции, а все остальные возможные участники – враги России. Австрия – потому что волнуется по поводу Польши и распространения русского влияния в Германии, Пруссия стала союзником России только потому, что у нее не было выбора, Швеция Россию ненавидит, Дания – боится, а Франция испытывает величайшую неприязнь³⁶.

К. Меттерних

В конце июня была подписана Рейхенбахская конвенция³⁷ и позиция Австрии стала более ясной для союзников. Но после начала Пражской конференции Меттерних почувствовал холодное отношение со стороны коалиции. Он понял, что в создавшейся ситуации Австрия может стать политическим аутсайдером с далеко идущими последствиями, которые в итоге сделают ее пребывание в клубе великих держав невозможным. Пруссия и Россия были соперниками Австрии в немецком мире, в Польше, на Балканах. Тем не менее Меттерних пытался снискать благосклонность и прусского короля, и русского импе-

---

P.179.

³⁵ Соловьев С.М. Указ. соч.

³⁶ Stewart to Castlereagh. 7 June 1813. Reichenbach // PRONI. Castlereagh Papers. D3030. P.55.

³⁷ Рейхенбахская конвенция, подписанная 27 июня 1813 г. между Россией и Пруссией с одной стороны и Австрией, – с другой оформила присоединение Австрии к Шестой антифранцузской коалиции.

ратора³⁸. Но мечтой его было сотрудничество с Англией. Именно Британия, с которой у Австрии практически не пересекались национальные интересы, была в честолюбивых планах Меттерниха³⁹.

18 августа 1813 года в Праге несколько часов Меттерних оправдывался перед Стюартом, говоря о вынужденной необходимости прошлых союзов Австрии с Наполеоном, включая династический союз Габсбургов и Бонапартов, который он (Меттерних) устроил, чтобы дать своей стране подняться из руин⁴⁰. Скептически настроенному Стюарту Меттерних подчеркнул, что у него была одна цель – закончить войну и дать миру мир. Он знал, что британский кабинет всегда справедливо сомневался в нем, но он надеется, что сейчас сможет оправдаться и реабилитироваться в глазах Британии, и ничего не желает больше, чем установить самые что ни на есть сердечные отношения между двумя странами. Чарльз не поверил в искренность своего собеседника и остался очень подозрительным, несмотря на то что в августе Австрия объявила войну Наполеону и в сентябре присоединилась к коалиции⁴¹.

Пока союзники пытались преодолеть внутренние разногласия, Наполеоном была одержана новая блестящая победа под Дрезденом 27 августа 1813 г.

После восстановления дипломатических отношений с Австрией Каспри предстояло назначить британского представителя при австрийском дворе. Такой человек должен был обладать незаурядным умом и солидным опытом, чтобы работать с многоопытным и коварным Меттернихом, однако выбор пал на Джорджа Гамильтона Гордона, четвертого графа Эбердина, в прошлом опекаемого У.Питтом-младшим, в будущем – министра иностранных дел⁴² и премьер-министра⁴³ Великобритании. Неудивительно, что и это назначение (как и назначение Карла Стюарта послом в Берлине) оставляет в недоумении всех исследователей внешней политики Великобритании. На тот момент Эбердину было 28 лет, и

³⁸ Metternich C.W. *Memoirs of Prince Metternich L.*: Richard Bentley, 1880. Vol.2. 1773–1815.

³⁹ Palmer A.W. *Metternich. L.*: Weidenfeld and Nicolson, 1972.

⁴⁰ Stewart C.[W.] *Narrative of the War in Germany and France in 1813 and 1814*. Philadelphia: Carey & Lee, 1831. P.84.

⁴¹ Stewart to Castlereagh. 18 August 1813. Prague // PRONI. Castlereagh Papers. D3030. P.74.

⁴² В 1828–1830 гг. и в 1841–1846 гг.

⁴³ В 1852–1855 гг.

он не имел ни опыта, ни соответствующих знаний. Как только новый британский посол приехал в штаб-квартиру союзников 5 сентября 1813 г., Меттерних установил с ним доверительные отношения. Австрийский министр сразу заверил Эбердина: несмотря на то, что под давлением тяжелых обстоятельств пришлось покориться судьбе (союз с Наполеоном), Меттерних никогда не оставлял заветной мечты о союзе с Великобританией. Уже к концу сентября Эбердин был совершенно уверен в искренности Меттерниха. Заверения доброй австрийской воли Эбердин регулярно доносил до Каслри в своих депешах⁴⁴, причем Эбердин настолько попал под влияние Меттерниха, что даже говорил его словами. В лице Эбердина Меттерних нашел прекрасный инструмент для создания основ более конструктивных отношений между Британией и Австрией⁴⁵.

После подписания Теплицких договоров⁴⁶ и присоединения к ним Великобритании к началу битвы под Лейпцигом коалиционный союз между Россией, Австрией, Великобританией и Пруссией был оформлен⁴⁷.

Как известно, Битва народов под Лейпцигом продолжалась три дня и завершилась победой коалиции. 19 октября Чарльз Стюарт, который вошел в город вместе с войсками, отмечал, что французы в панике бегут и пытаются скрыться, где только возможно. Король Саксонии Фридрих-Август, бывший союзник Наполеона, нервно приветствовал союзные войска, кивая из окна своего отеля; несколькими днями спустя он будет арестован и перевезен в Берлин, а Саксония – временно передана русской администрации во главе с князем Репниным⁴⁸.

---

⁴⁴ *Aberdeen to Castlereagh. 22 September 1813 // Great Britain. National Archives. Foreign Office. FO 7. 102.*

⁴⁵ *Shroeder P.W. "Old Wine in Old Bottles": Recent Contributions to British Foreign Policy and European International Politics, 1798–1848 // The Journal of British Studies. 1987. Vol.26. №1 (January). P.1–25.*

⁴⁶ *Теплицкие союзные договоры (русско-австрийский и русско-прусский подписаны 9 сентября 1813, англо-австрийский – 3 октября 1813) – о совместных действиях против Наполеона – оформили союзные отношения держав VI антифранцузской коалиции. Также содержали статьи, определявшие принципы послевоенного устройства Европы.*

⁴⁷ *См., например: Дегоев В.В. Указ. соч. С.152–153.*

⁴⁸ *PRONI. Castlereagh Papers. D3030. P.100.*

**ИДЕЯ ВЕЛИКОГО СОЮЗА
И БРИТАНСКИЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ I**

Именно этот момент Каслри считал подходящим для начала дискуссии по поводу создания нового союзного договора, который связал бы всех союзников в единый альянс против Франции до полной победы над

Наполеоном⁴⁹, вместо отдельных двусторонних или трехсторонних договоров. Еще в апреле 1813 г. Каслри предписывал Каткарту начать переговоры с Александром по этому вопросу. Союзный договор, включающий военные и политические обязательства, должен был содержать гарантии его длительного существования, чтобы обеспечить Европе мир на долгие годы. 18 сентября 1813 г. Каслри направил на континент новые инструкции, в которых подробнее излагал свои взгляды на подобный союз. Он считал, что новый союз должен отличаться от всех предыдущих комбинаций количеством и значимостью держав, в нем состоящих. Наполеон – общая угроза для всей Европы, а не отдельное событие для отдельных государств. «Война в Испании и война в Германии – это одна война». Он настаивал на подписании общего союзного договора⁵⁰.

С 1813 года идея союза становится осью внешней политики Каслри⁵¹. Этот союзный договор должен был стать основой новой европейской дипломатии, где все вопросы решаются за круглым столом на конгрессах и конференциях⁵². Взяв за основу проект договора с Россией 1805 года У.Питта-младшего, Каслри доработал его и передал черновики союзникам для последующего обсуждения⁵³. В первую очередь, этот проект был направлен через Каткарта Александру, поскольку «проекты вечного мира» уже обсуждались с русским императором в 1804–1805 гг. Ответ Питта-младшего на предложение Александра о создании такого союза, который бы смог защитить восстановленный баланс сил в Европе, был еще в апреле 1813 г. направлен Каткарту. Каслри рассчитывал на заинтересованность русского императора. Но, в отличие от Каслри, сидевшего в кабинете далеко от

⁴⁹ Castlereagh to Cathcart. 21 September 1813 // *British Diplomacy 1813–1815*. P.19–25.

⁵⁰ Castlereagh to Cathcart. 18 September 1813 // *British Diplomacy 1813–1815*. P.19.

⁵¹ Castlereagh to Cathcart. 21 September 1813 // *British Diplomacy 1813–1815*. P.29–31.

⁵² Bew J. Castlereagh: *Enlightened Conservative* // *History Today*. 2011. Vol.61. №11. P.6–7.

⁵³ *British Diplomacy 1813–1815*. P.XXXVIII.

континента, Александр находился в самом эпицентре событий – и политических, и дипломатических, и военных – и по-иному расценивал реальную ситуацию. Преследуя армию Бонапарта и продвигаясь с союзниками к Рейну, он нашел идею договора несвоевременной и неактуальной, не отвечающей сложившейся ситуации и отвлекающей внимание от главного. Он отказался подписать любой договор, пока победа не будет достигнута на полях сражений. Как бы между прочим он указал на тот факт, что в проекте договора Британия никак не обозначила судьбу колоний, которые она захватила в предыдущие годы войны, а также акцентировал внимание на вопросах о субсидиях, которые Великобритания должна была выплачивать союзникам⁵⁴.

Александр I

30 ноября 1813 г. Каслри так комментировал это решение Александра: «Я удивлен и немало разочарован получить отказ там, где я рассчитывал получить помощь... Но я льщу себя надеждой, что трудности будут преодолены»⁵⁵.

Последующие переговоры по этому вопросу выявили существенные разногласия между Англией и Россией. Однако в своих отчетах о беседах с царем Стюарт уверял о намерении Александра следовать общей цели союза. В то же время он признавал, что вечные политические противоречия между странами могут быть причиной возникающих препятствий и затруднений⁵⁶. А в начале декабря Каткарт докладывал, что Александр счита-

⁵⁴ Мартенс Ф. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с европейскими державами*. СПб.: Типография А.Бенке, 1895. Т. XI. *Трактаты с Англией, 1801–1831*.

⁵⁵ *Castlereagh to Cathcart. Foreign Office. November 3rd, 1813 // British Diplomacy 1813–1815*.

⁵⁶ *Stewart to Castlereagh. 23–24 November 1813. Frankfurt // PRONI. Castlereagh Papers. D3030. P.108*.

ет возможным сделать союз Четверным и ограничить его состав Австрией, Британией, Пруссией и Россией⁵⁷.

Принц Гарденберг⁵⁸, испугавшись, что Пруссия останется на вторых ролях в коалиции, также стал более отзывчивым к предложениям Британии, в которой он видел противовес Австрии и России⁵⁹.

ФРАНКФУРТСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СКАНДАЛ С БРИТАНСКИМИ ДИПЛОМАТАМИ

Несмотря на победу союзников под Лейпцигом, коалиция вновь оказалась под угрозой распада. Государства, истощенные войной, искали мира. Австрия понимала, что вместо Франции сверхдержавой на

континенте станет Россия, и любыми путями стремилась не допустить этого. Меттерниху удалось уговорить союзников дать Наполеону последний шанс. В середине ноября 1813 г. Наполеон получил так называемые Франкфуртские предложения, в которых ему от лица союзников был предложен мир на очень выгодных условиях: Франция оставалась в границах по Люневильскому миру 1801 г.⁶⁰, таким образом, Наполеон был бы правителем великой державы. В этом случае династический союз Франции и Австрии обеспечил бы последней стабильно сильное положение на континенте. Франкфуртские предложения стали последней надеждой Меттерниха установить наиболее выгодную для Австрии систему международных отношений. Стюарт

⁵⁷ Cathcart to Castlereagh. December 5th, 1813. Frankfurt // *British Diplomacy 1813–1815*.

⁵⁸ Карл Август фон Гарденберг (1750–1822) – немецкий государственный и политический деятель, канцлер Пруссии.

⁵⁹ Laggeire M.F. *Op. cit.* P.57–58.

⁶⁰ Люневильский мир между Францией и Австрией заключен 9 февраля 1801 г. после поражения, нанесенного наполеоновской армией австрийским войскам в сражениях при Маренго (14 июня 1800 г.) и Гогенлиндене (3 декабря 1800 года) Признавалась легитимность зависимых от Франции Цизальпинской (Ломбардия), Лигурийской (район Генуи), Батавской (Голландия) и Гельветической (Швейцария) республик; с другой стороны, Франция отказалась от попытки реставрировать Римскую и Парthenопейскую (Неаполитанскую) республики; Рим был возвращен папе, но Романья осталась в составе Цизальпинской республики; французы сохранили военное присутствие в Пьемонте. К Франции переходили также австрийские территории по левому берегу Рейна, Бельгия и Люксембург. Граница Франции устанавливалась по левому берегу Рейна.

отмечал, что Австрия готова заключить мир с Наполеоном на любых условиях⁶¹, лишь бы сохранить Францию как противовес России. «Пропорционально нашему успеху наши противоречия становятся более видимыми, никто не выглядит спокойным или удовлетворенным и никто не верит в счастливое завершение. Царит атмосфера макиавеллиевских интриг»⁶². Становилась очевидной тактика Меттерниха тормозить процесс переговоров, пытаясь выторговать для себя дополнительные выгоды⁶³. В конце ноября 1813 г. из Франкфурта Каткерт сообщил Каслри, что Меттерних пытается околдовать царя со всей страстью и красноречием своей натуры и очень внимателен к лорду Эбердину, с которым проводит много времени в доверительных беседах. Стюарт жаловался, что Меттерних приобретает большое влияние в отношениях со всеми союзниками. Он также предположил, что Эбердин не понял всей важности союзного договора и видит его просто как попытку привязать Австрию ближе к Британии⁶⁴. Эбердин, в свою очередь, жаловался на Стюарта и восторженно отзывался о Меттернихе⁶⁵.

И Плейсвицкое перемирие, и Пражская конференция, и более всего Франкфуртские предложения попадали в диссонанс с внешнеполитическим курсом, который наметил для Великобритании Каслри. Меньше всего Британия хотела мира с Наполеоном, тем более на таких условиях, и в этом позиции лондонского и петербургского кабинетов совпадали. Методы Меттерниха заручиться согласием Эбердина на Франкфуртские предложения вызвали дурные предчувствия в британском кабинете. Началось открытое противостояние трех британских послов, грозившее перерасти в грандиозный международный скандал⁶⁶. Особенно обострились отношения между Эбердином и Стюартом после того, как стало известно, что Эбердин имел неофи-

---

⁶¹ Stewart to Castlereagh. 6 June 1813. *Frankfurt* // PRONI. *Castlereagh Papers*. D3030. P.54.

⁶² Stewart to Castlereagh. 23–24 November 1813. *Frankfurt* // PRONI. *Castlereagh Papers*. D3030. P.108.

⁶³ Stewart to Castlereagh. 28 November 1813. *Frankfurt* // PRONI. *Castlereagh Papers*. D 3030. P.112.

⁶⁴ Stewart to Castlereagh. 23–24 November 1813. *Frankfurt* // PRONI. *Castlereagh Papers*. D 3030. P.108.

⁶⁵ Muir R. *Britain and the Defeat of Napoleon, 1807–1815*. Yale University Press, 1996. P.291.

⁶⁶ *British Diplomacy 1813–1815*. P.XXXVII.

«ПОЛИТИЧЕСКИЙ АРЛЕКИН» И ВОЗМОЖНОСТЬ АНГЛО-РУССКОГО АЛЬЯНСА

циальные договоренности по ряду вопросов с Меттернихом, секретные соглашения и обещания, данные австрийскому министру, которые он хранил в секрете от Стюарта и Каткарта⁶⁷. Тщетно Каткарт пытался установить мир между ними – два британских посла открыто ссорились и дезавуировали решения друг друга⁶⁸.

Чарльз практически открыто обвинял Меттерниха в затягивании процесса подписания договора о союзе. Меттерних же заявил, что не может иметь дело с тремя английскими уполномоченными, точки зрения которых не совпадают. Меттерних просил Каслри присутствовать на переговорах лично⁶⁹.

Австрийский министр был не единственный, кто требовал единого британского переговорщика вместо троих. К.О.Поццоди-Борго, один из самых влиятельных дипломатов на русской службе, был отправлен в Лондон со специальной миссией⁷⁰ и нотой против подобного поведения послов. Стюарт счел это личным оскорблением, но не был поддержан ни Каткартом, ни Эбердином.

20 декабря Сент-Джеймский кабинет решил, что Каслри должен лично присутствовать на переговорах. События развивались слишком стремительно, стало очевидно, что соперничающие британские послы не могут влиять на них.

Д. Эбердин

⁶⁷ Nicolson H. *The Congress of Vienna*. N.Y.: Harcourt, Brace and Co., 1946. P.61.

⁶⁸ *The Cambridge History of British Foreign Policy 1783–1919*. Vol. 1.

⁶⁹ Stewart to Castlereagh. 14 December 1813. Frankfurt // PRONI. Castlereagh Papers. D 3030. P.115.

⁷⁰ Мартенс Ф. Указ. соч. Т. XI.

**ЗНАКОМСТВО КАСЛРИ
С МЕТТЕРНИХОМ И ПОВОРОТ
БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ
В СТОРОНУ АВСТРИИ**

Как только Каслри прибыл на континент, он понял, что у каждого участника коалиции свое видение союза и что существует несколько предложений по будущему переустройству Европы. Но самым важным и очень неприятным открытием

для Каслри было нежелание русского царя обсуждать условия создания общего союза. Это стало гораздо более серьезным препятствием, нежели австрийские заигрывания с Наполеоном. Бескомпромиссная позиция царя в этом вопросе ставила под сомнение саму идею создания великого альянса, столь значимую для Каслри. Вероятно, в этот момент произошел окончательный поворот Британской политики в сторону Австрии. Безусловно, к этому подтолкнуло не только знаменитое красноречие Меттерниха, но и совокупность обстоятельств субъективных и объективных, которые делали Австрию потенциальным другом, гораздо более понятным и менее опасным, чем Россия⁷¹. Меттерних, в первоначальных планах которого было достичь мира на европейском континенте, исключив неконтинентальную Британию, теперь намеревался использовать ее как соперника против России и Франции⁷².

В дальнейшем для Австрии поддержка британского кабинета играла значительную роль в решении ключевых вопросов международной политики на континенте. В Европе Англия неизменно поддерживала Австрию в ее претензиях на Италию и Германию⁷³, и там, где Великобритания не могла открыто поддерживать Австрию, всегда имела место конфиденциальная договоренность между двумя кабинетами. Отношения между Австрией и Великобританией, сложившиеся в конце 1813 г., оставались очень хорошими вплоть до смерти Каслри в 1822 г., несмотря на некоторые разногласия, возникшие позднее.

---

⁷¹ A'Court to Castlereagh. 7 December 1815 // *Great Britain. British Library. Manuscript Collections. Additional Manuscripts. Heytesbury Papers. Vol.VII.*

⁷² Schroeder P.W. An unnatural "natural alliance". Castlereagh, Metternich, and Aberdeen in 1813 // *The International History Review. 1988. Vol.10. №4 (November). P.522–540.*

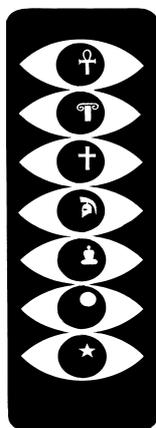
⁷³ Webster Ch. K. *The Foreign Policy of Castlereagh. P.100–101.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале своей деятельности в качестве главы внешнеполитического ведомства Великобритании Каслри видел своим главным союзником именно Россию. Несмотря на взаимное недоверие между Россией и Великобританией, существовавшее на протяжении всего XVIII века, с приходом Каслри в Форин Офис появилась возможность англо-русского сближения и преодоления взаимного недоверия.

Но перспективы этого сотрудничества не были по достоинству оценены ни русским царем, ни русской дипломатией (в отличие от Меттерниха, который пусть не сразу, но вовремя понял, какие выгоды сулит подобный альянс), и возможность эта так и осталась нереализованной.

Именно на заключительном этапе формирования коалиционного союза между Австрией, Великобританией, Пруссией и Россией наметились контуры дальнейшего сотрудничества и будущих противоречий четырех государств, во многом определившие международную политику в Европе.

Юрген Царуски

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ:

РЕАКЦИЯ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА
И НАЦИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
93/94

The article sketches the consequences of the German defeat in Stalingrad inside the Third Reich. The German population, inadequately informed by state controlled media until the very last phase of the battle, went into a state of shock. While political opponents of Hitler's dictatorship drew hope from its loss of popularity, the regime tried to overcome the critical situation by means of propagating "total war", which meant first of all radicalizing its criminal methods of suppression and enslavement.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Сталинградская битва; внутренняя политика Третьего рейха; сопротивление нацистской диктатуре.

Key words: Second World War; Battle of Stalingrad; domestic politics of the Third Reich; resistance against Nazi dictatorship.

E-mail: zarusky@ifz-muenchen.de

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ

Зимой 1941 года под Москвой окончательно рухнули надежды политического и военного руководства Германского Рейха на скорую победу в наступательной войне против СССР. Серия успешных для Германии «блицкригов» закончилась. Летом 1942 г. началась операция «Блау» – кампания немецких войск на южном фланге восточного фронта с целью завоевания города Сталинграда, а также Кавказа. Таким образом планировалось занять определяющую позицию на Волге и заполучить кавказскую нефть¹. Это был второй стратегический ход Гитлера, чтобы выиграть войну против Советского Союза, который, однако, завершился сокрушительным поражением в Сталинграде – событием, имевшим последствия не только в военно-стратегическом плане, но также для положения дел внутри Третьего Рейха.

ЛЕТО 1942: ОЖИДАНИЯ И ОПАСЕНИЯ

В середине 1942 года спецслужбы Рейха характеризовали настроение немецкого населения как «выжидательное». Немцы радовались успехам германского подводного флота в Атлантике и германских войск в сражениях на Керченском полуострове и в районе Харькова, но тем не менее у многих оставались сомнения относительно перспектив скорой «окончательной победы». Рассказы вернувшихся в отпуск на родину солдат о людских и материальных резервах Красной армии и о широте пространства советской территории усиливали эти сомнения, вследствие чего военные успехи Рейха 1942 года воспринимались с определенной сдержанностью². В августе этого года в одном донесении Службы безопасности широко освещались изменения образа России среди немцев. Старый стереотип нацистской пропаганды, который изображал советское население серой, безвольной массой, существующей в бедности под игом еврейского большевизма, в свете собственного опыта немцев и на фронтах, и в личных контактах с военнопленными и остарбайтерами, больше не мог действовать. В частности, люди перестали верить в тезис о том, что единственная причина стойкости Красной армии – это кнут комиссаров. Часто высказывалось мнение, что «до войны мы мало знали о действительных условиях в России»³. Накануне Сталинградской битвы у немцев, видимо, преобла-

---

¹ Pahl M. *Die militärischen Operationen vor und während der Schlacht von Stalingrad* // Pieken G., Rogg M., Wehner J. *Stalingrad*. Dresden, 2013. S.36–51.

² Steinert M. *Hitlers Krieg und die Deutschen. Stimmung und Haltung der deutschen Bevölkerung im Zweiten Weltkrieg*. Düsseldorf, 1970. S.303.

³ Boberach H. (Hrsg.) *Meldungen aus dem Reich 1938–1945. Die geheimen Lageberichte des*

дал некий скептицизм, сопровождаемый желанием решающего военного успеха⁴.

Такой успех, казалось, был возможен, когда Вермахт стал атаковать на южном фланге фронта в направлении Кавказа и Сталинграда. Именно из Сталинграда германская пропаганда сделала символ предстоящей победы над Советским Союзом. Осенью 1942 года популярная кинохроника «Новости недели» опять и опять показывала мощные формирования германской армии и авиации, любое противодействие которым казалось бессмысленным. Но в то же время высшие функционеры Рейха смотрели на развитие дел не без сомнений. Так, например, министр пропаганды, Йозеф Геббельс 28 августа писал в своем дневнике: «Положение в Сталинграде дает повод только для осторожного оптимизма. Если мы зайдем слишком далеко, мы разбудим надежды в народе, которые <...> сегодня и завтра еще не могут быть оправданы»⁵. В записи от 14 сентября он отметил, что часть немцев представляла себе завоевание Сталинграда намного легче, чем это было на самом деле. «Часто они теперь меняют свои взгляды и ожидают в Сталинграде военную трагедию, подобную той, что состоялась прошлой осенью под Москвой»⁶. В то же время нацистские пропагандисты активно распространяли оптимистичные лозунги, и сам Гитлер никому не позволял усомниться в его собственных твердых надеждах. На предупреждения со стороны руководства Вермахта о том, что у Красной армии в районе Сталинграда имеются еще значительные резервы, он гневно реагировал с требованием прекратить эту «идиотскую болтовню»⁷. Геббельс, который в середине сентября был еще оптимистически настроен относительно ситуации в Сталинграде, к концу месяца все больше склонялся к скептицизму. 26 сентября он доверил своему дневнику, что «те цели, которые мы поставили перед собой на это лето и осень, в основном не были достигнуты»⁸. Однако Гитлер, выступая на большом собрании в Берлинском дворце спорта 30 сентября по поводу открытия кампании сборов «Зимней помощи», заверял участвующих и слушателей радиопередачи, что

Sicherheitsdienstes der SS // Herrsching. 1984. Band 11. №309. 17.8.1942. S.4084–4086.

⁴ Steinert M. *Op. cit.* S.314.

⁵ *Die Tagebücher von Joseph Goebbels / Hrsg. von Elke Fröhlich. München, 1995. Teil II. Diktate 1941–1945. Band 5. Juli – September 1942. Bearbeitet von Angela Stüber. 28.8.1942. S.414.*

⁶ *Ibid.* 14.9.1942. S.495.

⁷ Halder F. *Hitler als Feldherr. München, 1949. S.52.*

⁸ *Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil II. Band 5. 26.9.1942. S.570.*

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ

«мы возьмем Сталинград» и что они могут быть уверены, «что никто нас с этого места больше не сдвинет»⁹. Совершенно неважно, разъясняял он, что город носит имя Сталина, потому что цели операции являются исключительно стратегическими: захват большой части сырьевых запасов противника и лишение его возможности использовать речной транспорт по Волге. В том же духе он выступал 8 ноября на традиционном собрании старых соратников в память путча 1923 г.

Гитлер посмеивался над своими противниками, много говорившими о неудачах германских войск (только что армии Оси потерпели поражение во втором сражении при Эль-Аламейне)¹⁰, которые он считал мнимыми, поскольку в это же время под контролем Рейха были огромные территории Советского Союза. Он подчеркнул, что он никому не намерен отдать завоеванный Сталинград.

«СТАЛИНГРАД ДАВИТ НА НЕМЕЦКУЮ ДУШУ»

Это, как известно, был один из многочисленных случаев, когда фюрер ошибся. Уже за два дня до выступления Гитлера Геббельс написал, что немецкий народ «как-то очарованно смотрит на Сталинград. Никакими объяснениями, которые уменьшали бы значение сталинградской кампании, невозможно справиться с этой напряженностью»¹¹.

Опять немцы ждали исхода событий, но теперь уже с совершенно другими чувствами, чем несколько месяцев назад. «Сталинград давит на немецкую душу, как кошмар», – писал Геббельс 13 ноября¹². Притом правительство оставляло народ в неизвестности относительно действительного положения в Сталинграде, где в конце ноября началась полная катастрофа шестой армии. В 2011 году был опубликован очень интересный и содержательный дневник Фридриха Келлнера, гессенского социал-демократа, работавшего судебным инспектором в маленьком

---

⁹ Domarus M. Hitler. Reden und Proklamationen 1932–1945. Kommentiert von einem deutschen Zeitgenossen. Würzburg, 1963. Band 2. Untergang (1939–1945). S.1916.

¹⁰ 23 октября – 5 ноября 1942 г. произошло сражение при Эль-Аламейне в Северной Африке (Египет). Британские войска и их союзники (Австралия, Британская Индия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Свободная Франция, Греция) под командованием генерала Бернарда Монтгомери разгромили итапо-немецкую танковую армию (Deutsch-Italienische Panzerarmee) генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля.

¹¹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Teil II. Band 5. 28.9.1942. S.584.

¹² Ibid. München, 1996. Band 6. Oktober – Dezember 1942. Bearbeitet von Hartmut Mehringer. 13.11.1942. S.287.

городе Лаубах. С начала войны 1939 года до конца мая 1945-го Келлнер тайком фиксировал свои наблюдения и размышления о политической обстановке в стране. Несмотря на то, что публичные германские военные сводки утаивали множество фактов о положении на восточном фронте, он уже в конце ноября считал вообще ошибочным нападение на Сталинград и сопутствовавшие жертвы сотен тысяч солдат. 18 января 1943 года он даже писал о вероятном поражении в Сталинграде, хотя официальная информация оставалась совершенно туманной. Часто его приводили в гнев сограждане, бездумно верившие нацистской пропаганде, как, например, жена одного нациста, уверенная в том, что весной «мы возьмем Сталинград»¹³; или другая «нацистская баба», как он назвал ее в дневнике, которая в конце января сказала, что немецкие солдаты виноваты в поражении под Сталинградом. «Кто дал войскам приказ держаться и кто их вовремя не вывел из района Сталинграда?» – риторическим вопросом в дневнике ответил на эту глупость Келлнер¹⁴.

Но не только политические оппоненты гитлеровской диктатуры еще до конца сражения начинали постепенно понимать, что на самом деле произошло, несмотря на то что официальные структуры продолжали замалчивать окружение 6-й армии и ее все более и более ухудшающееся положение в Сталинграде. Об этом свидетельствуют сводки службы безопасности уже с конца ноября. Опасения в том, что германские войска могут попасть в окружение, были высказаны практически сразу после того, как Красная армия успешно завершила первый этап операции «Уран». Источниками информации являлись иностранные радиопередачи, которые, вопреки строгому запрету, пользовались довольно большой популярностью среди граждан Рейха¹⁵. Кроме того, за прошедшее время немало семей получило письма от родственников из сталинградского «котла»¹⁶. А многие просто сопоставляли кусочки информации, которые они черпали из официальных источников. Уже 18 декабря 1942 г. руководитель партийной канцелярии Мартин Борманн направил письмо всем гауляйтерам с указанием фюрера задушить растущую критику либо с помощью «безупречных аргументов», либо «бо-

---

¹³ Kellner F. „Vernebelt, verdunkelt sind alle Hirne“. *Tagebücher 1939–1942* / Hrsg. von S. Feuchert u. a. Göttingen, 2011. S.382.

¹⁴ Ibid. S.386.

¹⁵ Hensle M.P. *Rundfunkverbrechen. Das Hören von „Feindsendern“, im Nationalsozialismus*. Berlin, 2003.

¹⁶ См.: Вашкау Н.Э. «...хоть раз напишу тебе правду». *Письма солдат вермахта из сталинградского окружения*. М., 2013.

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ

лее массивными мерами»¹⁷. Только 23 января, в ходе встречи с Гитлером в Волчьем логове (так называлась ставка фюрера в Восточной Пруссии), Геббельс получил разрешение более открыто освещать в немецкой прессе обстановку на Востоке¹⁸. Министр пропаганды уже некоторое время боялся нежелательного эффекта, который мог бы быть вызван внезапным объявлением о поражении в Сталинграде на фоне пропаганды оптимизма и замалчивания трудностей последних месяцев.

ПРОПАГАНДА «ТОТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ»

Между тем руководство Рейха уже начинало готовить некоторые мероприятия в ответ на Сталинградское поражение. Прежде всего, создание мифа о Сталинграде. Гибель 6-й армии, которая на самом деле явилась следствием ошибочных решений Гитлера, не разрешившего Паулюсу выбраться из окружения, стремились показать как трагедию античного формата, а смерть сотен тысяч немецких солдат – как самопожертвование мужественных бойцов, которые тем самым защищали не только Германию, но и всю «цивилизованную Европу» от «штурма степи». В этот контекст надо поставить тот факт, что Гитлер произвел Паулюса в генерал-фельдмаршалы. Подтекст совершенно ясен: никто из фельдмаршалов во всей истории Германии не сдавался в плен. Гитлер ожидал, что Паулюс в Сталинграде покончит с собой. Создание мифа вокруг Сталинграда имело целью и освобождение фюрера от ответственности за катастрофическое поражение, и толкование события как военной необходимости. Этот мотив защиты сопровождался наступательной тактикой, а именно – пропагандой тотальной войны. Если верить донесениям СД, широкие круги населения нетерпеливо ожидали поворота к такой форме войны.

Пропаганду тотальной войны начали еще до исхода Сталинградской битвы, когда на большом митинге, в честь десятилетия захвата власти нацистами, 30 января в Берлине Геринг и Геббельс выступили в этом духе. Гитлер, кстати, лично не присутствовал якобы из-за его обязанностей главнокомандующего. Он поручил Геббельсу прочитать его речь. Но тогда было еще рано полностью развертывать пропаганду тотальной войны, потому что последние части 6-й армии еще держались и ожидаемый шок ее катастрофы был еще впереди. Через два дня после капитуляции в сводке СД говорилось, что «донесение о конце боя в Сталин-

---

¹⁷ Steinert M. *Op. cit.* S.320–321.

¹⁸ *Die Tagebücher von Joseph Goebbels. München, 1993. Teil II. Band 7. Januar – März 1943. Bearbeitet von Elke Fröhlich. 23.1.1943. S.173.*

граде вызвало у всего народа очередное глубокое потрясение». В первую очередь, люди говорили о числе погибших, сомневались в неизбежности таких больших жертв. Спрашивали, почему немецкая авиационная разведка вовремя не заметила советскую подготовку к окружению германских войск и почему оказалось невозможным их освобождение. Нередко высказывалось и мнение о том, что Сталинград – это начало конца.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Конец нацистской диктатуры был целью подпольной группы «Белая роза», основанной летом 1942 года в Мюнхене студентами медицины Гансом Шолем и Александром Шморелем. Последний родился в 1917 году в Оренбурге и был сыном русской матери и немецкого отца. Мать умерла в 1921 году от тифа, и семья покинула Россию. В Мюнхене Шморель был воспитан в духе и русской, и немецкой культуры¹⁹. «Белая роза» напечатала и распространила довольно большим тиражом всего шесть листовок, последняя из которых вышла 15 февраля 1943 года и была посвящена теме Сталинграда. В ней говорилось, что «Наш народ потрясен гибелью воинов под Сталинградом. "Гениальная" стратегия ефрейтора мировой войны бессмысленно и безответственно погнала триста тысяч на гибель. Спасибо, фюрер!» Когда брат и сестра Ганс и София Шоль тайно распространяли эту листовку в главном здании Мюнхенского университета 18 февраля, они были задержаны управдомом и переданы Гестапо. Уже через 4 дня состоялась выездная сессия народной судебной палаты в Мюнхене под руководством президента суда, Роланда Фрейслера. Брат и сестра Шоль и их соратник и друг Христоф Пробст были приговорены к смертной казни и казнены в тот же день. Та же самая судьба ожидала Александра Шмореля и других в апреле 1943 года.

До сих пор в Германии акция 18 февраля рассматривается как символическое героическое самопожертвование. Но эта интерпретация нелогична. Ганс и София, конечно, не хотели умышленно отдать своих друзей в руки Гестапо. Недостаточная осторожность членов «Белой розы», скорее всего, объясняется тем, что они восприняли крах гитлеровской стратегии под Сталинградом, как шанс для более наступательного развёртывания

---

¹⁹ Храмов И.В. *Русская душа «Белой розы»*. Оренбург, 2001; Александр Шморель. *Протоколы допросов в гестапо. Февраль–март 1943 г.* / Сост., пер. и прим. И.Храмова. Оренбург, 2005; Chaussy U., Ueberschär G.R. *“Es lebe die Freiheit!” die Geschichte der Weißen Rose und ihrer Mitglieder in Dokumenten und Berichten*. Frankfurt a. M., 2013.

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ

антинацистской деятельности. Тем более, что речь мюнхенского гаулейтера Гизлера 13 февраля, в которой он посоветовал студенткам не слоняться по университету, а скорее подарить фюреру ребенка и даже предлагал помощь его адъютантов при выполнении этой задачи, вызвала яростные протесты мюнхенских студентов. О правдивости оценки ситуации как кризисной для режима свидетельствует и тот факт, что процесс состоялся в самый кратчайший срок – через 4 дня, что было редким исключением в практике народной судебной палаты.

Были и другие немецкие подпольные группы, которые использовали тему Сталинграда в своей антинацистской пропаганде, но эпохальное событие влияло не только на немецкую общественность в Рейхе. Германские спецслужбы сразу после капитуляции 6-й армии заметили растущее беспокойство среди остарбайтеров. Выросло число побегов и отказов от работы. В марте 1943 года в одном лагере для военнопленных в Мюнхене была основана организация «Братское сотрудничество военнопленных». Эта подпольная группа сумела создать широкую сеть контактов и ячеек среди военнопленных и остарбайтеров в южной Германии. В конце года Гестапо удалось раскрыть эти конспиративные структуры. В сентябре и октябре 1944 года в концлагерях Дахау и Маутхаузен были расстреляны 130 ведущих членов группы БСВ²⁰.

Несмотря на заметную утрату самоуверенности немецкого общества и лояльности к режиму, для такого политически опытного наблюдателя, как Фридрих Келлер, было ясно, что Сталинград – отнюдь не окончательный кризис нацистского режима. «Число тех, кто начинает думать, немножко выросло, – писал он 4 февраля в дневнике, – но требуется еще несколько впечатляющих поражений, чтобы нанести уничтожающий удар по вере народа»²¹.

МОБИЛИЗАЦИЯ, ПОРАБОЩЕНИЕ, РЕПРЕССИИ

Укрепить веру народа стремился Геббельс своей пресловутой речью в Берлинском дворце спорта 18 февраля. Публика состояла из 15 000 избранных немцев самых разных слоев, чтобы придать вид репрезентативности митингу, который передавался и по радио. На риторический вопрос министра пропаганды: «Хотите ли вы тотальную войну? Если потребуется, хотите ли вы более тотальную

---

²⁰ Brodskij J.A. *Die Lebenden kämpfen. Die Organisation Brüderliche Zusammenarbeit der Kriegsgefangenen (BSW)*. Berlin, 1968 (Перевод изд.: Бродский Е.А. *Живые борются*. М., 1965).

²¹ Kellner F. „Vernebelt, verdunkelt sind alle Hirne“. S.395.

и радикальную войну, чем вы вообще можете сегодня представить?», участвующие кричали с энтузиазмом: «Да!»²² Но в основе этого энтузиазма в значительной мере лежал страх перед последствиями полного краха Рейха. Уже с конца января речь в официальных прокламациях шла не о завоеваниях, а о том, что Германия защищает Европу от «наступления азиатских орд». Перефразируя нацистский лозунг «сила через радость», в народе говорили о «силе через страх»²³. Гейдлер особенно остро критиковал то, что после трех лет войны и в критической ситуации еще не все трудоспособное население было мобилизовано для военных целей. Нехватка людей являлась самой главной проблемой как для армии, так и для военной промышленности Рейха. По расчетам германского военного руководства еще до Сталинграда для выполнения запланированных военных задач на восточном фронте требовался дополнительный контингент в 700.000 солдат²⁴.

Главным резервом рабочей силы являлись женщины-домохозяйки, образ жизни которых в принципе соответствовал нацистской идеологии. Но Сталинград заставил нацистов изменить прежние позиции. 27 января 1943 года вышел указ о трудовой повинности женщин в возрасте от 17-ти до 45-ти лет и мужчин в возрасте от 16-ти до 65-ти лет²⁵. Однако результаты этого мероприятия не особенно впечатляют. До конца года удалось мобилизовать не больше полумиллиона женщин²⁶. Путем ликвидации ненужных для военных целей магазинов и маленьких предприятий до конца июня 1943 г. были освобождены еще 161 000 рабочих, в том числе 59 000 мужчин, которые могли быть использованы в военной промышленности и в армии²⁷. Намного эффективнее оказался другой способ, а именно: принудительный труд. Комиссару по рабочей силе Фрицу Заукелю удалось в течение 1943 года привезти в Рейх 750 000

---

²² URL:

http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0200_goe&object=translation&st=&l=de

²³ Herbert U. *Fremdarbeiter: Politik und Praxis des "Ausländer-Einsatzes", in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*. 2. Auflage. Bonn, 1986. S.239.

²⁴ *Ibid.* S.237.

²⁵ *Verordnung über die Meldung von Männern und Frauen für Aufgaben der Reichsverteidigung, vom 27.1.1943 // Reichsgesetzblatt. 1943. Teil I. S.67–68.*

²⁶ Winkler D. *Frauenarbeit im "Dritten Reich"*. Hamburg, 1977. S.141.

²⁷ Herbst L. *Der Totale Krieg und die Ordnung der Wirtschaft. Die Kriegswirtschaft im Spannungsfeld von Politik, Ideologie und Propaganda 1939–1945*. München, 1982. S.211.

ПОРАЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В СТАЛИНГРАДЕ

французов и 700 000 остарбайтеров²⁸. Но относительно последних, Павел Полян в монографии «Жертвы двух диктатур» отмечает, что «в конце 1942 года ход вербовки резко замедлился. И вербовочную, и транспортную сеть – метастазой сталинградского шока – охватил затяжной паралич»²⁹. Кроме того, как на Востоке, так и на Западе многие молодые мужчины предпочитали путь к партизанам поездке в Рейх. Мобилизационные мероприятия, несомненно, сначала укрепили рост военной продукции, но в результате массивных бомбардировок Рура английской авиацией с марта по июль 1943 года немецкая военная промышленность перешла в состояние стагнации³⁰. На Восточном фронте следовало поражение под Курском и потом удар за ударом на всех фронтах.

Тем не менее нацистский режим не рухнул до мая 1945 года. Почему? Вопрос этот остается открытым до сих пор. Одним важным, но отнюдь не единственным, фактором прочности режима явилось ужесточение внутренних репрессий. К числу решений, принятых режимом в ответ на кризис власти, вызванный поражением под Сталинградом, относится и передача (указом от 29 января 1943 года) компетенции по делам об осуждении людей в «подрыве боеспособности» в ведение народной судебной палаты³¹. Тем самым было положено начало кровавой юрисдикции под руководством Фрейслера. Людей к смертной казни осуждали тысячами, причем часто за самые банальные высказывания. Неверие в «окончательную победу» стало самым крупным преступлением³².

В результате проигранной битвы под Сталинградом как военная мощь, так и доверие значительной части населения к режиму подверглись эрозии. Нацистский режим ответил на это эскалацией насилия и фанатизма.

---

²⁸ Herbert U. *Op. cit.* S.252–255.

²⁹ Полян П. *Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине.* М., 2002. С.187.

³⁰ Tooze A. *Ökonomie der Zerstörung. Die Geschichte der Wirtschaft im Nationalsozialismus.* München, 1970. S.685–688.

³¹ *Verordnung zur Ergänzung und Änderung der Zuständigkeitsverordnung vom 29.1.1943 // Reichsgesetzblatt. 1943. Teil I. S.76.*

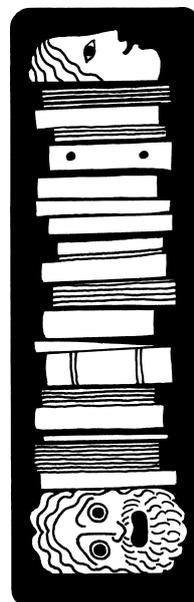
³² Wagner W. *Der Volksgerichtshof im nationalsozialistischen Staat. 2. Auflage.* München, 2011. S.277–396.

Быть созданным, чтобы творить, любить и побеждать, – значит быть созданным, чтобы жить в мире. Но война учит все проигрывать и становиться тем, чем мы не были.

Альбер Камю

Легче завоевывать, чем управлять.
С помощью соответствующего
рычага можно одним пальцем
поколебать мир;
но чтобы поддерживать его,
необходимы плечи Геракла.

Жан-Жак Руссо

Дмитрий Суржик

К НОВЫМ ГОРИЗОНТАМ:

**АМЕРИКАНЦАМ – О ЦЕЛЯХ США
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ –
ИЗ ПЕРВЫХ УСТ**

УДК
659.4

The article is based on the US Office of War Information (OWI) brochure "Toward new horizons" (1942). The OWI was central governmental agency that promoted information on Franklin D. Roosevelt diplomacy and US war efforts during the World War II. The translated into Russian brochure consists of the chief US politicians and is designated to show the US aims at WWII to the general American reader. The main ideas of it are as follows: resistance to the Evil (Nazis and Japan militarists), that will be finished by victory of Good (United Nations) that will provide wellness all over the world.

Ключевые слова: США; Вторая мировая война; Управление военной информации; публичная дипломатия; общественное мнение; Э.Дэвис; Д.Нельсон; Г.Уоллес; К.Хэлл; С.Уэллес; М.Перкинс; Дж.Уайнант.

Key words: US; WWII; Office of War Information; public diplomacy; public opinion; E.Davis; D.Nelson; G.Wallace; C.Hull; S.Welles; M.Perkins; J.Winant.

E-mail: dimsu@inbox.ru

В первые месяцы Второй мировой войны американцы получали путаные и зачастую противоречивые сведения о ходе боевых действий, исходившие от различных государственных учреждений, основными из которых были соответствующие отделы Управлений правительственных отчетов и гражданской обороны, а также специальное бюро Министерства по чрезвычайным ситуациям. После вступления страны в войну ситуация не улучшилась. Так, вскоре после того, как генерал Джонатан Уэйнрайт капитулировал на Филиппинах в мае 1942 года, менее 10% американцев могли точно назвать «четыре свободы»¹, за которые умирали их солдаты². Соединенные Штаты с трудом осознавали причины и необходимость войны. Для ведения тотальной войны требовалось усилиями пропаганды объединить фронт и тыл.

После вступления США во Вторую мировую войну (помимо имеющихся) были созданы информационные бюро в других ведомствах: Управлении цен, Комиссии по мобилизации трудовых ресурсов и некоторых других. Однако их разрозненных усилий было явно недостаточно. Даже рядовые американцы понимали необходимость более решительной пропаганды. Так, 9 июня 1942 года на имя Франклина Рузвельта пришло письмо, в котором рядовая американка писала: «Мы намного сильнее, чем Вы думаете ...мы можем сделать многое, если только бу-

¹ Выступая 6 января 1941 г. перед членами Конгресса США с ежегодным докладом «О положении в стране», Ф.Рузвельт провозгласил 4 свободы, которые впоследствии стали символом целей Соединенных Штатов во Второй мировой войне: «В будущем, которое мы стремимся сделать безопасным, мы надеемся создать мир, основанный на четырех основополагающих человеческих свободах. Первая – это свобода слова и высказываний – повсюду в мире. Вторая – это свобода каждого человека поклоняться Богу тем способом, который он сам избирает – повсюду в мире. Третья – это свобода от нужды, что в переводе на понятный всем язык означает экономические договоренности, которые обеспечат населению всех государств здоровую мирную жизнь, – повсюду в мире. Четвертая – это свобода от страха, что в переводе на понятный всем язык означает такое основательное сокращение вооружений во всем мире, чтобы ни одно государство не было способно совершить акт физической агрессии против кого-либо из своих соседей, – повсюду в мире» (Franklin D. Roosevelt: Annual Message to Congress on the State of the Union. January 6, 1941. Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=16092>. Дата обращения: 25.03.2013).

² Bruner J.S. OWI and the American Public // *Public Opinion Quarterly*. Vol.17. №1 (Spring 1943). P.129.

дем больше знать о положении нашей страны»³. Она не знала, что после нападения на Перл-Харбор Ф.Рузвельт обратился к Милтону Эйзенхауэру из Министерства сельского хозяйства, брату известного генерала, чтобы тот разработал план создания всеобъемлющего государственного информационного органа. К марту 1942 г. план был готов, а затем подписан президентом.

13 июня 1942 года для координации информационной (а фактически – пропагандистской) деятельности американских государственных учреждений было сформировано Управление военной информации (УВИ). Указ президента о создании УВИ гласил, что новое ведомство должно реализовать право американского и других народов антигитлеровской коалиции на получение правдивых сведений об общих военных усилиях союзников. Согласно документу, в рамках Управления создавался «наблюдательный совет» – Комитет по вопросам военной информации. В него входили директор УВИ (как председатель) и представители государственного департамента, министерств обороны и ВМС, объединенного комитета психологической войны Управления Специальных Служб, Координатор по межамериканским делам (поскольку пропаганда на Латинскую Америку и Карибские острова оставалась в его прерогативе)⁴, а также другие лица, назначенные президентом США по представлению председателя. Комитет определял основы политики в сфере военной информации, а также рассматривал пропагандистские материалы УВИ для европейского, азиатского и африканского театров военных действий⁵.

Центральной фигурой Управления военной информации был директор. Назначенный президентом США, он получал все сведения о принимаемых правительством шагах в военной политике (официальная позиция правительства Соединенных Штатов, данные о военных действиях, дипломатии, экономике и т.п.). Он же нес ответственность за все исходящие от правительства сведения данного характера, их содержание и форму, а также распространение в США и за рубежом. Директор

---

³ *Mary Elizabeth Clark to Roosevelt, 9 June 1942 // Franklin D. Roosevelt Library. New York, Hyde Park (Далее – FDRL). OF 5015. Roosevelt Papers.*

⁴ *Таким образом, в указе перечислялись все государственные органы и нововещания США. УВИ обладало монополией на пропаганду среди гражданского населения Соединенных Штатов.*

⁵ *Executive Order 9182 // FDRL. Oscar Cox collection. Container 63. Folder: Committee on War Information.*

УВИ входил в редакционные советы всех радиопередач по военной тематике, созданных при поддержке федеральных агентств. В его полномочиях было потребовать закрыть любую из государственных информационных служб⁶. Возглавивший и руководивший УВИ до его расформирования, Элмер Дэвис был⁷ «прекрасным выбором» – журналистом, заслужившим авторитет точными, честными и качественными сюжетами⁸.

На всем протяжении войны отдел печатных публикаций УВИ издавал просветительские брошюры по отдельным вопросам, а также регулярный «Бюллетень победы» и отдельные сборники выступлений руководства США. Первый из подобных сборников – брошюра «К новым горизонтам» – публикуется ниже. В ней собраны выступления ведущих политических деятелей Соединенных Штатов и Великобритании, в которых широкой американской публике объясняются причины Второй мировой войны и необходимость участия США в войне.

Документ вышел в свет весной 1942 г. Соединенные Штаты недавно вступили в войну, которая началась для них неудачно. Япония, захватившая инициативу после Перл-Харбора, еще в декабре 1941 г. взяла Гонконг, капитулировали американские гарнизоны на островах Гуам и Уэйк. 15 февраля 1942 г. Япония оккупировала Сингапур, 9 марта после двух сокрушительных поражений союзников пал остров Ява, 6 мая – Филиппины. Опасения вызывала и обстановка на советско-германском фронте, где Красная армия потерпела поражения под Харьковом и была вынуждена эвакуироваться с Керченского полуострова, был оставлен Севастополь, продолжалась напряженная борьба за Ленинград; 17 июля немецкая группа армий «Юг» устремилась к Сталинграду.

В этот важнейший период истории Второй мировой войны Управление военной информации широкой адресной рассылкой выпустило брошюру «К новым горизонтам». В ней собраны выступления ведущих американских политиков того времени.

Открывает документ предисловие, написанное директором Управления военной информации Э.Дэвисом (1890–1958). Этот выпускник Оксфорда был хорошо известен американской публике своими еженедельными вечерними пятиминутными комментариями европейских событий из нью-йоркской редакции радиостанции «Си-Би-эс» с

---

⁶ *Ibid.*

⁷ По словам главного библиотекаря Библиотеки Конгресса США Арчиальда Маклеиша.

⁸ *MacLeish to Roosevelt, 16 June 1942 // FDRL. OF 4619. Roosevelt papers.*

1939 года. Блондин с черными бровями и темными глазами, внимательно смотрящими через очки в роговой оправе, он был совершенно не похож на типичного выходца из Индианы⁹. Интеллигентные манеры, широкий кругозор, мягкий голос и отсутствие акцента были не единственными его положительными чертами. Зачастую дававший в своих передачах мнение «простого американца» и говоривший «всегда очень доходчиво»¹⁰, он представлял собой редкое исключение среди комментаторов тех лет с их напыщенным стилем и стал чрезвычайно популярным во время освещения кампании вермахта в Польше.

За предисловием Э.Дэвиса следует введение, подготовленное Д.Нельсоном (1888–1959). Он приобрел известность как вице-президент одной из крупнейших американских международных торговых компаний первой половины XX века «Сирс и Робак». В 1941–1942 годах – директор Управления по делам военного производства. Пользовался большим авторитетом у Ф.Рузвельта, несмотря на критику со стороны военных ведомств.

Первым (также по широте обобщений) следует выступление Генри Уоллеса (1888–1965). Он начал карьеру в кабинете Ф.Рузвельта как министр сельского хозяйства (1933–1940) и на этом посту заслужил впоследствии высокую оценку историка Артура Шлезингера-мл. В годы Второй мировой войны на посту вице-президента (1941–1945) Уоллес возглавлял также несколько правительственных агентств по снабжению вооруженных сил США. В приведенном выступлении отчасти нашли отражение теософские искания Уоллеса в 1930-х годах. С сентября 1946 г. он был главным редактором либерального журнала «Нью Репаблик», на страницах которого заявил, что «доктрина Трумэна» знаменует начало «эпохи страха». В ходе президентской кампании 1948 г. Уоллес вместе со своим кандидатом (от Прогрессивной партии) на пост вице-президента демократом Гленом Тейлором призывал к укреплению отношений с СССР, равноправию чернокожих и обязательному государственному медицинскому страхованию для всех граждан. Оставил значительное литературное наследие (книги «Новые рубежи», «Америка должна выбрать», «Технологии, корпорации и всеобщее здравоохранение», «Век простого человека», «К миру во всем мире», а также дневники «Цена позиции» и

---

⁹ На американском сленге выходцев из штата Индиана называют «верзилами».

¹⁰ Цит. по: Winkler A.M. *The Politics of Propaganda*. Yale, 1974. P.31

др.), стержень которого – идея об ответственностях властей предрешающих за благополучие рядовых сограждан.

В следующем за ним выступлении заместителя госсекретаря С.Уэллеса (1892–1961) на примерах из дипломатической борьбы накануне Второй мировой войны делаются выводы о внешней политике. Уэллес был одним из главных внешнеполитических советников Ф.Рузвельта, заместителем государственного секретаря США в 1937–1943 годы. Несмотря на острую критику им включения Прибалтийских государств в СССР (т.н. «декларация Уэллеса»), с апреля 1940 по июнь 1941 г. вел тесные переговоры с советским полпредом в Вашингтоне К.А.Уманским о развитии ситуации в Европе и будущем американо-советских отношений. В ходе одной из таких встреч, 21 января 1941 г., Уэллес заявил Уманскому: «Если бы СССР оказался в положении сопротивления агрессору, то США оказали бы ему помощь»¹¹.

В августе 1943 г. Уэллес был вынужден покинуть пост заместителя госсекретаря из-за ожесточенной борьбы внутри Госдепартамента между сторонниками Ф.Рузвельта и приверженцами идеи «национального эгоизма» и превосходства США даже над своими союзниками. Незадолго до начала президентской кампании 1943 г. бывший американский посол в Москве Джозеф Дэвис так описывал ситуацию в средствах массовой информации: «Настали собачьи времена. Мы накануне острых политических боев. Существует... настоящий сговор между органами печати, враждебно относящимися к президенту и составляющими почти 70% так называемой «газетной цепи». Есть много признаков того, что действия этой прессы очень хорошо координируются и осуществляются по плану... как раз перед последним выступлением президента вчера (28 июня 1943 г. – Д.С.) вечером, по крайней мере, по одному каналу радиовещания была запущена в эфир программа, содержащая яростную атаку на дело международного сотрудничества и прославляющая американский флаг...»¹². Отстраненный от всех государственных постов и периодически служивший жертвой нападок во время «охоты на ведьм», Уэллес нашел себя в работе в негосударственном Институте тихоокеанских отношений. Автор ряда книг: «Время решения», «Гид по зарубеж-

---

¹¹ См. подробнее Ржещевский О.А. «Разговоры велись те, что нам было надо...» // Независимое военное обозрение. 2010. 1 октября.

¹² Цит. по: Мальков В.Л. Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии. М., 1988. С.267.

ным странам для интеллигентного американца», «Семь решений, которые повернули историю» и других.

В отличие от него посол США в Лондоне Джон Уайнант (1889–1947) и председатель Совета экономической войны Мило Перкинс говорят о целях Объединенных Наций в войне и перспективах будущего мира. Учитель истории, в годы Первой мировой войны Уайнант некоторое время командовал эскадрильей во Франции. На посту губернатора Нью-Гемпшира в начале правления Ф.Рузвельта Уайнант (республиканец) вступил в конфликт со своей партией. Один из сторонников и деятелей «нового курса», он горячо поддерживал программу социального страхования. В 1939–1941 годах генеральный директор Международного бюро труда, в 1941–1946 годах – посол США в Лондоне, после Второй мировой войны Уайнант совмещал ряд дипломатических постов. Не покидал Лондон во время воздушной «битвы за Британию» и посещал места бомбежек. Многие сделал для сближения и взаимопонимания Ф.Рузвельта и У.Черчилля, а также американского (экспедиционных войск, готовившихся к высадке в Нормандии) и английского народов. Как писал Д.Эйзенхауэр в мемуарах, «работа посла была важной до Уайнанта, при нем она стала гигантской. Посольство было, по сути, нашим штабом в Лондоне». Несмотря на это, рассеянность американского посла была у всех на слуху. Как пишут о нем, Уайнант был плохим администратором, плохим оратором, но у него был дар убеждения, он возбуждал в людях энтузиазм и почти всеобщую любовь. Он «всегда делал все для общей цели, мало – для своей Республиканской партии и абсолютно ничего – для себя»¹³.

На примере выступлений перечисленных политиков можно установить основные методы аргументации ближайшими сподвижниками и сторонниками Ф.Рузвельта его внешнеполитического курса. Так, речь вице-президента Генри Уоллеса от 8 мая 1942 года в Нью-Йорке открывается обращением к христианским ценностям, основу которых составляет идея демократии, заложенная еще в Пятикнижии Моисеевом. Утверждается, что:

- все народы через «народные революции» идут к свободе, реализуя на практике библейский идеал и распространяя идеалы демократии в своей стране;

---

¹³ Гил Уайнант – забытый рыцарь Второй мировой

(URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/2041539.html> Дата обращения: 27.03.2013).

- единственной силой, противостоящей демократическим, прогрессивным странам, являются государства «Оси» во главе с «дьявольским фюрером», в одном ряду с которым Муссолини, Тодзё¹⁴ и Лаваль¹⁵ – оплоты реакции и сатанизма. Поэтому задача американского народа – разгромить и «вернуть в могилу» воскрешенных Гитлером «тевтонских богов»¹⁶.

Большинство выступлений американских политиков (особенно на «домашнем фронте»), как и упомянутая речь Генри Уоллеса, строились на трех основных моментах:

- опора на распространенное в обществе убеждение или позицию по какому-либо вопросу;
- вплетение в структуру некоторых фактов и / или лиц, которые рассматриваются через призму уже знакомого сюжета;
- вывод, соединяющий настоящее с фундаментальными идеологическими установками прошлого.

Во многом выступления, собранные в брошюре, пронизаны идеализмом. Однако порой очень явно проступает (как у Мило Перкинса) «материальный аспект», и у читателей появляется возможность для компаративного (например, с материалами сходного по целям и структуре Совинформбюро) анализа агитационных материалов и целей наших союзников в войне.

---

¹⁴ Тодзё Хидеки (1884–1948) – японский политик и военачальник. В 1940–1944 гг. – военный министр, одновременно (с 1941 г.) – премьер-министр. Принимал непосредственное участие в боевых действиях на территории Китая, а также в разработке нападения на Перл-Харбор. После поражения милитаристской Японии был арестован. На суде признал свою вину в развязывании агрессивных войн (против Китая, Франции, Нидерландов, Британского содружества и США, а также нарушении международного права и отдаче приказов о бесчеловечном отношении к военнопленным. Свою вину полностью признал. 23 декабря 1948 г. его смертный приговор был приведен в исполнение.

¹⁵ Лаваль Пьер (1883–1945) – французский политик. С 1931 по 1936 г. занимал различные (в т.ч. премьер-министра) посты в правительстве Третьей республики. Активный сторонник «умиротворения» гитлеровской Германии. Премьер-министр «правительства Виши» (1942–1944). Активно сотрудничал с оккупантами, боролся с Сопротивлением и проводил расовые чистки. После освобождения Франции пытался бежать. Арестован. Приговорен к расстрелу. 15 октября 1945 г. приговор приведен в исполнение.

¹⁶ *Toward New Horizons / Ed. E.Davis. Wash., 1942.*

К НОВЫМ ГОРИЗОНТАМ¹⁷
Мир после войны

Управление военной информации будет периодически публиковать выступления и заявления [государственных деятелей США], которые определяют или раскрывают текущую политику Объединенных Наций.

Перед вами первая подобная брошюра. В ней собраны речи вице-президента Генри Уоллеса, заместителя госсекретаря Самнера Уэллеса, посла [США в Лондоне] Джона Вайнанта и исполнительного директора Управления экономической войны Мило Перкинса, которые с разных сторон освещают развитие американских идей о послевоенном мире. Каждый из них излагает точку зрения в зависимости от занимаемого положения. Их слова будут интересны не только историкам. Каждый найдет здесь ответ на то, какую роль он играет в общей победе и последующем за ней мире.

Элмер Дэвис,
директор Управления военной информации

Современная военная экономика – это совершенно ненормальная ситуация, и столь же временная. Однажды наступит день, когда уже не надо будет производить такое огромное количество военных материалов. Огромные заводы, работающие сейчас денно и ночью, производя средства убийства и разрушения, уже не будут востребованы.

Что произойдет тогда?

Мы постараемся ниже ответить на этот вопрос.

Вы, возможно, уже задумывались об этом. Наверное, вы представляли, что вся производственная деятельность остановится, что люди, которые были так заняты, что те восхитительные мощь и энергия, которые сейчас используются полностью, будут тратиться впустую, что страна, нашедшая идеальную форму производства орудий разрушения, резко столкнется с проблемой конверсии. Ваше уныние возрастет после того, как вы представите упадок экономики в послевоенные годы.

Но я ни на минуту не поверю, что такое возможно.

И нам будет некого винить, если так произойдет. Можно ли так глупо отказаться от умений, ресурсов и мобилизации сил, которых мы добились? Что можно сделать с этим превосходным механизмом, который мы создали?

---

¹⁷ *Library of Congress. Manuscript Division. Elmer Davis papers. Box 7.*

Конечно, мы должны что-то придумать... Во имя будущих поколений. И только сегодня мы начинаем задумываться над данной проблемой.

Впервые в истории человечество может иметь любую продукцию в достатке. Больше не будет бедности. Частное от деления мирового промышленного производства всех товаров на количество жителей Земли станет таким, что дефицита не будет. Каждому будет хватать с лихвой.

Дональд Нельсон

Вице-президент Генри Уоллес о положении дел¹⁸

Мы, собравшиеся сегодня, представляем (официально или нет) интересы миллионов людей разных национальностей, которые сохранили свободу в своих душах. На мой взгляд, цель данного митинга одна: показать миллионам в воюющих странах, что здесь, в США, 130 миллионов мужчин, женщин и детей горят желанием продолжать эту войну до конца. Наш народ твердо высказался, что будет воевать до победы, которая принесет свободу всему миру.

Эта война между рабством и свободой. Так же, как и в 1862 г. Соединенные Штаты не могли остаться наполовину рабовладельческими, сегодня, в 1942 г., мы должны приложить все усилия, чтобы одержать безоговорочную победу.

Происхождение нашей свободы

Сегодня, когда мы являемся свидетелями последнего акта смертельной борьбы между свободой и принуждением, неплохо было бы вспомнить о том, как *освободалось* человечество. Идея свободы – та, которую мы создали и чтим в Соединенных Штатах, – берет истоки в Библии, где особый акцент сделан на человеческом достоинстве. Поэтому демократия – единственное политическое выражение христианства.

Первую проповедь социальной справедливости можно найти в стихах Ветхого Завета. Однако сказанное за века до рождения Христа не было воплощено до тех пор, пока полтора столетия назад наша страна не оформила Федеральным Союзом. Но даже тогда движение людей к свободе только началось. Большинство людей до сих пор неграмотны. Не все дети могут ходить в общественные школы. Мужчины и женщины не могут быть по-настоящему свободны до тех пор, пока не имеют в достатке пищи, времени и возможности читать, думать и обмениваться мнениями.

---

¹⁸ Речь произнесена на митинге Ассоциации свободного мира в Нью-Йорке 8 мая 1942 г.

За прошедшие годы наш народ проделал большой путь к демократии. Через всеобщую систему образования мы можем узнавать новое и выражать свою позицию. Мы изучали и продолжаем постигать искусство самоуправления.

Если бы было возможным измерить степень свободы всех стран через показатели потребления, образованности и самоуправления, первые места заняли бы США и некоторые страны Западной Европы. Но это несправедливо по отношению к странам, где всеобщее образование стало распространяться лишь 20 лет назад. Во многих государствах 9 из 10 человек были неграмотными. К примеру, Россия на глазах одного поколения стала образованной, она делает большие успехи на пути к демократии. В Китае за последние 30 лет распространение грамотности подкреплялось борьбой за свободу.

Распространение грамотности всюду связано с промышленным прогрессом, а тот (в свою очередь) рано или поздно служит причиной возникновения сильного рабочего движения. Долгое время считалось, что причина отсталости народов – в недостатке у них технологий. Но сегодня русские, китайцы и индийцы, где бы они ни жили, умеют читать и писать, они оперируют машинами не хуже, чем ваши или мои дети. Простой человек повсюду добивается невиданных успехов. Тысячи людей изучают языки, учась думать и работать сообща в профсоюзах. Некоторые из последних в начале своей деятельности были далеки от нужд рядовых работников, но теперь они очень эффективно выполняют свои задачи.

Мир движется вперед

Когда люди движутся к свободе, это означает, что фермеры могут покупать землю по разумной цене и продавать продукты через свои организации, что рабочие могут объединяться в профсоюзы и бороться за свои права посредством коллективных забастовок. Это означает, что дети любых национальностей могут ходить в школы, где им рассказывают о реалиях нашего мира, и все возможности открыты для каждого человека – только тогда мир движется вперед.

Но в странах, где всеобщее образование было введено совсем недавно, или там, где люди не имеют большого опыта в самоуправлении на основе собственных идей, они могут легко поддаться демагогам, которые будут использовать стереотипы массового сознания в своих целях. Эти популисты, возможно, заручатся поддержкой некоторых богатей, которые могут не представлять себе возможных последствий. Имея

такую поддержку, демагоги могут овладеть сознанием людей и ввергнуть свой народ в рабство. Немецкий стальной магнат герр Тиссен не мог и подумать, что получится, когда он давал Гитлеру деньги на выборы. Демагоги – это настоящее проклятие современного мира, худшие из них поддерживаются обеспеченными людьми, которые искренне полагают, что их состояние будет в безопасности, если они смогут провести этих политиканов на ключевые посты, а те смогут уловками поработить народ. К сожалению, для богачей, финансирующих подобные движения, и их сограждан популист как джин из бутылки. Его легко выпустить, но, попав на свободу, он подчиняет себе всех. После того, как он соблазнит мир, политикан отвергает Бога и устанавливает ад на Земле.

Сегодня через нацистских лидеров сатана пытается вернуть нас в рабство и мрак. Истина заключается в том, что через зло, творимое нацистами, воплощается дьявольская власть тьмы. Такова доктрина, гласящая, что одна раса или класс выше других от рождения, а все остальные обречены быть их рабами. Эта вера фюрера, его квислингов, муссолини, лавалей и прочих его «гауляйтеров» – последнее и абсолютное выражение зла. Может ли быть что-либо ужаснее, чем ад, устроенный на Земле квислингами, лавальями и муссолини?

Что-то завораживающее есть в фигуре дьявола, воплотившегося в Гитлере. Созданный им режим – государство одного человека. Он несамостоятельная марионетка зла, которая стремится подчинить себе других. Он «кукла», психически больной человек, во плоти которого сатана вырвался на волю через безумцев.

Народная революция

Свобода сделала большие успехи благодаря народным революциям. К числу таких Великих революций относятся американская 1775 года, французская 1792 года (так в тексте. – Д.С.), латиноамериканские революции эпохи Боливара, немецкая 1848 г. и русская 1918 г. (так в тексте. – Д.С.). Каждая из них боролась за интересы простых людей на полях сражений. Некоторые из них были успешны. Но важно то, что благодаря им люди увидели путь к свету. Многие из них научились думать и работать вместе.

Целью народных революций является мир, а не война. Но если права простого человека нарушаются, он мобилизует всю свою ярость. Когда нацисты докладывают Гитлеру, что мы здесь [в Америке] можем производить сотни тысяч самолетов, но не настроены воевать, они обманыв-

вают и себя, и своего хозяина. Правда состоит в том, что права американцев были нарушены, а те, чьи права поправлены, будут неистово бороться, чтобы вернуть тевтонских богов в могилу. Гибель богов ждет Одина и его команду.

Люди всегда стремятся получить еще большую свободу, чем даже те, кто имеет ее по праву рождения. И никакая нацистская контрреволюция их не остановит. Люди сожгут гитлеровских марионеток в США, Латинской Америке и Индии. Их влиянию будет положен конец. Свободный мир не потерпит лавалей и муссолини.

Этот тысячелетний революционный марш на пути к уважению каждой личности был выражен президентом Рузвельтом 6 января 1941 г. в речи о четырех свободах. Они составляют ядро революции, за которую сражаются Объединенные Нации. Мы, живущие в США, можем подумать, что в свободе религии, свободе слова и в свободе от страха перед тайной полицией нет ничего революционного. Но когда мы задумаемся о значении свободы от нужды для среднего человека, то поймем, что революция, длящаяся уже 150 лет, еще не закончилась ни для Соединенных Штатов, ни для любой другой страны на планете. И мы знаем, что она не остановится, пока не достигнет осуществления на практике своей цели.

Обязанности свободного человека

Теперь, когда мы осознаем место четырех свобод в народной революции, я хотел бы поговорить о четырех обязанностях. Я полагаю, что любая свобода, любое право, любая привилегия имеет свою цену, без которой нельзя получить это благо. Четыре обязанности народной революции, как я их вижу на сегодня, таковы:

Обязательство производить по максимуму.

Обязательство как можно быстро доставлять военные товары на поля сражений.

Обязательство сражаться до конца.

Обязательство построить справедливый, милосердный и прочный мир.

Причем четвертое обязательство вдохновляет все остальные.

Мы не справились с этим обязательством по завершении Первой мировой войны. Тогда мы не знали, как установить прочный мир на всей земле. Мы не смогли вовремя отреагировать и не допустить перевооружения Германии. Мы не смогли настоять на том, чтобы она извлекла уроки из войны. Мы не смогли создать мир на основе доктрины народной

революции. Мы не переживали всем сердцем то, что не смогли создать благополучный для всех мир. Но теперь мы хорошо изучили все ошибки, и после этой войны мы сможем построить мир, который будет крепок экономически, политически и, я надеюсь, духовно.

Благодаря современной науке – этому побочному продукту и весьма существенной части народных революций – стало возможным избавиться от голода. В шутку я вчера сказал супруге советского полпреда Литвинова: «Цель этой войны – доказать, что у каждого будет возможность выпить кварту молока в день». Она ответила: «Да, даже полпинты». Мир должен означать начало лучших условий жизни простых людей не только в США и Англии, но также в Индии, России, Китае и Латинской Америке, даже в Германии, Италии и Японии.

Некоторые спросят: «Неужели настал век Америки?» Я отвечу, что эпоха, в которую мы вступаем, которая наступит после войны, может и должна стать эпохой Простого человека. Возможно, Америке выпадет роль предложить свод тех прав и обязанностей, по которым должны жить рядовые граждане. Им предстоит научиться более производительному труду, чтобы они и их дети могли заплатить мировому сообществу за свои блага. Ни один народ не имеет дарованного от Бога права эксплуатировать других. Однако старые нации должны помогать молодым в индустриализации, но это ни в коем случае не империализм – ни военный, ни экономический. Методы XIX века не работают в эпоху Простого человека, которая скоро начнется. Ее основные игроки – Индия, Китай, Латинская Америка. Когда их многочисленные народы научатся читать и писать, овладеют более высокопроизводительными технологиями, их уровень жизни удвоится и даже утроится. Современная наука, полностью обращенная к социальному благу, имеет такой потенциал, о котором мы даже не мечтали.

Наука должна служить всем

Современная наука также должна быть освобождена от немецкого рабства. Международные монополии, которые служат чистогану своих американских или немецких хозяев, не должны более существовать. В новую эру картели подлежат международному контролю со стороны правительств своих стран и отчету перед рядовыми гражданами. Таким образом мы не проспим очередное перевооружение Германии. Когда монополисты будут поставлены под надзор, изобретения будут служить не только им одним, а всем народам.

Когда наступит мир, у них снова возникнут обязанности. Самая главная – пожертвовать меньшим благом во имя большего, всеобщего. Политики, определяющие будущее, должны думать обо всем мире. Больше не будет привилегированных слоев. Мы не должны, подобно нацистам, считать себя хозяевами мира. Мы не можем возвести военную промышленность в ранг двигателя экономического процветания. Мы должны использовать свое влияние на мировой арене, чтобы построить вечный мир, основанный на справедливости и милосердии.

Если мы и вправду верим, что боремся за счастье людей, все остальное не так сложно. Можно будет увеличивать производство без стачек и саботажа – то производство, в основе которого лежит глубокое взаимодействие между умелыми руками и умными головами. Энтузиазм, мастерство и энергия, подогревающие производство, растут день ото дня. И Гитлер, и мы, участвующие в заседаниях Управления по делам военного производства, хорошо знаем, что Соединенные Штаты побеждают в выпуске военных товаров. Гитлер знает, что рабочие и бизнесмены в США делают небывалые успехи и его единственная возможность победить в войне – успеть сделать это в следующие полгода.

Далее возникает вопрос доставки военных товаров на фронт. И здесь мы с удивлением для себя открыли, что наш транспорт стал производительнее не менее чем на 30%.

Необходимо также остановиться на обязанности воевать. Некоторые люди заявляют (а Гитлер им верит), что это поколение американцев выросло слишком изнеженным. Немецкие агенты в Латинской Америке распространяют слухи, что мы малодушны и не умеем пользоваться современным оружием в отличие от «бравых немецких солдат». Действительно, в глубине сердца американцы ненавидят войну. Но в силу этого и потому, что Гитлер и немцы стали символом войны, мы должны сражаться с неугасимым энтузиазмом до тех пор, пока идет война или есть малейшая возможность ее возникновения. Мы должны уничтожить рассадник чумы в Европе – гитлеровскую Германию и вместе с ней кошмар всей Азии – Японию.

Они были настоящими мужчинами

У американцев всегда были и будут герои. Мы все знаем историю капитана Диксона, радиста Жина Олдрича и борт-стрелка Тони Пастумы. Их подвиг американцы будут передавать из поколения в поколение, демонстрируя, как воля человека превозмогла судьбу. Они провели 34 дня в

открытом море на спасательном плоту размерами 2,5 x 1,2 метра. С одним карманным ножом и пистолетом они не могли обеспечить себя едой из того, что летало или плавало рядом. Но они прошли через все и, в конце концов, причалили к берегу песчаного острова. Несмотря на голод и страдания, они не бросили оружие и не сняли военную форму, сказав: «Если там есть японцы, мы не будем ползать перед ними».

Воюющие американцы и представители других народов Объединенных Наций в течение следующих нескольких месяцев должны собрать свою волю в кулак. Я уверен, что лето и осень 1942 г. будут для нас самым тяжелым временем. Гитлер собрал все силы для решительного удара, как спортсмен, который видит финишную линию. Пока безумец готовит свой последний удар изо всех сил, в его сердце растет подлый страх, а подчиненные все менее довольны им.

Можно быть уверенным, что Гитлер и японцы пойдут на что-то неожиданное. Например, нападут на Аляску и наше северо-западное побережье, а тем временем немецкие транспорты ринутся через Дакар на помощь своим. Возможно также, нацисты поднимут восстание в Латинской Америке и организуют воздушный мост для его снабжения. В любом случае, мощное наступление агрессоров в течение нескольких следующих недель будет сочетаться с актами саботажа и психологической войны.

Будущий миропорядок

Особенно тщательно мы должны подготовиться к отражению пятой колонны в Соединенных Штатах, ибо она попытается не только сорвать военное производство, но, что более важно, повлиять на наше сознание. Мы должны быть готовы к самому худшему в Южной Америке, где саботажники, в большинстве своем, работают в официальных учреждениях государств, формально находящихся в мире с нами. Говоря это, я понимаю, что все народы данных стран и Объединенных Наций, несмотря на небольшую кучку предателей, засевших в госаппарате, борются за демократию. Мы ожидаем, что пик военного и пропагандистского наступления и диверсий против нас придется на следующие несколько месяцев. Эти судорожные конвульсии умирающего безумца могут быть настолько сильны, что некоторые из нас могут впасть в отчаяние, когда, в действительности, все не так и плохо. Но для большинства из нас эти испытания, сколь бы тяжелы они ни были, только усилят волю к победе в этой войне за свободу. Сильные духом, мы не будем застигнуты врасплох. Психологический терроризм не пройдет. Сосредоточенные на обороне

Западного полушария, мы не должны забывать о колоссальном героизме, который демонстрируют борцы оккупированных Европы и Азии: в горах Югославии и на заводах в Чехословакии и Франции, на фермах Польши, Дании, Голландии и Бельгии, норвежские моряки, повстанцы на оккупированной территории Китая и Датской Ист-Индии. Повсюду мы видим, что физические оковы не означают покорности души.

Поэтому никаких полумер! На Севере, Юге, Востоке, Западе и Среднем Западе мы должны стремиться к полной победе.

Никаких компромиссов с Сатаной! Мы не можем успокоиться, пока не освободим всех жертв из-под нацистского ига. Мы будем сражаться за абсолютный мир и полную победу.

Народные революции свершаются, и дьявол со всеми его бесами не могут их остановить. Они не могут победить, ибо на стороне людей сам Господь Бог.

«Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость...а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся»¹⁹.

Сила Господа да пребудет с нами, сражающимися на Земле, сражающимися до победы.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКРЕТАРЯ УЭЛЛЕС²⁰

Обзор фатальных ошибок, которые были допущены после Первой мировой войны и привели к очередной мировой трагедии. О том, как их избежать после войны.

Сегодня, когда наша нация столкнулась с самой серьезной опасностью со времени обретения независимости, мы собрались в каждом штате, чтобы отметить День памяти²¹. В тенистых садах церквей на холмах Новой Англии, у более молодых мемориалов на Западе и здесь, на тихих столетних кладбищах Юга, мужчины и женщины сегодня отдают дань памяти тем, кто отдал свои жизни за страну и народ.

---

¹⁹ Ис. 40:29, 31.

²⁰ Речь на Арлингтонском кладбище, произнесенная в День Памяти 1942 г.

²¹ День памяти – национальный праздник США, отмечающийся ежегодно в последний понедельник мая. В этот день вспоминают всех американцев, погибших в военных конфликтах. Традиция зародилась после Гражданской войны и первоначально была посвящена только солдатам-северянам, однако после Первой мировой войны в этот день стали вспоминать всех погибших американских солдат в любых войнах.

К НОВЫМ ГОРИЗОНТАМ

Восемьдесят лет назад на нашей земле шла братоубийственная война между [северными и южными] штатами. В огне этой смертельной битвы мы отстаивали свободу граждан нашей страны. Жертвы погибших тогда не были напрасны.

Сорок четыре года назад Соединенные Штаты вступили в войну, чтобы помочь мужественным кубинцам освободиться от тирании Старого мира, которая неприемлема в Новом мире, основанном на свободе²². Победа в этой войне обеспечила независимость стран Западного полушария. Наши жертвы не были напрасны.

Двадцать пять лет назад Соединенные Штаты объявили войну Германии. Наш народ вступил в войну потому, что знал: мировое доминирование германского милитаризма угрожает нашей независимости. Мы одержали победу. За нее погибли девяносто тысяч американцев. Они погибли, твердо веря и не сомневаясь, что жертвуют во имя будущей безопасности США, которые создадут порядок, где мирная демократия, подобная нашей, будет процветать.

Эти девяносто тысяч человек захоронены здесь, на Арлингтонском кладбище, и на полях Франции, где они пали за свои идеалы. Можем ли мы, живущие, сделать нечто большее, чем они? Можем ли мы искренне сказать сегодня, в День памяти, что сдержали свою клятву перед ними, что их жертва не была напрасной?

Нашему народу тогда представилась небывалая возможность устроить новый миропорядок. Нам было предложено разделить ответственность за будущее, участвуя в международной организации, чья цель – не допустить возникновение войны. Эту возможность мы отклонили. Отклонили отчасти из-за стремления человеческой природы после сильных эмоциональных потрясений вернуться к состоянию «нормальности». Отклонили отчасти из-за партийной политики. Мы отклонили из ложного предубеждения, что наше участие в строительстве мира более опасно, чем игнорирование. Мы отклонили из-за непросвещенного эгоизма.

На заре XIX века английский поэт написал о своей стране:

Трясина дней, стоячее болото
Священника, солдата, рифмоплета,
Пустопорожних мнений и хлопот –
Таков порвавший с прошлым э́тот год,
Поправший нашу праведность²³.

---

²² Так С.Уэллес объясняет причины испано-американской войны 1898 года, в итоге которой ряд испанских заморских владений оказался под контролем США.

²³ См.: Вордсворт У. Лондон, 1802 // Вордсворт У. Избранная лирика / Сост. Е.Зыкова.

В 1920-м и последующие годы мы как нация не только погрузились на дно материального эгоизма, но были невероятно слепы. Мы не замечали всего, что не касалось нашего блаженного самолюбования, и потому не видели, что, отказываясь разделить ответственность за построение нового миропорядка со всеми его последствиями, мы обрекаем наш народ и демократические идеалы в недалеком будущем на те же жертвы, что понесли наши отцы. Кто может сегодня сравнить людские и материальные потери, в которые обошлась мировая стабильность в 1914–1918 годы, с теми, что мы несем сегодня?

Первое столетие после обретения независимости наши отцы-основатели были заняты изучением и развитием континента. Американские пионеры проникли через Аллегенские горы к плодородной долине Огайо, в междуречье Миссисипи и Миссури, на Юго-Запад. Наконец, они вышли к тихоокеанскому побережью. Мировые потрясения сюда не доходили: облегчение от повторяющихся экономических кризисов мы находили в расширении границ, открывая новые земли и предприятия, чтобы удовлетворить нужды нашего быстро растущего населения. Огражденные от событий извне, мы постоянно повышали уровень жизни, который становился целью граждан из других стран.

Защищенные двумя великими океанами на востоке и на западе, не имея врагов ни на севере, ни на юге, в XIX веке наши предки полагали, что изоляция от остального мира – гарантия безопасности.

Но с развитием морских коммуникаций океаны сжались, а безопасность, которой мы наслаждались в силу дружелюбия соседей, была ликвидирована с развитием авиации. Даже в прошлом, когда наша промышленность сильно зависела от импорта сырья из-за рубежа, наши товары хорошо продавались в Старом свете. Наши промышленные городские зоны на Востоке все сильнее зависели от ферм и шахт на Западе. Но все они были тесно связаны с конъюнктурой на мировом рынке и заграничными источниками сырья.

С началом Первой мировой войны наша изоляция закончилась. Ни с точки зрения физической безопасности, ни с точки зрения материального благополучия мы не могли оставаться в стороне. Однако по завершении Первой мировой войны наши лидеры и вместе с ними большинство населения осознанно вернулись к провинциальной политике прошлого, полагая: что хорошо служило в прошлом, поможет и теперь, в изменившемся мире.

И теперь мы участвуем в величайшей войне из тех, какие знало человечество. Мы пожинаем плоды собственного безрассудства и близорукости. Мы платим кровью также за недостатки в государственной политике, за нежелание и неумение сотрудничать с теми странами, которые несут всю ответственность за мировую политику последних 20 лет.

Победа зависит от каждого

Что же можно сделать, чтобы исправить ошибки предыдущих двух поколений?

Ответ, на первый взгляд, очевиден. Мы должны полностью и окончательно сокрушить зло, его незаконные режимы, которые сегодня угрожают существованию нашей страны и свободе людей во всем мире. Здесь не может быть компромиссов. Мы столкнулись с отчаянными и могучими врагами. Чтобы победить [их], от каждого из нас потребуется вся возможная энергия, все ресурсы и вся инициатива, полная самоотдача и преданность делу, которой обладают все американцы. Никто из нас не должен думать о себе, никто не должен себя беречь, пока мы не одержим полную победу. Наша свобода, христианская вера, сама наша жизнь стоят на кону. Те, кто тешит себя фальшивым оптимизмом, кто полагает, что наши союзники должны взять на себя наше бремя, кто халатно относится к этой борьбе за жизнь на Земле, должны быть записаны в ряды врагов американского народа.

Сегодня, как никогда ранее, мы должны верить в идеалы тех, кто захоронен здесь, тех, кто в этот самый момент погибает за свою любимую Родину.

Будущий мир

Что же произойдет после того, как мы одержим победу? (Ведь мы ее точно одержим.) Сделаем ли мы так, чтобы жертвы этой войны не были напрасны? Я полагаю, что надо прислушаться к голосам тех, кто сражался и кто работал у станка. Я полагаю, что слова их, сделавших возможной нашу победу, обязательно потребуют справедливого, неумолимого и скорого суда над теми, кто повинен в этой кошмарной катастрофе, охватившей человеческую расу. Я также верю: они не захотят, чтобы кто-либо был обвинен несправедливо, равно как не захотят обречь на голод ни одного человека.

Я полагаю, что они потребуют от держав-победительниц во главе с Соединенными Штатами предпринять все возможное для разоружения

всех стран, «которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ», как о том заявлено в Атлантической хартии.

Я полагаю, они могут потребовать, чтобы Объединенные Нации взяли на себя в послевоенные годы полномочия полиции и гарантировали бы неприкосновенность свободолюбивых народов до тех пор, пока не будет создана система международной безопасности, как о том говорится в Атлантической хартии.

Наконец, я полагаю, они потребуют от Объединенных Наций стать ядром будущей всемирной организации. Она окончательно определит условия справедливого, честного и длительного мира, который будет установлен вслед за неизбежным периодом социально-экономического хаоса в первые послевоенные годы. Эта международная организация займется гигантской работой послевоенной помощи, конверсии и восстановления промышленности.

Это в полном смысле слова народная война. В ней нельзя одержать победу, пока не будут защищены базовые права человека во всем мире. Никак иначе мира не достигнуть.

В довоенном мире было большое число безработных, доходы которых были очень малы. В том мире народы делились на «имущих» и «неимущих», что означало неравенство и ненависть.

В довоенном мире лишь небольшое число богатых и влиятельных людей полагало: невозможно получить большую прибыль при наличии конкуренции из-за рубежа. Они считали так несмотря на то, что наша страна обладала богатейшими залежами полезных ископаемых, мощной промышленностью, народом, чей талант к эффективному производству позволил экспортировать отличные товары по низким ценам и в то же время достигнуть величайших доходов, а наша экономическая мощь чувствовалась даже в условиях международной конкуренции. Мы долгое время обслуживали интересы меньшинства, которое пыталось нарушить международную торговлю и тем самым избежать конкуренции от иностранных товаропроизводителей.

Они не только пытались, но и (задолго до Первой мировой войны) немало в этом преуспели. Разрушение мировой торговли по вине небольшого круга лиц в нашей и других странах ставило их интересы в противоречие с чаяниями простых людей, ведь тем самым уничтожалась важная составная часть национального благосостояния. Это проторило путь (через бедность и горе людей) для милитаризма и диктатуры. Может ли демократия снова ввернуть бразды национальной политики в руки группы лиц, отстаивающих свои, узкокорыстные интересы?

Таким образом, проблемы предвоенного периода лежат не только в области производства. Промышленность с готовностью удовлетворит любые нужды человечества. Куда важнее вопрос распределения и потребления, создания честного механизма распределения благ так, чтобы люди во всем мире могли пользоваться всеми товарами и услугами. Ваше правительство уже предприняло шаги, чтобы добиться поддержки и активного сотрудничества от других Объединенных Наций в этой великой задаче, которая выведет нас на новые рубежи – рубежи бесконечного увеличения благосостояния человека.

Вперед, к свободе от нужды

Многие народы, присоединившиеся к нам, выйдут из войны истощенными, и только Соединенные Штаты будут обладать мощью и ресурсами, чтобы вытянуть мир из этого болота, чтобы возглавить движение вперед, к новому миропорядку, к свободе от нужды. Преследуя эту цель, мы, конечно, будем уважать право всех народов на выбор своей экономической модели, которая максимально подходит их специфике. Но я полагаю, что здесь, в нашей стране, мы продолжим поиски наилучшего выражения нашего общего блага в виде системы, предоставляющей максимальный стимул и возможности для предпринимательства. Именно эти две составляющие сделали нашу страну великой и сильной. Эта разумная национальная политика, направленная на процветание большинства, а не меньшинства, на обеспечение безопасности и равных возможностей для всех, основанная на изобретательности, инициативе и предприимчивости наших граждан, а не на бюрократическом управлении, будет лучшим подспорьем для свобод и улучшения материального благополучия наших граждан.

Задумываясь о наших будущих возможностях, мы, конечно же, должны сохранить достижения прошлого. Я никогда не поверю, что США и все Западное полушарие смогут отказаться от существующей системы меж-американских отношений, которую они сами построили. Основанная на суверенитете и равенстве, свободе, мире и совместной защите от агрессоров, она сегодня представляет единственный образец региональной федерации свободных и независимых стран. Она сияет во мраке анархии. Она должна стать краеугольным камнем нашего будущего мира.

Поскольку нынешняя война ведется за свободу человечества, она должна гарантировать суверенное равенство всех стран, а не только Американского континента. Наша победа должна принести освобожде-

ние всех людей. Дискриминация по расовому, религиозному признаку или по цвету кожи должна быть ликвидирована. Эпоха империализма заканчивается. Если весь цивилизованный мир признает свободу личности, она должна быть универсальной. Принципы Атлантической хартии должны распространяться на все народы всех континентов.

И когда победа будет одержана, народу Соединенных Штатов выпадает возможность сыграть свою роль в определении будущего всего человечества – с мужеством и уже выработанным взглядом на будущее нашей страны и ее основных ценностей, с помощью народов, вернувшихся на путь мира.

Тогда, в какой-нибудь из будущих Дней памяти, американский народ, склонив колени у могил тех, кто погиб за свою страну в двух мировых войнах, наконец, сможет с чистым сердцем сказать: «Покойтесь с миром! Благодаря вашей победе мы сегодня можем работать на благо нашей страны и человечества. Ваша жертва не была напрасной».

ПОСОЛ УАЙНАНТ

отдает дань «растущему мужеству наших граждан» и показывает, как они победят в послевоенном мироустройстве²⁴. Он предвидит, что современное военное производство пройдет конверсию и вернется к удовлетворению нужд людей, неся им же свободу от нужды.

Сегодня мы собрались вместе в самый критический момент войны. Наша главная обязанность – максимально помочь разгрому фашистской системы, которая пытается (не без успеха) превратить Европу, Азию и мой дом в послушных рабов.

Мы трудолюбивые и разумные люди. Мы знаем, что должны сосредоточиться, чтобы Объединенные Нации смогли предпринять большое наступление. Мои соотечественники тоже придерживаются этого мнения. Мы работаем вместе с вами, чтобы приблизить общую победу.

Вы, англичане, даже лучше, чем американцы, знаете, что ее надо одержать и в экономике, и на фронте. Американские рабочие вместе с британскими и русскими прилагают все усилия. Мы знаем, что должны сражаться и работать. Мы должны вооружить силы демократии.

Мы лучше узнаем друг друга в ходе [совместной] борьбы и раз мы вместе работаем в экономике, то должны найти общий язык и в социальной сфере. Единство наших целей в общей войне поможет нам объеди-

---

²⁴ Речь произнесена в Лондоне 6 июня 1942 года.

нить усилия в послевоенном устройстве. Вы, так много потерявшие в годы экономического кризиса, должны предпринять решительное наступление в социальной сфере, чтобы достичь полной победы. Антифашизм – этот термин родился не в одно мгновение и означает не только военные действия. Фашизм вырос в недрах нищеты и безработицы. Чтобы сокрушить фашизм и его корни, мы должны уничтожить экономический кризис. Мы должны пообещать друг другу, что в будущем не потерпим экономические пороки, которые стали следствием бедности и войны. Мы не должны расценивать их как «пороки». Они – часть войны.

Смотря на очевидное превосходство оборонной промышленности и вооруженных сил Объединенных Наций, я чувствую могучую волну общественной активности, смелости и изобретательности, исходящую от свободных людей: трудящихся на заводах, фермах и в шахтах, воюющих на поле боя – повсюду, где они есть. Стойкость и героизм народов Европы, борющихся против фашистского господства, – пример для нас. Все мы уважаем мужество наших соотечественников на поле брани. Но, возможно, лишь немногие из нас заметили, как смело ведут себя наши граждане не под ударами агрессоров, а в своей повседневной жизни.

«Поля героизма»

Уильям Джеймс²⁵ как-то определил роль рабочих в современном мире следующими словами: «Я никогда не замечал, что вокруг меня лежат настоящие поля героизма... И это ежедневная жизнь рабочего класса. Не только громкие битвы и отчаянные марши достойны звания героических. Ведь постоянная самоотверженность требуется и от тех, кто трудится на поездах, грузовых кораблях, паромах с углем, шахтах и полях, как и от полицейских и пожарных, чтобы производство не останавливалось».

Современный [мир] и мир будущего требуют отваги. То, что я видел среди молодежи и повсеместно среди своих соотечественников, убедило: источник нашего мужества не иссякнет. У нас есть решимость, чтобы победить бедность после того, как будет разбит фашизм, и мы должны воплотить в жизнь наши идеи так же решительно и целеустремленно, как мы воюем с нашими товарищами по оружию.

---

²⁵ Джеймс Уильям (1842–1910) – американский психолог и философ. Один из основателей школы прагматизма. Оказал большое влияние на развитие американской школы психологии.

Пульс социальных перемен учащается. И я, и вы это чувствуем. Президент Соединенных Штатов на Международной рабочей конференции, состоявшейся прошлой осенью, сказал мне: экономика должна быть задействована на всю мощь, чтобы содействовать переменам в обществе. И это не просто общая идея политиков, говорящих, что демократия должна выражать общественный порядок. Она составная часть наших военных усилий. Мы знаем, что предвоенный мир, где одна часть рабочих не участвовала в общественной жизни, а вторая жила в плохих условиях, плохо одевалась, чьи дети были неграмотны и были лишены доступа к медицинскому обслуживанию, был в корне неправильным.

Меняющийся мир

Мы не хотим чего-то сложного. У нас достаточно знаний в технике и организаторских способностей, чтобы ответить на беспрецедентный вызов нашему общественному устройству. У нас достаточно смелости, и мы должны ее использовать. Когда война закончится, требование нового оружия должно смениться требованием новых домов. Требование поставок продовольствия, чтобы не допустить враждебного голода, должно смениться битвой за урожай для обеспечения всех народов. Требование к физическому здоровью войск должно превратиться в борьбу за максимальное снижение уровней заболеваемости и смертности. Борьба за рабочую силу в годы войны должна превратиться в борьбу за право каждого работать и быть свободным от нужды. Борьба за тотальные военные усилия Объединенных Наций должна превратиться в борьбу за тотальный мир, основанный на сотрудничестве и жертвенности.

Таковы лишь некоторые наши цели. Они достижимы и технически, и идейно. Сегодня «свободные демократии» объединены одной целью, а завтра мы будем вместе решать общие задачи. Мы должны служить установлению демократии. Такой, как в Британии, которая выдержала «воздушную войну». Эта демократия воодушевляла наши войска. Эта демократия дает нам все больше кораблей, самолетов, танков и ружей. Мы должны распространять и поддерживать ее в готовности ответить на любой вызов, помня, что сила духа превышает все. Помня, что там, где люди видят, как погибают другие, важны надежда и вера, что без справедливости нет добра. Этой смелости жить в опасности мы учимся у великодушия и врожденной доброты человека, к которой зачастую обращается ваш великий премьер-министр, чтобы «с растущей уверенностью сделать твердый шаг в неизвестное будущее».

МИЛО ПЕРКИНС,
*исполнительный директор Совета экономической войны,
предлагает экономический план и рассказывает, как массовое произ-
водство и долгосрочные кредиты могут принести изобилие всему
миру²⁶.*

Наша страна ведет борьбу против темных сил агрессивной коалиции. И сегодня мы понимаем, что государственные проблемы касаются каждого из нас. Растет чувство персональной ответственности каждого за победу. Невозможно переложить свою ношу тотальной войны на плечи соседа. Каждый должен внести свой личный вклад, вложив всю свою душу в победу над врагами. Эти личные решимость и усилия отделяют нас от рабства. Важнее их ничего нет. Так и должно быть, но (по отношению к войне) все намного глубже.

Все мы вовлечены в войну. Нам предстоит еще многое сделать, чтобы создать индустрию массового производства. Борьба за производительность началась тогда, когда техника стала важнее человеческой жизни, и закончится, когда вырастет послевоенное поколение. Мы победим тогда, когда доведем массовое потребление до уровня полного поглощения товаров, произведенных при максимальной производительности. Затем, когда наши нужды будут удовлетворены, жизнь предстанет не битвой, в которой надо одержать победу, а приятным путешествием.

Сейчас мы пытаемся ускорить производство, анализируя, каким оно было до, во время и после войны, подобно развитию человечества от детства к юности и зрелости. Это единая и длительная борьба за нашу цель. Нельзя достичь полной победы, пока мировые ресурсы не будут полностью использоваться для того, чтобы поднять уровень жизни во всех уголках нашей планеты. Двадцатый век должен стать временем этого триумфа. Человечество не вернется к жизни в волчьей стае.

Люди проиграли борьбу против возникновения этой войны. Она была проиграна, в первую очередь, потому, что человечество не смогло распределить произведенные товары. Проблема заключалась в торговле между странами. Кошмарный дефицит был черным пятном предвоенного мира. Мы создали высокопроизводительную цивилизацию, которая мало потребляла до тех пор, пока не разразилась нынешняя катастрофа.

---

²⁶ Речь произнесена в колледже Суортмор 25 мая 1942 г.

Вызов бедности

Сегодня, в отличие от мирного времени, мы понимаем, как важны тотальные усилия в производительной сфере для обороноспособности нашей страны. Мы похожи на змееловов. Мы создаем машины, которые сотрут тиранов с лица земли. Наши солдаты дерутся за свободный мир. Их мужество принесет нам окончательную военную победу. К тому времени мы будем обладать самой мощной добывающей и обрабатывающей промышленностью и самым большим числом квалифицированных рабочих в истории. Все это будет существовать бок о бок с усиливающимся дефицитом в каждом уголке нашей планеты. Преодоление этого разрыва будет важнейшим вызовом, с которым когда-либо сталкивалось человечество.

До конца войны более половины всего нашего производства идет к одному потребителю – правительству США. В общей сложности, оно получает товаров на сумму более 70 млрд. долларов в год. Любая попытка резко остановить этот процесс приведет к полному банкротству. Поэтому требуется постепенная конверсия. Правительство должно поощрять бизнес переходить к производству мирных товаров так быстро, как можно. Бизнес, в свою очередь, также должен побуждать правительство сокращать регулирование достаточно медленно, чтобы сохранить максимальную производительность. Сильный дефицит в мирных товарах сразу по завершении войны облегчит этот переход.

Крупные капиталовложения в конверсию производства должны сместить большие вливания в оборонную отрасль так, чтобы добиться максимальной занятости. Любое отклонение от этого курса приведет к трагедии, худшей, чем война. Мы можем и должны вести открытое обсуждение того, как максимально использовать наши ресурсы.

Требуется рассмотрения также вопрос, надо ли использовать их в полной мере? Невозможность полномасштабного их применения означает падение того уровня жизни, за который сейчас хотят и готовы умирать наши сыновья. Полномасштабное производство для стремительно растущего уровня жизни так же необходимо для сохранения мира в будущем, как и тотальное производство – для победы сегодня. Это физически достижимо. Наша главная задача после войны – создать необходимую налоговую систему. Если удастся, то частный бизнес вступит в эпоху небывалой активности.

Перед нашей промышленностью откроются невиданные ранее рынки. Их развитие будет основным источником нашей выгоды. Промышленный

капитализм не выживет без их развития. Конечно, это будет нелегко. Еще предстоит решить сложную проблему распределения. Необходимо будет максимально увеличить потребительскую способность, чтобы потенциальные покупатели стали настоящими потребителями. Предстоит также создать гражданское рабочее место для каждого уволенного из военного сектора работника. Будет трудно, но не труднее, чем победить в этой войне. Наши соотечественники хорошо знают, каким должен быть послевоенный мир. Помимо всего прочего они хотят быть востребованными, иметь возможность работать и быть полезными. Они хотят, чтобы им хватало на еду, одежду, жилье и медицинское обслуживание, чтобы над их семейным очагом никогда не парил страх нужды. Они также хотят получить все это от общества, защищающего их гражданские свободы.

Нет лени!

Нашим согражданам предстоит также осознать проблему конверсии. Они тяжело работают и заработали право на обдуманый переход к мирной жизни. Оковы прошлого пали, и теперь мы никогда не возразим против полной занятости. Мы пережили достаточно мучений и нужды, чтобы никогда больше их не повторить. Безделье людей, денег или машин в послевоенном мире будет одним из непростительных грехов.

«Как же мы добьемся этого?» – спросят некоторые. Этот вопрос, на первый взгляд, выглядит правильным. Но, если подумать, только наивный человек может его задать. Смелый спросит: «Каким образом, по вашему мнению, наиболее приемлемо решить эту задачу?» В первом случае спрашивающий сомневается, что сможет сделать мир лучше, чем тот был. Во втором случае нам ясно дают понять, что в ответ хотят услышать наиболее эффективные способы достижения цели. Это большая разница. «Как добьемся?» – спрашивает тот, кто боится будущего. «Каким образом?» – спрашивают те, кто рад будущему. Не ошибитесь, ведь будущее принадлежит вторым.

Я мог бы рассказать вам о путях финансирования промышленности в послевоенное время. Я мог бы рассказать вам о впечатляющем использовании долгосрочных кредитов для создания промышленности в самых отсталых уголках земли. Я мог бы сказать, что за один лишний пенни в день Азия откроет для кого-то рынок с годовым оборотом в 4 млрд. долларов. Я мог бы рассказать, как тяжело было бы для нас обойтись одним только сельским хозяйством. Мы могли бы часами говорить о подобных

вещах, ибо политика будущего требует ясных и действенных методов и планов, которые надо обсудить во всех деталях.

Когда-нибудь наступит это время. Уже написаны сотни предварительных замечаний о конверсии послевоенной экономики. Но в чем мы точно уверены – [так это] в будущем нашей страны. Сейчас я не хотел бы ставить телегу впереди лошади. Поэтому нам необходима бодрость духа, которая есть только у тех, кто твердо стоит на ногах в настоящем и решительно смотрит в будущее.

Если впредь мы будем уверены в себе, то непременно появятся тысячи предприимчивых людей, которые выдвинут планы о будущем нашей экономики. Колоссальная борьба, которую ведет госсекретарь Хэлл²⁷ за свободное перемещение по миру потоков наших товаров, обязательно закончится победой. Ее требуют фермеры, рабочие и бизнесмены. Персональная ответственность за военную победу есть ответственность за экономическую победу.

Так мы покорили [Дикий] Запад, так же мы построим восхитительную индустриальную империю будущего. Так мы собираемся победить в войне и последующем за ней мире. [Ведь] если весь народ сосредоточен на одной цели, ничто на земле не может ему помешать. Мы живем во время сильного кризиса, но его не стоит бояться. В китайском языке слово «кризис» пишется двумя иероглифами, один из которых означает «опасность», а другой – «возможность». Не стоит этого забывать.

Пройдут столетия, и, когда история нашего времени будет написана, эту войну, возможно, назовут инцидентом на пути приспособления к специфическим условиям нашего времени. Когда какая-либо из цивилизаций прошлого присваивала себе все ресурсы, она распределяла плоды труда между всеми живущими так, что большинство всегда пребывало в бедности.

---

²⁷ Хэлл Корделл (1871–1955), американский политик, государственный секретарь (1933–1944). Очень влиятельный член администрации Ф.Рузвельта, при котором произошло установление дипломатических отношений с СССР, поиск путей предотвращения эскалации европейского конфликта во Вторую мировую войну, заключение военного союза с Великобританией и СССР, оформление антигитлеровской коалиции. Огромный авторитет в Конгрессе обеспечил Хэллу отстранение заместителя государственного секретаря С.Уэллеса и удаление последнего от всех государственных постов, что значительно ослабило позиции Ф.Рузвельта в Государственном департаменте в последние 2 года его правления. Глава американской делегации на учредительной конференции ООН в 1945 году. Лауреат Нобелевской премии мира (1946).

Изобильное будущее

Однако на наших глазах человечество вошло в эпоху, где главную роль играют машины. Если мы возьмем все, что будет произведено к концу этой войны, и разделим среди всех живущих, то впервые в истории мы останемся богатыми и сохраним прежний уровень жизни. Это, наверное, самое важное достижение в материальной жизни человека после открытия огня и изобретения колеса.

В будущем необходимо создать общество массового потребления, которое будет в состоянии использовать все, что сделает наше массовое производство. Для этого каждое мудрое правительство должно смело и умело распоряжаться долгосрочными кредитами. Власти должны вмешиваться в те отрасли, где велики риски для частного бизнеса. Тем не менее предприниматели получают возможность инвестировать в более широкий спектр отраслей, чем два десятилетия назад. Мир, работающий за достойную зарплату, – это мир экономической стабильности. Величайшей угрозой нашей уверенности в завтрашнем дне является лень.

Конечно, в будущем последуют большие изменения, но этот эволюционный прогресс не должен уничтожить нашу систему частного предпринимательства. Напротив, перемены должны создать атмосферу, в которой индустриальный капитализм невероятно усилится. Нашим внутренним барометром здесь будет полная занятость. Война бросила нам самый серьезный вызов в истории – это борьба против ретроградства и искусственной бедности. Мы должны выйти победителями из этой борьбы.

Что означает это для нас? Что каждый из нас имеет небывалую возможность определить развитие всего общества. Неважно, каким мы видим сегодняшний день. Куда важнее, что мы будем делать завтра, производя товары на столетия вперед. Если мы не сможем отдать все свои силы этой мысли, каждый из нас будет повинен в том, что упустил этот величайший шанс.

Если мы провалим данную задачу, то никогда не вырвемся из бедности и будем изолированы от кооперирующегося мира. Но я не думаю, что это произойдет с собравшимися здесь. Суортмор учит ценить образованность. Он учит также тому, что у настоящего образования нет конца. Этот процесс бесконечен.

Ведь каждый из нас борется за свою безопасность. И побеждают лишь те, кто каждое утро приветствует перемены, кто любит их. Только они обладают знаниями, чтобы вывести нас из этого драматического

Перевод Дмитрия Суржика

Альберт Ненароков

ПО ТРОПИНКАМ ПРОШЛОГО

Из Attachments Моше Левина

АКТУАЛЬНЫМ АРХИВ

УДК
93/94

Moshe Lewin is one of the major foreign explorers of Soviet Russia's social and political history. His works "Lenin's Last Struggle" and "Russian Peasants and Soviet Power" (both books were published in 1968) occupy as of right the place among those fundamental writings that, according to prominent Steven Cohen's words, "superseded single-mindedness and axioms of Soviet studies with scientific pluralism and broad vision". As it turned out, the only book by Lewin translated into Russian is his last book, "Soviet Age". Publisher Gleb Pavlovski in his foreword to the book titled "Textbook of caution for heroes" has justly remarked: "It is the book on the Soviet school of politics, on the Soviet type of domination that emerged spontaneously (as result of acceptance of responsibility for the sinking country) and succeeded in entrenching itself in history though at a heavy cost". The keen and impartial vision and of Lewin's expressions are in many ways determined by Lewin's own life experience. In particular, these experiences are reflected in Lewin's Attachments (that are published for the first time) and narrate about years of the Great Patriotic War Lewin spent in the USSR: about Sovietization of Lithuania, Jewish youth organization Gashomer Gozeir, work in a collective farm and in shops of Serov steel-works, about service in construction units and training in Podolsk military school.

Ключевые слова: Катастрофа; гетто; восстания; коллаборационизм; «Искорки во тьме»; колхоз; МТС; стройбат; сионизм и антисемитизм.

Key words: Catastrophe; ghetto; uprising; collaboration; "Sparkles in the darkness"; collective farm; machine and tractor station; construction unit; Zionism and anti-Semitism.

E-mail: nenarokov@mailfrom.ru

Несколько слов в объяснение последующего

Он был моим старшим другом. Родившись 7 ноября 1921 г. в Вильно (Вильнюсе), в 1939 г. встретил Вторую мировую войну в Польше, а Великую Отечественную – уже в СССР. Юношей работал в колхозе, затем на одном из приисков близ Надеждинска и на Серовском металлургическом заводе. По окончании Подольского военного училища получил звание младшего лейтенанта. В 1945 г. репатриировался в Польшу, откуда позже выехал в Израиль. В 1961 г. окончил Тель-Авивский университет, диссертацию защитил в 1964 г. в Сорбонне (Франция). До середины 70-х гг. преподавал в Бирмингемском университете (Великобритания), откуда переехал в США, где с 1978 по 1995 год преподавал в Пенсильванском университете (Филадельфия). В 2009 г. переехал в Париж. Автор многочисленных исследований по социально-политической и экономической истории СССР. Говорил Миша на русском, иврите, польском, английском, французском и немецком языках одинаково быстро, равно как и одинаково, с каким-то только ему присущим акцентом. Он был мудр и остроумен. В меру категоричен и экстравагантен. Естественно, из-за разницы в возрасте и воспитании я не всегда сразу мог понять и, даже поняв, принять его выводы и оценки. Вот почему отказался писать предисловие к русскому изданию последней книги М.Левина «Советский век» (М., «Европа», 2008), где выступил в качестве научного редактора перевода с английского оригинала. Сделал это издатель Глеб Павловский, написав емкое и взвешенное вводное эссе под названием «Учебник осторожности для героев». О реакции самого Моше Левина на выход в России этой единственной из многих его книг по советской истории мы так и не успели узнать. 14 августа 2010 г., на 89 году жизни, он скончался. В память о нем, с разрешения душеприказчиков, мы публикуем его воспоминания о Великой Отечественной войне, которые он в 2001 г. одно время неизменно прикреплял (Attachment) к своим мэйлам ко мне.

Моше Левин и его корреспондент в гостях у сестры А.П.Ненарокова Валентины.
Москва, ноябрь 2001 г.

1.

Дорогой А., сегодня памятный для всех нас день: 60 лет назад гитлеровцы напали на Советский Союз. Знаю, что и Вы в этот день вспоминаете, как ушел в ополчение Ваш отец, так и не вернувшийся больше с этой долгой и жестокой войны. И захотелось рассказать именно Вам, что помню и как помню её. Без всякого плана и редактуры.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, утром рано весь наш класс выехал на прогулку в дачный район под Вильно (Вильнюс). Вечером планировалось торжественное вручение нам аттестатов зрелости. Но это, конечно, уже оказалось частью прошлой жизни: над нами на бреющем полете плыли «мессершмиты», а в городе слышались взрывы бомб. Как мы ни торопились, все развивалось быстрее. Вильно горел, к вечеру от нашей гимназии ничего не осталось.

Я принадлежал к очень интересной еврейской молодежной организации «Гашомер Гоцеир» («Молодая гвардия»). Это была крайне левая сионистская организация, которая проповедовала создание национального государства в Палестине, хотя мы прекрасно знали, что там 1,5 миллиона арабов. Мы были очень про-советские, о Сталине и его «изме» ничего не знали: раз польская пропаганда агитировала против него, мы были за. Это очень часто, конечно не всегда, было хорошим ориентиром.

Польшу тех времен знал хорошо. Трудно представить себе более лицемерную полицейскую систему в мире: комбинация очень репрессивной, крайне правой, близкой к фашизму практики, которая в то же время пыталась демонстрировать Западу лицо «великой освободительницы». Еврейские студенты в Варшавском университете, если их туда принимали, должны были слушать лекции, стоя, в любом зале, на левой стороне от кафедры. Либеральные и левые профессора протестовали против этого, но их за это наказывали. В некоторых университетах эндеки (члены правой национально-демократической партии, большинство польских студентов входило именно в нее) выбрасывали еврейских студентов в окна, в Вильно выбросили еврейскую девушку с четвертого этажа... Все это фактики. Трудно было там даже дышать, т.к. антисемитизм был центральной идеологической составной, и католическая церковь играла в этом не последнюю роль. Знаю точно, но не буду повторять, что говорили ксендзы о том, что *обязательно* нужно евреям, чтобы делать мацу на пасху...

Страна была отсталой. Не знаю, как и сколько поляков сегодня возразили бы мне, если бы я им сказал, что они никогда в их истории не развивались так быстро и впечатляюще, как входя в т.н. «социалистический лагерь». Города, университеты, наука, искусство в их истории никогда не развивались так быстро и впечатляюще, как при коммунистическом режиме. Их лидеры (Берут и др.) сумели уберечь страну от почти всех тех сталинских зверств и показательных «процессов», которые были проведены во всех других государствах советского «блока». В Польше не было чисток, коллективизацию провели и тут же распустили колхозы, так что польские коммунисты вели свое дело совсем неплохо. Однако где-то на рубеже 60-х – 70-х гг. польские националисты вернулись на историческую сцену и снова

начали орудовать. Интересно, что после распада СССР польские коммунисты – бывшие министры и т.п. – руководили Польшей вполне успешно, но сейчас она вернулась восвояси, вновь повылезали правые националисты. Я иногда слушаю их речи и узнаю «свою Польшу».

Уже 23 июня 1941 года мы получили приказ от руководителя нашего движения немедленно продвигаться к русской границе, девушек с собой не брать! Что это значило, мы не знали. Просто никто из нас не понимал, какого масштаба надвигалась катастрофа.

После советизации Литвы наше движение должно было соблюдать конспирацию. Нелегальные ячейки насчитывали не более 4-х человек. Их членами были только те, кому было 18–20 лет, более молодых не принимали. Нашим руководителем был Абба Ковнер, фигура интересная, лет 24-х, 25-ти, худой, невысокого роста, лицо, словно с византийских икон. Только он знал все ячейки. Поэт, оратор, художник, первоклассный организатор, он казался нам, его воспитанникам из самой старшей по возрасту группы, несколько неестественным и даже в чем-то позером. Это потом мне стало ясно, что парень этот совсем другой. Он не играл, не притворялся и был предельно искренним и убежденным в отстаиваемых им представлениях. Лев Троцкий тоже казался многим позером, но ведь и он играл только одну роль – себя самого – и был лично весьма отважен. Ковнер так же.

Когда мы уже сидели в грузовиках отступающих красноармейцев, он уходил очень «по-еврейски»: не прямо на Восток, а вдоль границы к ближайшему большому городу – Минску. В итоге его и ему подобных обогнали немецкие мотоциклисты и, хорошо не убили, а погнали обратно, в Вильно – в гетто.

В Виленском гетто уже действовала небольшая военная группа под руководством одного коммуниста. Нацисты потребовали от «еврейского совета» выдать его, обещая в случае отказа расстрелять всех. Выдали. Другого выхода не было. Однако передали ему ампулу с цианистым калием, и, когда за ним пришли, он проглотил ее. Руководство его группой в гетто принял Ковнер. К нему я еще вернусь.

2.

...Перерыв в переписке нашей связан с тем, что, задумав свой переезд из США во Францию, завяз я в расчетах с налогами. Помогают мне тут некоторые опытные люди, но, все равно, уходит на это все мое работоспособное время. Однако тянет меня договорить, что начал, хотя понимаю, что может и не совсем готов к этому. Так вот.

В нашу четверку, кроме меня, входили Менахем Хайкин, Лева Иоффе и Цвий Видуханский.

Забегая вперед, скажу, что Иоффе был родом из Берлина. Грузный, неповоротливый и близорукий, в армию его, конечно, не взяли, а послали работать в горсовете, как помню, в Верещагино, бухгалтером. Это он делал прекрасно. Его уже в живых нет. Умер в одном из израильских кибуцев. Цвий и Менахем родились в белорусских местечках около Вильно, они попали сразу в советскую воинскую часть, как граждане Белорусской ССР. Со временем, когда была сформирована 16-я Краснознаменная литовская дивизия, оба были переведены туда, участвовали в боях. Цвий – рабочий-здоровяк – служил честно, на передовой. О наградах его ничего не знаю, но они были. Менахем служил радистом, известно, что это опасная должность, немцы пеленговали и обстреливали радистов с особой тщательностью. Но Менахеме, спокойный и очень технически грамотный, выработал свою методику и верил, что в него нельзя попасть. Кроме того, он оказался одаренным и неслыханной способностью находить правильное направление в пути. Его можно было забросить куда-нибудь в «сыр-бор» в полночь, надеть мешок на голову и оставить. Ему не составляло никакого труда снять мешок и вернуться в часть самым коротким путем. Он имел два ордена Красного Знамени. В Подольском военном архиве все это подтвердили. По моей просьбе оттуда прислали ему копии приказов о награждении, парень был очень растроган. И еще один штрих к его характеристике: что бы мы ни делали, он всегда вел систематические записи в своем дневнике. После войны он сделал для нас копии. Сейчас он старичок, еле-еле душа в теле, в нашем бывшем кибуце, который теперь играет роль богадельни...

3.

Дорогой А., налоги оплачены и... можно опять погулять по тропинкам и болотам прошлого. Вернусь к Виленскому (Вильнюсскому) гетто, где действовал со своей группой Ковнер.

Те, кто входил в нее, искали каналы добычи и доставки оружия, изучали ходы-выходы из гетто и обратно. И им многое удалось. За стенами гетто в это время они могли наблюдать ужасную картину. Немцы свозили со всех местечек вокруг Вильно всех евреев.

Собрали не менее 100 тысяч!

Отвезли их в дачное место Понари, недалеко от города. Заставили вырыть себе могилу-ров. И всю эту массу людей расстреляли.

Когда трупы падали в этот ров, их обрабатывали известью. Потом стреляли новую группу и повторяли эту процедуру вновь. Эвакуацию проводил полк СС, состоявший из литовцев. Среди расстрелянных была и моя кузина, дочь Макса Левина, брата моего отца. Он жил в городе Лида. Поэтому я хорошо знал дядю, его жену, но не их детей. Лишь перед самой войной дядя переехал куда-то недалеко от Вильно. В июне 41-го моя кузина поехала к подруге в какое-то еврейское местечко, жена и сын Макса перед самым нападением немцев, ничего не подозревая, вернулись в Лиду.

Перед началом войны семью Макса представители новой советской власти эвакуировали в Алтайский край. По ее окончании он мне рассказывал, что эвакуация эта не имела никакого карательного характера. Их забирали не военные, а служащие горсовета. Они объяснили, как опасно оставаться. Советовали, что брать с собой, куда идти и т.д. Ждать возвращения жены и сына возможности не было. Где находилась дочь, он долгое время не знал. Кроме Макса, все погибли.

Я не помню имени кузины. Она оказалась чуть ли не единственной, кому удалось выжить из тех, кого расстреливали в Понарах. Тяжело раненная, ночью она выбралась из рва, где лежала присыпанная землей с известью, и в одной окровавленной рубашке добралась до ближайшего крестьянского дома. Ошарашенный появлением призрака хозяин положил ее на воз, закрыл сеном и доставил в гетто. Это с его слов Ковнер узнал о массовых расстрелах и решил, что об этом надо сообщить в варшавское гетто,

где еще ничего подобного не знали и не подозревали. Он считал, что необходимо призвать и готовить людей к вооруженной борьбе, все равно расстреливают всех! Решили, что в Варшаву поедет с этим предложением Хайка Гроссман, фигура незаурядная.

Когда я с ней познакомился после войны в Польше, не зная еще ничего о ее роли во время восстания, то не мог ее терпеть. Голубоглазая блондинка, довольно красивая и резкая до нахальства, на иврите или идише это «Khutspra» – дерзость. Но при чем тут глаза и все остальное? А потому, что в поездках ей приходилось весьма часто иметь дело с т.н. «польскими специалистами по вылавливанию евреев» – специалистами в том, чтобы обобрать, поиздеваться, убить или передать в гестапо. Достаточно было, чтобы какой-нибудь блондин, прекрасно говоривший по-польски, вдруг выказывал в глазах беспокойство или просто грусть, – дело было в шляпе. Но Хайка Гроссман и «грусть в глазах» – это квадратура круга. Она поехала в Варшаву, встретилась там в указанном ей месте с Аниелевичем, который командовал в гетто самообороной. Местом встречи оказался польский монастырь «молчаливых монашек» вблизи гетто. Посредником выступала одна из руководительниц правого польского скаутского движения, назовем ее Янина. Явление редкое, она была пропитана мистической идеализацией польских мальчиков и юношей, которые, по ее мнению, были, естественно, отважны и всегда готовы к подвигу. Если Янина встречала еврейского парня из гетто или откуда-либо еще и чувствовала его бодрость и отвагу, которых, согласно антисемитской версии, у него быть не должно, она была готова идти на любой риск, лишь бы поддержать его. Зная о замыслах Аниелевича, помощь ему стала для нее службой жертвенной.

Гроссман встретилась с Аниелевичем в монастыре и передала все, что ей поручили. Потом вернулась не в Вильно, а, кажется, в свой родной Белосток и там руководила восстанием, которое, конечно, было быстро подавлено, но Гроссман успела скрыться. После войны, много лет спустя, она была в Израиле одним из кандидатов на пост президента, но как-то неудачно шагнула на лестнице, упала и разбилась насмерть. А Янину, после провозглашения государства Израиль, наша организация «Гашомер Гоцеир» пригласила посетить страну и устроила ей великолепный прием. Еще бы, фигура действительно очень знаменательная, почти неверо-

ятная, консервативный мистик, проделавшая опасную и сложную нелегальную операцию в пользу официального антихриста ее же церкви.

Что касается Виленского гетто, то в какой-то момент гитлеровцы приступили к его ликвидации. Часть людей перебили, часть отправили в один из ужаснейших лагерей на территории Эстонии. Ковнер и его команда, узнав по известным им каналам о том, что надвигается, еще до появления «исполнителей», пробились из гетто в густые леса на северо-востоке от Вильно. Там они партизанили, кажется, довольно удачно. Был у них контакт и с советским руководством партизанской борьбой на оккупированной территории. Когда советская армия через эти леса вступила в этот район, их встреча была хорошо подготовлена, отношения с ее солдатами сложились весьма дружественные, небольшой отряд Ковнера был включен в состав армейской части, не знаю, не помню, в каком виде.

4.

Дорогой А.П., скажите, как по-русски называют «Attachment»? Продолжаю свои зарисовки.

Когда мы перешли советскую границу, то попали в Витебск. Нами занимались разные эвакуационные комитеты или комитеты по делам беженцев. Они распределяли, куда нам «бежать». Нашу четверку несколько раз переправляли от одного к другому комитету. Но должен сказать, что беспорядка в этом не было и никакой паники мы не наблюдали. Такие комитеты должны были сначала получить разнарядки возможных мест для нашего направления и только затем могли заняться нами.

Спустя некоторое время нас направили в колхоз имени К.Е.Ворошилова Мичуринского района Тамбовской области. Когда же немцы стали приближаться к Ельцу, всю молодежь района эвакуировали в Пензу, а оттуда в распределительные лагеря, кажется, еланские, для молодых новобранцев. Но немцы на этом направлении дальше Ельца не прошли. Обо всем этом отдельно.

Может, и Вы помните, что урожай в тот год был отменный, а колхоз ведь уже лишился молодых рабочих рук из-за прошедшей мобилизации в армию, так что принимали нас хорошо, хотя дело было и в том, что колхоз был зажиточный и вообще очень впечат-

ляющий, несмотря на то что носил имя человека, как я теперь понимаю, весьма посредственного. Нас поселили во дворе одной раскулаченной старухи.

Высокая, седая, очень набожная, она часто молилась, а то и, лежа на полу, барабанила себя по груди за грехи свои, поминая при этом и вредных большевиков, которые у нее все отобрали, хотя амбар у нее, по крайней мере, в этом году был полон зерна. На берегу реки у нее, как и у других, была баня, и старуха научила нас как ею пользоваться, как париться, обливая горячие камни холодной водой. Но главным учителем нашим стала вовсе не она, а сам дружный коллектив колхозников, состоявший из 70 семей, руководимых очень опытным правлением из пяти человек.

В правление входили: председатель колхоза, секретарь партийной ячейки, еще двое колхозников и фактический руководитель колхоза, заведующий хозяйством – завхоз Иван Трофимович (фамилию забыл). Высокий, спокойный, деловой. По тому, как он держался, мы быстро поняли, что фактическим хозяином был именно он. Еще один немаловажный штрих. Колхоз этот обходился без услуг машинно-тракторной станции (МТС), теперь я знаю, что 20% колхозов тогда, как и этот, не пользовались услугами МТС и вряд ли что-то на этом теряли.

Наши наставники часто высмеивали соседний колхоз-гигант, коммунисты-аппаратчики предпочитали именно такие колхозы. Нам рассказывали, что там никто ничего не делает, на работу их выгоняют силой, мы, правда, никогда туда не ходили, сами ничего этого не видели, некогда было.

Подошло время сбора урожая, выход на работу начинался со своеобразного ритуала: перед заходом солнца все собирались около забора правления, старики и молодежь, которая очень быстро и шумно лузгала семечки, пока не приходило время приглашать Ивана Трофимовича. За ним посылали кого-нибудь, и он появлялся, вполне понимая все значение своей роли в этом церемониале. Тут подтягивались и остальные члены правления. Обмениваются рукопожатиями, какими-то формальными словами, а потом председатель спрашивает: дедушка Трофимыч, когда выйдете-то? И тут наступает самый торжественный момент трофимичевой функции. Он стоит на солнце, прикрыв глаза, поднимает вверх руку с посплюявленным пальцем, производит еще какие-то движения и прикидки и вдруг кратко роняет: «К запрему!» (хоро-

шо помню, что там был звук «п»). И действительно «запрема», в четыре часа утра, бригадир всех нас поднял, стуча в ставни, и мы вышли в поле.

Это, конечно, было для нас абсолютно новым делом, и мы вынуждены будем долго страдать от ноющих мышц, усталости и посрамленной мужской гордости, ибо шли с женщинами за косцами следом и вязали скошенные стебли в снопы, которые потом укладывались в копны. Крестьянские девушки делали это ловко и быстро, а мы данной ловкости не имели, старались, как могли, за счет боли в мышцах и огромной усталости, которая, естественно, за ночь не проходила.

Мы тянулись за девчатами изо всех сил, на амбиции и упрямстве. В итоге дело как-то сладилось, мы чему-то научились, и нас стали ценить за то, что мы делали все, что могли. И крестьяне, как оказалось, это понимали.

Нас всюду стали приглашать. Научились «выпивать». Познакомились практически со всеми на селе, но главное, что попали мы в прекрасный коллектив. Он был вполне преуспевающим. И, прежде всего, оттого, что крестьяне имели там право вести свое дело по-своему. Советское же руководство тех лет, опираясь на начальство и бюрократию, создало фактически режим, обслуживающий интересы этих групп и слоев, а не крестьянства. И в индустрии в этой системе суть сводилась к тому же. Так что это был не капитализм и не социализм, а тоталитарный режим бюрократии.

5.

А.П., читать меня, вероятно, трудно. Скачу с сюжета на сюжет, и все кажется, что сказал не все, что хотел, а что хотел, и сам не знаю. Открываю компьютер и пишу, не задумываясь наперед о последовательности.

После войны Ковнер и его друзья написали потрясающую книгу «Пламя в пекле». В Америке, куда переехал в конце концов Ковнер, по ней сняли фильм. Во время съемок картины он умер в Нью-Йорке от рака горла. Его картина о самозабвенном самоожжении. А меня, наряду с этим, всегда захватывала и захватывает тема, которую можно сформулировать как «Искорки во тьме». Это о том мужике, который взялся доставить мою раненую кузину в виленское гетто, что было для него, несомненно, рискованным. Или о той фанатичной польской католичке правого

толка, которую как-то завораживали те еврейские парни, в которых она угадывала боевой настрой и безрассудную смелость. Или о простой польской женщине, спасшей не одну еврейскую семью и решившую потом выйти замуж за одного из их мужчин и уехать в Израиль (чтобы не портить настроение, не буду говорить о тех невероятных трудностях, которые чинили им израильские раввины). И еще две искорки.

Об одной рассказала мне моя вторая кузина – Соня, дочь сестры моего отца, которую я впервые увидел на их квартире в Вильно, когда она, годовалая, ползала под столом. К началу войны ей было лет пять. При ликвидации виленского гетто она вместе с матерью попала в ужасный лагерь в Эстонии. Обе, и дочь и мать, уже «доходили». По рассказу Сони при раздаче пищи по длинному коридору лагерного барака, толкая повозку, проходил ужасный (огромный, жирный, злой) охранник. Он разбрасывал сидящим и лежащим вдоль стен коридора узникам пакеты с пищей. Так вот ей и матери он регулярно бросал двойные порции. Ее маме это уже не помогло, а Соню спасло. Я встретил ее в 1968 г. в Нью-Йорке. Передо мной стояла высокая красавица блондинка. Ее мама тоже была красавица, только брюнетка. У меня есть фотографии обеих. Почему лагерный нацист это делал? Жалел их? Хотел спасти? Неизвестно.

Вторая история связана с виленским гетто. Пока оно существовало, из него выводили часть людей на работу на немецкий оружейный завод. Директором завода был молодой эсесовский офицер (фамилия его есть в книге Ковнера), который каждый раз пристально рассматривал прибывших. Поняв, что Ковнер является их лидером, он как-то сумел устроить их разговор наедине и напрямую спросил: «Ребята, вам нужно вооружение?». Ковнер был ошарашен, он подозревал провокацию, но тот передал ему револьвер и с тех пор каждый раз перед уходом в гетто конвоя повторял эту опасную для обоих операцию. Много лет спустя, когда в Иерусалиме судили Эйхмана, Ковнер, который был одним из свидетелей обвинения, рассказал суду об этом офицере. Эйхман, сидя в своей клетке, напряженно слушал его и вдруг взорвался: «Я знаю этого предателя, мы не успели его уничтожить». Возможно, что этот парень еще жив, нам некого спросить об этом.

Вот так. Были и массовые случаи помощи и солидарности, и бесконечные примеры коллаборации в деле уничтожения людей. Такова жизнь.

6.

Дорогой мой солдат рядовой, необученный, я опять отвлекся, вернемся к личной траектории.

Помню, как узнали мы, что немцы подходят к Ельцу. Дальше его они не пройдут, но этого тогда еще никто и представить не мог. Началась спешная эвакуация молодежи из всех колхозов и городов. И мы познакомимся с крестьянскими проводами. Тут и крик, гам, рев и плач, и, естественно, соответствующие частушки:

*Скоро-скоро нас заберут,
Скоро-скоро нас возьмут,
Скоро-скоро нас погонят
И винтовочки дадут...*

Невесело, конечно.

То же творилось и в других селах и городишках Мичуринского района. И вся эта масса двинулась пешком по дороге, как говорили, на Пензу. Мы шагали больше месяца. Было трудно, так как ботинки не годились для подобного марша. Ночевали в селах. Колхозники нам, конечно, помогали, но не особенно доверяли мичуринской молодежи из крестьян и учеников ремесленных училищ. Это была действительно довольно примитивная, по крайней мере, наполовину, если не больше, хулиганская масса. Об этом, может быть, напишу потом.

Когда, наконец, добрались до Пензы, нас ожидал там состав, на котором предстояло проследовать в военно-распределительные лагеря и эта наша поездка в товарных вагонах оказалась еще труднее, чем пеший марш до Пензы. Насекомые, вши, ужасная пища, и, как следствие, высокая температура. Мы все переболели. Когда же, наконец, добрались до лагерей и наших нар, первым делом срочно отправились в вошебойку и санчасть. Потом началась регистрация. Каждого парня голым мерили, взвешивали, заглядывали в зубы. И делали это одетые девушки и женщины, которые к этому уже привыкли и не смущались. Зато некоторые парни были так смущены и даже растеряны, что чувствовали себя

совсем не в своей тарелке. Только после этого началась перепись и распределение по частям действующей армии.

Я с ребятами ожидал этого на своих нарах на третьем уровне, терпеливо снося хулиганские выходки мичуринских фэзеушников, их жуткие бандитские песни со страшно похабными словами. Нас пытались обокрасть, хотя и красть-то было нечего, унижить, отпуская в наш адрес разные шуточки, делая при этом совершенно непристойные жесты. Не знаю, кем они нас считали? Мусульманами? Жить стало невозможно, их было очень много. Мы решили действовать по принципам «Гашомер Гоцеир», перейти к агрессивной самообороне. Подготовились очень основательно: надели тяжелые ботинки и наполнили камнями все имеющиеся карманы. Нашли и короткие увесистые палки.

Решили, что Лева останется на нарах и будет наблюдать, а Цвий, Менахем и я по сигналу неожиданно для всех вдруг прыгнули на нары, находившиеся напротив, в гущу находившихся там хулиганов, начав беспощадно их молотить. Левка наблюдал за происходящим сверху, но не выдержал и присоединил свои 70 килограмм к нашему общему весу. Шпана не могла поверить, что им могли такое преподнести. В начавшемся переполохе мы быстро вернулись на свои места и крикнули: «Сидите и не рыпайтесь, а то у нас припасено для вас нечто еще покрепче». Спали мы, конечно, с одним дежурным, но больше нас никто не трогал и не задирали. Поверили, что у нас есть и что-то более существенное, чем кулаки. И опять я понятия не имею, кем мы были в их глазах.

Скоро все мы получили предписания. Офицеры работали быстро. Лева, конечно, был освобожден от службы. Менахем и Цвий, ставший Гришкой, родились в местечках с белорусскими названиями, их направили в части действующей армии. Меня приняли за поляка, т.к. в моем проходном билете (другого документа у меня не было) стояло: родился в Вильно, а он был тогда польским. Так я оказался в стройбате. Не помню, как узнал и запомнил номера частей, куда отправились Менахем и Цвий. Мы переписывались, они писали с фронтов боевых, а я с трудового.

Пока, уже поздно. Продолжим в следующий раз.

*Искренне Ваш,
младший лейтенант М.Л.
(Каково: ML ML)*

Здравия желаю!

Моя стройбатская карьера началась с работы на только что открытом руднике где-то севернее Надеждинска. В свежестроенных подземных копиях, не очень глубоких, были проложены рельсы. Мы кирками выбивали куски, а то и глыбы железной руды, грузили в вагонетки и толкали их куда-то на сборный пункт. Но шло это туго: бить киркой по такой руде дело гиблое, да и потом, когда начинаешь толкать вагонетку, она постоянно умудрялась сходить с рельс. Ставить обратно такую тяжесть было нелегко. Рассказывают, что царские каторжане справлялись с этим быстрее нас с помощью своих кандалов. Закончилось это неожиданно скоро. Наш стройбат перевели на завершение строительства Серовского металлургического завода, после чего стройбат расформировали, а рабсилу передали заводу.

Заводская трудовая жизнь моя началась с суда надо мной за прогул, которого я не совершил. Меня отправили в какую-то конурку. Там сидел судья, очень молодой, потерявший на фронте руку. При нем находился писарь. Они меня и судили, как и других, терпеливо дожидавшихся своей очереди. Получил я, кажется, два или три месяца работ с 25% вычетом с зарплаты. Было ясно, что судья имел задание – дать заводу возможность выполнить некую норму экономии т.н. «фонда заработной платы», и «суд» работал как машина, и не было никакой возможности объяснить, что никакого прогула у меня не было и не могло быть, ведь мой выход или невыход на работу зависел от стройбата, пока тот существовал. Пародийный характер этого «суда» был почти опереточным. Никто никого не слушал. Судья, как автомат, читал уже отпечатанный текст т.н. приговора.

И все же началась совсем новая жизнь. Я стал засыпщиком доменной печи, работая на колошнике, т.е. на самом высшем этаже домны, где находились крышки печей. Внизу, на дворе, рабочие и очень молодые крестьянки нагружали в вагонетки известняк, кокс, древесный уголь и руду. И вагонетки шли вверх по канатной дороге. Наверху, по очереди, каждый засыпщик хватался одной рукой за стенку вагонетки, второй – за двигающийся канат и болтался в воздухе, приостанавливая вагонетку около своей печи. Когда засыпщик оказывался со своей вагонеткой на своем рабочем

месте, крышки печей уже были открыты и по приказу бригадира мы отправляли свой груз в жерло печи. Крышки печей тут же закрывались, и тогда слышен был громкий возглас бригадира: «Бойсь!», значит «Прячься!». В этот момент в печи подавался газ, и все внутри жарко вспыхивало. Эти уральские домны были еще старорежимные, царские. Пятилетки не успели их модернизировать, и случались нешуточные катастрофы. Как-то раз газ поднял крышку печи и расплавленный металл и газ разлились по колошнику, все, кто находился там, погибли, сгорев заживо. В мое время такого не было ни разу, сгорели как-то лишь мои брови, восстановились, но не полностью.

Между тем каждое утро по пути на рабочее место я читал, что я стахановец и все возможное выполнил и перевыполнил. Конечно, это не было каким-то личным достижением, работа наша была коллективной. И все же каждое утро я получал бутылку молока, которая давалась всем, кто был на «горячих работах», и 1 кг хлеба, тяжелый, но небольшой кусок неизвестно чего. Надо сказать и об обеде в столовой по талонам. Интересно, что здесь рабочие не стеснялись громко, иногда очень злобно критиковать недостатки питания, по-видимому, никому тогда еще за это не попало. В то же самое время за стеной обедало начальство, и, зная это, рабочие говорили громко, надеясь, что те услышат их, ведь «у них» даже официантки были «толще наших». Многие выражения были нецензурные и очень горькие... Нормы, конечно, для нас были маловаты.

И тут у меня случилось несчастье. Однажды я проснулся утром с чувством, что все мое тело вроде зудит. Раскрыл глаза, взглянул на себя и понял, что весь странным образом опух. В санчасти сказали: белковый отек. От работ освободили, добавили каких-то талончиков. Длилось это около трех месяцев, после чего я вернулся на колошник.

Интересно, что в период неожиданного отпуска меня несколько раз посылали в колхоз на помощь на сельхозработках. Один человек, какая помощь? Я долго не понимал, что секретарь комитета комсомола, девушка, записала меня в комсомол, не спрашивая меня, так что помощь колхозу шла по линии комсомольской. Первый раз это было во время посевной, когда оказался я в одном уральском татарском колхозе. Ребята тракторного отряда были способные, они сами ремонтировали свои

машины. Я выходил сеять, сидел сзади на сеялке, наблюдая за ее работой. Фактически моя работа должна была состоять в «агитации» по вечерам. Я читал им «Всадника без головы» Майн Рида и другие «пропагандистские» книги. Мы беседовали о войне, о моих тетках за границей, а так как бригада перевыполнила план, включая экономию горючего, то райком комсомола посчитал это итогом моей грамотной «пропагандистской» работы по политпросвещению. Обо мне даже заметка была в районной газете. Поэтому повторно меня послали уже на уборочную, но в другой колхоз. И здесь я работал с трактористами, между прочим, был даже учетчиком.

Третий раз послали меня опять на уборочную на следующий год. Сначала вызвали в Горисполком, он располагался в том же здании, что и Горком партии, и сказали: «Бери котомку и езжай в колхоз такой-то...»

Не помню, как он назывался, но находился очень далеко, километров 50 от ближайшей железнодорожной станции, поэтому моих будущих подопечных именовали дикарями на отшибе. В Горкоме добавили к этой информации новую: Лукашенко тебя не любит и не хочет отпускать, но ты езжай, а с ним мы сами разберемся.

Лукашенко, наш начальник цеха, эвакуированный из Казани, был классическим деспотом. Высокий и толстый, очень вредный, своего антисемитизма никогда не скрывал, но так и не смог привыкнуть к моей обычной реакции на его попытки издеваться надо мной, когда я огрызался, не отставая от него в выражениях своих чувств, с надеждой, что этот примитивный забулдыга от неожиданности такого агрессивного отпора отвяжется от меня. Но дело было в том, что этот «примитивный» хам оказался прекрасным инженером, лауреатом Сталинской премии какой-то там степени за то, что – ни больше ни меньше – приспособил старые заводские печи для производства ферросплавов, шедших на броню для танков. Так что этот деспотический инженер обладал огромной властью на заводе. Меня вдохновляли лишь слухи о том, как вел себя по отношению к рабочим «хозяин» Иркутского металлургического завода Зальцман. Рассказывали, что если он узнавал, что какой-либо начальник позволяет себе третировать их, то мог дать ему по морде. Не знаю, правда ли это, но из других источников, вполне достоверных, узнал, что на Иркутском заводе рабочих

уважали. Я же начальства выше сменных инженеров не видел никогда, не знал даже директора нашего завода. Не знал, и где находилось заводоуправление, не знал, что начальство работало не покладая рук, оперативки проводило в полночь. Другого времени не было. Эти люди свою зарплату, квартиры и привилегии заслуживали.

Завод был огромным. Одна, совсем закрытая, часть его производила снаряды, другая – амуницию. Рабочие вокруг меня были почти все довольно пожилые уральские крестьяне. Их жены привозили из дома белье, еду, фотокарточки. В казармах, где мы жили, их всегда ждали. Меня эти люди и их отношения интересовали всегда, а то, что они думали обо мне – молодом парне, – не знаю.

Они недолго выдерживали заводские ритмы, несколько месяцев максимум. Затем мы находили их около казарменного забора. Всех их косила какая-то болезнь легких....

Очень симпатичными были и русский комендант нашего общежития (казармы), и наш начальник смены на колошнике, местный татарин, одорукий инвалид продолжавшейся войны.

Много славных парней встретил я на своем пути...

8.

Дорогой А.П., и вот подошел я к своему любимому Подольскому училищу. Это большой и особый кусок жизни моей, когда-нибудь напишу о нем подробнее, а пока о выпуске, который состоялся уже после Победы.

Выступал на митинге по случаю выпуска нашего курса парторг училища – партийный организатор (все знали, что его речь написал я). После этого мы получили наши звездочки на погоны. В тот день немцы в Париже подписали капитуляцию, а на следующий день три офицера и двадцать курсантов, в их числе и я, были откомандированы в Москву, для участия в подготовке к параду Победы, на котором нам предстояло представлять училище. Все это было ошеломительно. Мы были счастливы.

В день парада, при выдвигении на Красную площадь, бросилась в глаза цепочка штатских и отставных в возрасте генералов, которые двигались к трибунам. Люди были одеты скромно, орден на них либо не было совсем, либо мало. Зато на самой площади стоял совсем другой «человеческий материал». Тут стояли

шеренги мужских статуй, все красавцы, на подбор. Особенно хороши они были в движении.

О каждой из проходящей части публику информировали через громкоговорители. Сказали, конечно, и о нас. Встретили нашу часть аплодисментами. Москвичи знали, что подольские курсанты в 1941 году положили головушки, обороняя столицу.

На подходе к Мавзолею мы перешли на строевой шаг и двинулись, как какой-нибудь механический монстр, что мне никогда не нравилось, и я считал, что это не нашего века нравы и не для наших солдат. Насколько знаю, эта шагистика была введена Николаем I, который мнил себя полководцем, но фактически был только полицейским. Это же можно сказать и о Сталине. Во всяком случае, этот чеканный шаг – элемент игровой и к боевой подготовке отношения не имеет...

И все-таки: «К торжественному маршу...».

Красиво!

А будни солдатские другие.

Но то будни.

Что касается офицерских будней и того, чему учили нас, то шагистика и там была совсем ни к чему. Надо было знать массу военных технологий, как военная инженерия и артиллерия, а также различные типы вооружений, например минометы (из них надо было лично уметь стрелять), решать проблемы взаимодействия. Поступает тебе на экзамене вводная: противник атакует по правому флангу, сосед отступает, а тут начинается артиллерийская подготовка на левом фланге, напоминающая т.н. разведку боем, и явно грозит новая атака, но уже слева. Ваше решение!!!

Тут думать некогда, тебе надо немедленно решать, что предпринимать, какие приказы отдавать, что сообщить вышестоящим офицерам, о чем проинформировать командира артиллерийской батареи в тылу, как и чем помочь отступающему соседу справа и так далее. Какая тут шагистика...

Вот разошелся, самому смешно. Отсылаю эту свою «оперативку», но, чувствуя, на этом не остановлюсь. Ждите сегодня еще.

Ваш М.Л.

9.

Друг мой, а вот и еще кусочек курсантских будней.

Нередко в середине дня после занятий и перед обедом командир придумывал иногда всякие «шутки». Например: в столовую пойдем только после, того как все курсанты взвода перепрыгнут через очень длинного гимнастического коня. Это было довольно трудно. Некоторые парни ругались втихую, для самоободрения, другие крестились, третьи плакали. Я из-за недоедания был очень легким, но слабым. Пришлось положиться на смекалку. Детально «изучив» коня, я определил то место, от которого лучше всего было отталкиваться, куда нужно было попасть ладонями, чтобы пролететь над этим чудищем. Большей частью мне это стало удаваться, но один раз я промахнулся и упал, выкинув ладони вперед. Кисть правой руки оказалась сломана. Конечно со временем все зажило, но это имело свои последствия в будущем. Много лет спустя, уже в США, в Филадельфии, рука опять разболелась, опухла. Рентген показал, что осколок, который столько лет там торчал, мешал нормальному кровообращению в кисти, три из семи косточек, названия их не помню, сгнили, и их надо было удалить. Мне сделали операцию, все прочистили, обломок показали, но осталась частичное ущемление, так что память о школе жива в моих руках. Теперь Вы понимаете, почему я о ней так много написал?

Ваш послевоенный MLL.

10.

Дорогой А.П.! Остановиться не могу. Еще несколько последних строк.

Когда я только прибыл в Подольское военное пехотное училище и сидел около моей койки, на которой еще не было постельного белья, меня вдруг кто-то обнял за плечи. Я обернулся и обомлел. Это был мой виленский одноклассник и приятель Зальман (Зямка) Гурдус. Высокий и широкий здоровяк с лицом кавказского «горного орла». На его груди красовались два ордена Славы. Потом я узнал, за что он их получил.

Как-то в бою, находясь в атаке, когда был отдан приказ об отходе, Зямка его не слышал и остался на поле боя один со своим ручным пулеметом. Когда понял это, испугался до смерти. Немцы

в нескольких метрах, вот-вот убьют. «Глаза, – говорит, – закрыл и открыл огонь». Вся первая линия наступавших была сметена. Когда наши услышали пулемет и увидели захлебнувшуюся атаку противника, то вернулись и ворвались в недоступные до этого немецкие окопы. За это он получил свой второй орден. А первый... Забыл за что. Жаль!

Когда мы с ним вернулись в Вильнюс с литовской дивизией, нам предложили всем работать в МВД, обещая хорошую зарплату, интересные дела, хорошие жилищные условия, возможность перевезти в Вильнюс родных. Все, кроме меня, согласились.

Я говорю полковнику:

– Вы видели мои отметки?

Он отвечает:

– Конечно, все пятерки.

– Это потому, – говорю, – что интересуюсь военной тактикой и стратегией и хотел бы попасть в высшее военное училище или академию.

Он меня и отпустил.

А скоро началась демобилизация офицеров. Те, кто ушел в МВД, под нее не попали, а я попал. Приказ о нашей демобилизации подписан Баграмяном.

Части МВД занимались литовскими зелеными. Зямка был старшим следователем, мы жили в одной квартире. Он покрывал меня, когда я связался со своей левой сионистской организацией в Польше. Тогда было проще, власть там считалась своей, отношение СССР к израильским лидерам еще не испортилось, им была обеспечена советская поддержка политическая, экономическая, вооружением и др. Я помогал прибалтийским евреям, большинство из которых не имело права на переезд в Польшу, автоматически предоставлявшийся лишь тем из нас, кто родился в Польше.

Свою помощь мне Зямка не считал антисоветской акцией. Он был советским патриотом, но службу в МВД скоро оставил и стал директором гимназии, а впоследствии за свою педагогическую деятельность получил Сталинскую премию. Я же вскоре переехал в Польшу, потом еще дальше – в Израиль, затем учился во Франции, работал в Англии, потом перебрался в США и т.д. Контакт с Зямой оборвался. Он потерял мой адрес сразу, а я боялся писать ему, связь с заграницей была для него тогда опасна, ведь време-

ПО ТРОПИНКАМ ПРОШЛОГО

на-то были сталинские. Мне было безумно жаль и обидно, когда узнал, что он приезжал как-то в Англию и был недалеко от моего университета в Бирмингеме, не зная, что я нахожусь рядом. Через несколько лет, уже тяжело и неизлечимо больной, у него был рак, он вернулся домой из отпуска в Закопане и тут же умер. Семья эмигрировала в США, жена жила до последнего времени где-то в Нью-Джерси, но я ее не видел.

А.П., как охотно выпил бы чарку я с этим колоритным Зальманом, столь же охотно пригласил бы на эту «сессию» и Вас. Во всяком случае, при встрече покажу Вам фотографии.

11.

И, действительно, последнее.

Когда я в первый раз был в Советском Союзе в 70-х гг. мне Академия наук СССР разрешила съездить в Вильнюс, мой родной город. Я пробыл там четыре дня. Гулял по хорошо знакомым улицам, заглянул во все уголки моей бывшей школы. Со всех сторон глядели на меня окна домов, где жили мои друзья, где пил с ними чай, сидел на балконах, бегал по улицам. К сожалению, все были либо убиты, либо умерли.

Окна и балконы мертвых.

Май–сентябрь 2001 г.

Наши авторы

Кургинян Сергей Ервандович

кандидат физико-математических наук, политолог,
Президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр»,
главный редактор журнала «Россия XXI»,
главный режиссер театра «На досках»

Лапин Владимир Викентьевич

доктор исторических наук, заведующий отделом Новой истории
Санкт-Петербургского института истории РАН,
профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге

Хайлова Нина Борисовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Экономическая история» Финансового университета
при Правительстве РФ

Лещенко Олеся Александровна

старший преподаватель, НИУ-ВШЭ СПб филиал,
факультет менеджмента, кафедра прикладной политологии

Герасимова Виктория Александровна

аспирантка кафедры истории и теории культуры РГГУ

Гончарова Оксана Валентиновна

кандидат исторических наук, доцент, Воронеж

Царуски Юрген

профессор, историк, Институт современной истории, Мюнхен

Суржик Дмитрий Викторович

научный сотрудник Научно-образовательного центра
«Актуальные проблемы новейшей истории и политики»
Московского государственного гуманитарного университета
им.М.А.Шолохова

Ненароков Альберт Павлович

доктор исторических наук, профессор,
главный специалист Российского государственного архива
социально-политической истории,
лауреат Государственной премии РФ

Our authors

Kurginyan Sergey Ervandovich

Ph. D. in physics and mathematics, specialist in political sciences,
President of the International Public Foundation
«Experimental Creative Center», editor-in-chief of «Russia XXI»,
Chief producer of the Theatre «On the Boards»

Lapin Vladimir Vikent'evich

D.Sci, historian, Professor of European University (Saint Petersburg),
the Head of department New history of Saint Petersburg Institute of History
(RAS)

Khailova Nina Borisovna

Ph.D., historian,
assistant Professor of the chair for economical history
of Financial University under the Government of the Russian Federation

Lestchenko Olesya Alexandrovna

senior lecturer of National Research University – Higher School of Economics,
St. Petersburg branch, faculty of management

Gerasimova Viktoria Aleksandrovna

post-graduate student of chair of history and culture theory,
Russian State University for Humanities

Goncharova Oksana Valentinovna

Ph.D., historian, assistant Professor, Voronezh

Zarusky Jürgen

Ph.D, historian, researcher at the Institute of Modern History, Munich-Berlin

Surzhik Dmitrii Viktorovich

researcher at the Scientific and Educational Center
«Actual problems of modern history and policy»
(M.A.Sholokhov Moscow State University for Humanities)

Nenarokov Al'bert Pavlovich

D.Sci., historian, Professor,
head specialist of Russian Record Office of Social-Political History,
the winner of State Premium

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ

в Москве

«Фаланстер», М.Гнездниковский пер., д.12/27, стр.3;
«Циолковский», Политехнический музей, подъезд 7д;
киоск в РГБ, ул. Воздвиженка, д.3/5, 3-ий читательский
подъезд;

в Санкт-Петербурге

магазин «Книжный окоп»,
Тучков пер., 11/5

по всей России

журнал «Россия XXI» можно
заказать с доставкой или купить
в книжном интернет-магазине «Русская деревня».
Адрес: Москва, Глинищевский переулок, дом 6
(за книжным магазином «Москва», под вывеской
«Союз женщин России»)
Телефон: (495) 650-60-31,
сайт www.hamlet.ru

Журнал можно купить в редакции.

Тел. (495)691-74-79

E-mail: russia21@ecc.ru,

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:

39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»

83496 – по каталогу Агентства «Роспечать».

Альтернативная подписка:

ООО «ИнтерПочта-2003»

тел. (495)788-00-60, факс (495)225-67-64

ООО Агентство «Артос-Гал» т/ф (495)795-23-00

Для иностранных читателей

подписка проводится

через агентство «МК-Периодика»:

тел. (495) 672-70-12, факс (495)306-37-57

e-mail: export@periodicals.ru

**Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.eibrary.ru**

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2013.

Цена свободная.

Адрес редакции:

123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54

E-mail russia21@ecc.ru

<http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 16.04.201. Формат 60x88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 11,75 печ. л.

Тираж 1500 экз (1з-д - 1000 экз.). Заказ №

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»–«Наука»,
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел./факс: (495) 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76.

**Международный общественный фонд
«ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ЦЕНТР»
представляет второе издание
книги Сергея Кургиняна
«СУТЬ ВРЕМЕНИ»
2-томник,
в твердом переплете**

**Философское обоснование мессианских претензий
России в XXI веке. В книге собраны стенограммы
цикла, состоящего из 41 видеолекции автора.
В каждой из них размышления С.Кургиняна о сути
нынешнего времени, его метафизике, диалектике
и их отражении в ключевых аспектах актуальной
российской и глобальной политики.**

**Эту и другие книги фонда можно приобрести
в реакции журнала
«РОССИЯ XXI»**

и в интернет-магазине

«Русская деревня» www.hamlet.ru

**Адрес редакции: 123001, Москва,
Садовая-Кудринская, 22/21 стр.1-2.**

Тел.: (495) 691-74-79, E-mail: russia21@ecc.ru

2.2013 march-april

Theory and Practice of the Political Games

Sergey Kurginyan

Crisis is Inevitable: Information War and
Displacement of Elite _____ **6**

The Faces of Catastrophe

Vladimir Lapin

Some Hate War, Some War Adore _____ **20**

Resources of Nation

Nina Khailova

Consider “One’s Own Business a Public Service”:
the Early 20th Century Liberal-Centrists
on Entrepreneurship _____ **44**

Olesya Lestchenko

Problems of Charity in Russia _____ **66**

Labels and Myths

Victoria Gerasimova

Vladimir Kalligraf –
a Cristian Jew in the Church
Hierarchy

Pages of History

Oksana Goncharova

“Political Harlequin” and
the Anglo-Russian Alliance.
On the Formation of the 6th Anti-
Napoleonic Coalition _____ **100**
Jürgen Zarusky

The German Defeat in Stalingrad:
the Reactions of German Society
and the Nazi State _____ **118**

Topical Archive

Dmitrii Surzhik

“Toward New Horizons”. Americans
about the US Aims at WWII –
First-Hand Information _____ **130**

Al'bert Nenarokov

A Walk along Paths of the Past.
Fragments from Moshe Levin's
Attachments _____ **160**

ИХХ
ВН
РОССН
Р